

BATTLETECH

БИБЛИОТЕКА

BATTLETECH

BLITZKRIEG

OPERATION ICE STORM

PART ONE | THE FROST ADVANCES

PART TWO | WINDS OF SPRING

JASON SCHMETZER

Battletech Blitzkrieg book series.

Jason Schmetzler «Operation Ice Storm»

Copyright © 2012 by Catalyst Game Labs

Перевод с английского Толокин Сергей (Siberian-troll), 2012-2014 гг., Жуков Алексей (Sniper09121986) – кн.2, гл.2, 2019 г., Васильева Александра, кн.2, гл.3 и до конца, 2019 г.

Редактор Шагидуллин Леонид (Leonid). 2020 г.

Библиотека Battletech © 2020 www.cbtbooks.ru

Форум: <http://www.forums.cbtbooks.ru>

Редактор, верстка: Леонид Шагидуллин aka Leonid

Внимание!

Эта электронная книга не предназначена для коммерческого использования! Приобретите лицензию у правообладателей: Catalyst Game Labs™ и The Topps Company, Inc.

Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech». Если за скачивание этой книги с вас требуют заплатить, это является незаконным и нарушает авторское право.

Для дополнительного прочтения, а также для более подробных карт, рекомендуется руководство по вселенной CAT35306 Wars of Reaving.

Рекомендуется к прочтению:

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ. НАДВИГАЕТСЯ СТУЖА

Пролог.....	3
Глава первая	6
Глава вторая.....	12
Глава третья.....	17
Глава четвёртая	21
Глава пятая	26
Глава шестая.....	32
Глава седьмая	40
Глава восьмая	46

КНИГА ВТОРАЯ.

ВЕТРЫ ВЕСНЫ

Пролог.....	49
Глава первая	51
Глава вторая.....	55

Глава третья.....	60
Глава четвёртая	67
Глава пятая	73
Глава шестая.....	78
Глава седьмая	86
Глава восьмая	90
Глава девятая.....	96
Глава десятая.....	101
Эпилог.....	104

Комментарии редактора	105
Приложение.....	106
Глоссарий	107

ОПЕРАЦИЯ «ЛЕДЯНОЙ ШТОРМ»

Джейсон Шметцер

Книга первая Надвигается стужа

Пролог

*Плато Грэйди
Сомерсет
Зона оккупации клана Нефритовых Соколов
13 июня 3071 г.*

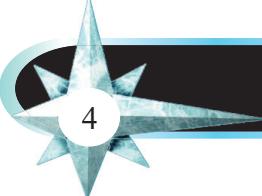
«Я думала, это будут Волки».

Звёздный капитан Грета Хазен была в достаточной степени воином, чтобы восхититься ровными линиями вражеского построения. Она видела достаточно парадных формирований, на тренировав уйму соколят. Ей была ведома польза строевой подготовки и надлежащей дисциплины, и она ценила крепость дисциплины, способной устоять даже в бою.

Десять белых клановских омнимехов стояли в строю правильной линией поперёк низины с мягким грунтом на плато Грэйди. И никто из них не был тяжелее сорока тонн — чтобы уравновесить массу её шестидесятипятитонного «Хеллбринера», таких потребуется парочка. Но она всегда считала, что встретит смерть в бою против клана Волка.

«Я сражалась на Тукайде. Я сражалась в «Возрождении». И я не затем выживала на протяжении двадцати лет, чтобы быть убитой Ледовыми Хеллионами».

452-й гарнизонный бинарий был последним её подразделением. И принимая командование, она это понимала. На ступеньку выше ссылки в соламу, но даже ужасающие потери, понесён-

Джейсон Шметцер

ные кланом за последние двадцать лет, не могли преодолеть безжалостной поступи прожитых лет и набранного возраста. Слишком стара для фронтового кластера. Клан Нефритового Сокола не какая-то там Внутренняя Сфера, и для неё не будет славной смерти в разбитом старостью возрасте, как у Чёрной Вдовы — она заслужит свою смерть здесь и сейчас.

Хронометр досчитал до оговорённого времени и двинулся дальше. Она держала «Хеллбринер» на месте — спокойно и ровно, уверенная, что остальные четыре меха её звезды делают то же самое. Стремительные атаки Хеллионов были быстрыми и внезапными — истериками испорченных детишек, но скоро они увидят всё сами. Хеллионы отличались омерзительной трактовкой зеллбригена, позволявшей воинам в первом броске атаковать разом. Воину, нанёсшему врагу первый удар, даровалась честь боя с избранным противником — но до искомого первого выстрела Грете придётся ожидать нападения со стороны любого из пяти мехов Ледовых Хеллионов.

Не то, чтобы это её так пугало. Броня «Хеллбринера» позволит ей пережить первый залп, после чего она получит свою мишень. Её коробило, что первый выстрел должен оставаться за Хеллионами, но в противном случае дуэльные правила зеллбригена будут отброшены, и славное испытание превратится в мясорубку всех на всех. И тогда лёгкие и быстрые звезды Хеллионов одержат верх. В поединках один на один у её воинов из соламы ещё был шанс, против слаженных стай Хеллионов — ни малейшего.

«Это не имеет значения. Если мы выиграем испытание — нам всего-тобросит вызов другая звезда. Моим десяти мехам не удержать Сомерсет». — Не против целого кластера, висящего на орбите.

В некотором роде она ощущала себя бессильной и криво улыбнулась несочетаемости своих эмоций. Боевой мех вроде её «Хеллбринера» не знал себе равных, не считая других таких мехов. Питаляемые термоядерным реактором, вооружённые ракетами, лазерами, скорострельными пушками, мехи могли сравняться с землёй целые города, что там, планеты, дай только им время и снаряды. Мехи могли уничтожить городской квартал в пару минут. Мехи были вершиной человеческих технологий наземной войны, и под её управлением было шестьдесят пять тонн таких технологий.

«Вот только у Хеллионов этих тонн больше. И они моложе».

В одержимых возрастными критериями кланах более молодые воины были и более яростными. И мало кто из людей кланов выживал достаточно долго, чтобы обзавестись опытом, делающим старых вояк такими хитрыми и опасными.

Мало кто из них доживал до возраста Греты.

Тroe мехов Хеллионов, похоже, нацелились на неё. Позволив захвату нашлемного целеуказания прилипнуть к ведущему меху, двадцатипятитонному «Мист Линксу», она расставила ноги «Хеллбринера», гадая, ждут ли её ракеты или лучи. Так или иначе, «Мист Линкс» вырвался вперёд, и, если глупый Хеллион хотел выставить двадцать пять тонн против шестидесяти пяти, Грета не будет его разубеждать. Краем глаза, намётаным и отработанным навыком, обязательным для любого успешного звёздного капитана, Грета оценила намерения остальных Хеллионов. Похоже, что она и мехвоин Харальд, в изношенном, дважды восстановленном «Конжурере», станут первыми целями атаки. Нормально; Харальд был хорошим стрелком, а импульсные лазеры его меха дадут ему преимущество в выцеливании разгоняющихся мехов Хеллионов.

С треском ожила радиосвязь.

— Звёздный капитан Грета Хазен, — опустив взгляд, она увидела, что сигнал исходил с ведущего «Мист Линкса» — Я звёздный коммандер Юлий из Тэни. Я вызываю вас на дуэль воинов.

Грета обдумала его слова. Разумеется, она не растерялась от предложения боя с «Мист Линксом», но что-то тут было не так. Почему этот Юлий готов поступиться ритуалами собственно го клана? Зеллбриген однозначно позволял ему бросить ей вызов, но, тем не менее, Хеллионы славились стремительными атаками и многие клановцы, иногда и сама Грета, когда задумыва-

лась об этом, считали, что Хеллионы, предлагающие лёгкие и быстрые машины, используют стремительные атаки в качестве повода нарушить зеллбриген. Дуэльные условия не часто благоволили более лёгким машинам без преимуществ, предоставляемым удобной местностью. Переход к мясорубке позволил бы Хеллионам биться стаями.

И выиграть.

«Но всё это неважно. — Гreta включила свой передатчик. — В любом случае, мне никак не удержать планеты».

— Принимаю, — произнесла она, и обрушила связь.

«Мист Линкс» всё так же приближался бесхитростной рысью, но его спутники замедлились. Дистанция сократилась до километра с копейками. Гreta вновь вцепилась в рычаги, выжидая. Затем двинула «Хеллбринер» вперёд. Не то, чтобы ей хотелось ускорить грядущую схватку, но и стоять на месте ей не стоило.

Её мысли отчасти блуждали вдалеке от испытания. Она умела сражаться в меже, дуэль в надлежащий момент потребует от неё предельной концентрации, но пока ещё она могла подумать и о другом. Перед её глазами стояли не только изображение с ИЛС¹, пейзаж и выкрашенный в голубой цвет омнимех Хеллионов, но и расположение миров оккупационной зоны Соколов. И если Хеллионы атаковали Сомерсет, то, скорее всего, это означало, что они пытаются создать свою собственную зону оккупации из планет, что Соколы отобрали у Федеративного Содружества, Лиранского Альянса, и у клана Стальной Гадюки. И это пробуждало в ней гнев.

Она сражалась за эти миры. Гreta Хазен оплатила их кровью, потом и жизнями своих сибов. И то, что клан Ледового Хеллиона — пусть и не слабейший из кланов Керенского, но близкий к этому, возжелал захватить их, отобрать эти миры, было для неё оскорблением. Оскорблением её чести — нет, не чести клана, которому принадлежала она, ибо Туркина не страшится никаких хеллионов, но оскорблением личной чести Греты.

Оканчивающиеся излучателями частиц руки «Хеллбринера» устремились вперёд, стоило «Мист Линксу» оказаться в зоне досягаемости. Теперь для неё не было ничего, кроме кабины её меха, стремительно приближающегося к ней межа, и боя, что вот-вот должен был начаться. Жить ей или умереть в следующие несколько минут — вот что сейчас имело значение.

И тем не менее, мелькнула в голове мысль — хан заставит их заплатить. Недолго им владеть Сомерсетом. Она вспомнила недавний доклад «Дозора», прочитанный ею несколько недель назад, как старшим соколиным командиром на Сомерсете. Доклад, утверждавший, что Ледовые Хеллионы готовятся напасть. Вспомнила, как пренебрежительно от него отмахнулась, и ей стало стыдно. Но Соколы оправятся, и следующее поколение вернорождённых воинов насладится местью.

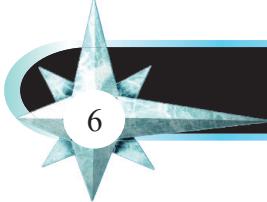
Потому что готовые к этому или нет, Соколы о нападении Хеллионов знали.

Дистанция между мехами сократилась менее максимальной дальности ПИЧ, и Гreta вжала гашетки. Обе пушки изрыгнули светящиеся бело-голубые струи ярящегося ада.

Гreta Хазен знала, что уже побеждена.

И улыбнулась.

¹ Индикатор на лобовом стекле (Прим.ред.)

Глава первая

Межпланетный корабль «Рэпайшес» типа «Оверлорд-К»

Низкая орбита над Боун Норманом

Зона оккупации Нефритовых Соколов

14 июня 3071 г.

Коннор Руд не верил в данное ему задание.

Но это не означало, что он не положит всего себя на то, чтобы его исполнить.

— Мой хан?

Коннор отвернулся от стратегического экрана, что изучал. В данный момент на нём отображались периферийные владения клана Нефритового Сокола во Внутренней Сфере.

Звёздный капитан Эфраим Кейдж, капитан «Рэпайшеса»², стоял в проёме люка, держась одной рукой за косяк. Вторая была скрыта за спиной.

— Соколы приняли наш сигнал, — и взмахнул второй рукой перед собой. — Можете посыпать бэтчелл.

После чего коренастый мужчина отступил от люка, освобождая дорогу.

Руд последовал за ним, возвышаясь на пятнадцать сантиметров над звёздным капитаном, хотя и сам был не великого роста. Эфраим Кейдж не обладал фенотипом аэрокосмического пилота, и не имел присущих тем тонких конечностей и несоразмерно больших голов. Но, родиввшись в сибгруппе мехвоинов на Гекторе, был переведён в аэрокосмические силы ещё в раннем возрасте. Низенький и жилистый, он обладал фигурой пилота древних, ещё терранских, времён, включающей в себя ещё и удивительную быстроту и силу. Повышение до капитана «Рэпайшеса» — межпланетного корабля кешика «Изощрённое убийство», командирского кластера галактики Бета, клана Ледового Хеллиона, было знаком благоволения со стороны руководства клана.

Коннор улыбнулся Эфраиму, развернувшемуся, чтобы сопроводить его на мостик. Знаком его, Коннора, благоволения. В отличие от многих воинов клана, но как и сам сахан, Эфраим Кейдж был одним из немногих хитрецов клана, способных забыть про честь в ситуациях, когда иначе просто нельзя. Видевшего в битвах такую же работу, как и любую другую, и исполнявшую её с умением мастера. Сам Коннор Руд, обзавёлся репутацией и заслужил свой пост именно благодаря подходу к бою, как к ремеслу, в котором он был мастер. Иными словами, «неподобающим», неклановским подходом.

На мостице «Рэпайшеса», летящего по низкой орбите, требовавшей поддержки двигателями, было людно и шумно. А ещё, благодаря непрерывной тяге двигателей, создающих постоянное ускорение, Коннор мог спокойно ходить в условиях искусственной гравитации. Их «Оверлорд-К» был одним из многих межпланетных кораблей клана Ледового Хеллиона, спускающихся сейчас на низкую орбиту, но наиболее важным. Боун Норман падёт пред 200-м атакующим кластером — «Изощрённым убийством» и пред саханом Коннором Рудом.

Шагнув внутрь небольшого голотанка межпланетника, Коннор жестом привлёк внимание техника, сидящего за пультом. Пространство вокруг него замерцало, и сразу же перед ним появился человек в зелёном облачении Нефритовых Соколов, моложе, чем Коннор ожидал встретить на такой захолустной планете. Голограмма на мгновение моргнула, вне всякого сомнения, по вине шальной метеора или космического излучения, но Коннор не стал обращать на это внимания. Он дал Соколу время приороваться, наблюдая, как взгляд звёздного полковника устремляется к знакам различия на воротнике Руда. Он подождал ещё, пока глаза Сокола не расширятся, слабо, почти незаметно.

² «Ненасытный» («Rapacious»)

— Я хан Коннор Руд, клана Ледового Хеллиона. — объявил Коннор.

Звёздный полковник встретил его взгляд. Высокий, на один-два сантиметра ниже двух метров, поджарый, с плечами атлета. Каштановые волосы коротко стрижены, борода, усов нет.

— Звёздный полковник Идрис, — представился Сокол, — из Одиннадцатого временного гарнизонного кластера. — Сокол скрестил руки. — Вижу, «Дозор» был прав.

— «Дозор»?

Сокол кивнул.

— Нам сообщали, что ваши щенки где-то рядом. И, как вижу, я имею честь разговаривать с их саханом... — Идрис чуть помедлил, но Коннор не стал ничего говорить. — Вам нужна помошь, хан Руд?

— Мне нужен Боун Норман.

Это было всё, что он ответил.

— Прошу прощения?

Вот теперь Руд ухмыльнулся.

— Клан Ледового Хеллиона желает получить планету Боун Норман. Я и 200-й атакующий кластер бросаем вам вызов на испытание владения за этот мир.

Невзирая на годы неустанных усилий, «Дозор» Хеллионов собрал не много информации о состоянии дел во Внутренней Сфере, и тем не менее, Руд был уверен, что 11-й ВГК был единственным кластером на планете. Он прибыл сюда лично вместе со своим кластером, поскольку Одиннадцатый был единственным полным кластером, собранным на одиночном посту во всей глубинке соколиной зоны оккупации. Остальные раскинулись по мирам там и сям, где один бинарий, где другой, где вообще одиночные звезды.

— Какими силами вы собираетесь защищать его, звёздный полковник?

— Вы уже назвали предложение, — ответил Идрис.

Руд склонил голову. В традициях бэтчелла озвучивался бросаемый вызов и задавался вопрос о защищаемых силах, после чего начинались торги. Руд поставил на кон «Изощрённое убийство» несколькими месяцами ранее, в ходе долгого перелёта с Нуво Парижа на Боун Норман.

— Я спрашиваю. Какими. Силами?

Стремительно выпрямившись, Идрис опустил руки по швам. Во взгляде читался гнев.

— Одиннадцатый ВГК будет удерживать Боун Норман во имя Туркины, — объявил он.

— И я не стану бесчестить никого из своих воинов, отнимая у них возможность убить высокочек Хеллионов.

— Превосходно, звёздный полковник, — отозвался Руд, — Каким же станет круг?

Идрис улыбнулся:

— Как я понимаю, хан Руд, вам хочется побольше места, чтобы было где побегать в ваших мелких игрушечных мехах. Мы называем континент Габсбург нашим кругом, и даруем вам сафкон до поверхности.

Руд постарался удержать выражение лица прежним. Термин «сафкон» обозначал беспрепятственный спуск на планету. Идрис только что снял с торгов противовоздушную оборону и разрешил Хеллионам посадку. Не то, чтобы он боялся практически списанных машин, что временный гарнизонный кластер мог бы поднять в небо, но не ожидал, что воздушного боя удастся избежать вообще.

— Я потребую ваших воинов в связанные, — произнёс Руд. — Ваше же снаряжение, и любая военная техника вообще, станут моей изорлой.

Идрис расхохотался.

— А ещё вы будете использовать боевые мехи и станете стрелять по нам, хан Руд? Могу вас заверить, в отличие от вас, стариков, я не так давно покинул сибгруппу, и ещё не забыл ритуал испытания владения. — Насмешливо склонившись в лёгком поклоне, он произнёс. — Услышано, и принято, хан Руд.

Руд, в свою очередь, тоже склонил голову.

— Услышано и принято, звёздный полковник, — ответил он. — Увидимся на поверхности.

После чего махнул технику рукой, и тот прервал связь. Руд остался один в голотанке. Некоторое время он так и стоял, прокручивая в голове разговор. Нахальство юного Сокола было похвальным, демонстрировало, что в нём нет страха, невзирая на то, что по показаниям радаров на орбите было достаточно хеллионских межпланетных кораблей, чтобы несколько раз уничтожить его гарнизонный кластер.

«Вижу, «Дозор» был прав».

Смежив глаза, Руд попытался припомнить точные интонации звёздного полковника. Если «Дозор» Нефритовых Соколов — то, что сходило за разведслужбу среди кланов, знал о неизбежном вторжении Хеллионов, почему же Соколы не усилили гарнизоны планет на границе с Периферией? Ясно было то, что они действительно знали — звёздный полковник это признал.

Открыв глаза, Руд вышел из голотанка. Остановившись у входа, он повернулся к технику, сидевшему за пультом.

— Как тебя зовут?

Техник явно был удивлён.

— К-келтон, сэр, — окинув взглядом мостик, он вновь уставился на лицо хана Ледовых Хеллионов.

— Келтон. — повторил Руд. — Хорошая работа, Келтон. — Коснувшись подбородком груди в кивке, он двинулся дальше, запоминая лицо и имя. Вахтенные по всему мостику не сводили с него глаз, наверняка считая, что делают это незаметно.

Руд их игнорировал. То, что он остановился и спросил, как техника зовут, ему самому ничего не стоило, но техник этого не забудет. И возможно, однажды ему понадобится техник-связист, готовый ради него на большее, чем это требует долг. Небольшого немудрящего вопроса хватит, чтобы обеспечить ему эту верность, а заодно посадит семя доверия среди коллег Келтона.

— С успехом, мой хан? — спросил Эфраим Кейдж.

Руд поднял взгляд. Звёздный капитан стоял у противоударного каркаса командирского кресла, устройства, стablyно удерживающего его в ходе боевых манёвров с высокими перегрузками. Большинство неиспользуемых в данный момент экранов было сложено вниз к палубе. Стоявший рядом с огромной конструкцией Кейдж казался большим ребёнком, но Руд знал из личного опыта, что надёжно закрепившемуся в кресле Кейджу в своём деле было мало равных. Внезапно брови Руда сложились домиком, стоило новой мысли всплыть в его голове. Что, если таланты Кейджа тратились здесь напрасно?

— Эфраим, скажи, тебе нравится «Рэпэйшес»?

Кейдж нахмурился.

— Я удовлетворён работой экипажа, — сказал он. — Что до самого корабля... — он вскинул руки, выставляя ладони вперёд. — Он ни разу не давал мне повода жаловаться.

Руд ухмыльнулся:

— И на пост поответственней тебя не тянет?

В это раз улыбнулся уже Кейдж.

— На прыжковый корабль, мой хан? — Он огляделся по сторонам, словно запоминая каждую из деталей мостика — Я предпочитаю корабли с пушками. «Рэпэйшес» меня вполне устраивает. Так и летит на звуки пальбы...

— Пусть так, — отозвался Руд. И бросил взгляд на носовой экран, показывавший верхнюю четверть атмосферы Боун Нормана. — Пусть так — прошептал он. И сморгнул. — Отвечая на ваш предыдущий вопрос, звёздный капитан, — ут. Успех. Соколы даровали нам сафкон до поверхности. Проложите курс на Габсбург, пожалуйста.

Кейдж наклонил голову, когда же он её поднял, то встретился глазами с Рудом.

— Рулевой, проложить спуск по схеме Тэни-четыре. — приказал он, не отводя глаз от Руда, — Сход с орбиты начнётся приблизительно через два часа, мой хан.

Руд снова кивнул. Кейдж изогнул было бровь, но Руд отмахнулся лёгким жестом. Нужно было подумать. Как следует взвесить всё, и просчитать. Соколы знали о их приближении.

Что это может означать в свете грядущего испытания? Он помрачнел. — «Чем это может грозить начавшемуся вторжению?»

* * *

Лифт доставил Руда к небольшой каюте на борту корабля. Чуть крупнее обычных кают, но столь же спартанскую. На борту военных кораблей свободное пространство было дорогим удовольствием. Служа основным транспортом для «Изощрённого убийства», «Рэпэйшес» часто принимал сахана Хеллионов. До Коннора Руда каюта принадлежала Селлен Кейдж, и та была ещё менее требовательна к интерьеру, чем сам Руд. Голые стены, окрашенные тёмно-серой немаркой краской. Стальной стол, неудобный стул. Ещё более неудобная койка.

На карте с данными была изображена эмблема рычащего ледового хеллиона. Руд знал, что на ней, даже не опуская её в слот на рабочем столе. Отданые ему приказы. Одна только мысль о них заставила уголок рта раздражённо дёрнуться, но, будучи воином, он не позволил неудовольствию вырваться наружу иначе чем невнятным звуком. Ему не было нужно просматривать голограмму ещё раз. Он знал её наизусть, каждое её опрометчивое, алчущее славы слово.

План хана Райны Монтоз по выгрызанию зоны оккупации Ледовых Хеллионов из планет, захваченных Соколами у Внутренней Сферы, был однозначно смелым. Руд знал, что большинство его сибов, что там, большинство Ледовых Хеллионов поддерживали план всей душой. Ещё бы, он взывал к чувствам, делавших Хеллионов тем, кем они являлись — любителями стремительных атак, опасных преследователей, и самое главное — решительных воинов. Ему было известно, что Монтоз спланировала вторжение и начала его осуществление без обсуждений. Он понятия не имел об её замыслах, пока не стало слишком поздно, чтобы с ней спорить. Так что он согласился с её планами и сделал всё, что в его силах, чтобы вторжение увенчалось успехом.

Публично он поддерживал решение хана. Ледовые Хеллионы завоюют новые территории или умрут — таков был путь кланов. Слишком мало возможностей оставалось на домашних мирах Кланов — и все они бледнели в сравнении с богатыми, доступными планетами Внутренней Сферы. Кланы, сумевшие захватить оккупационные зоны во Внутренней Сфере, так называемые кланы-захватчики, были сильны нескованно. И если Ледовые Хеллионы собираются искупить последние двадцать лет провалов и неудач — им потребуются новые владения.

Публично сахан Коннор Руд был истинным Ледовым Хеллионом, сердцем и душой, всецело разделяющим план хана. Как заместитель командира всего клана, иначе он просто не мог.

Наедине с собой в спартанской каюте на борту «Рэпэйшеса» — человек Коннор Руд, со своими сомнениями, был не уверен в успехе.

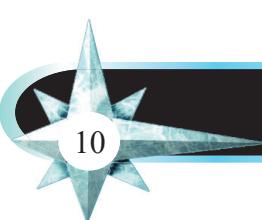
Нет, скорее боялся.

*Краснокаменный дворец
Габсбург, Боун Норман
Зона оккупации Нефритовых Соколов
14 июня 3071 г.*

Звёздный полковник Идрис из клана Нефритового Сокола поднял взгляд на вошедшего в небольшой кабинет звёздного коммандера. Встав по стойке смирно, Бентли отдал честь. Молодой, лет семнадцати или около того. Густые волосы, тугие жгуты мышц, надменный взгляд. Истинный вернорождённый до мозга костей. Скривившись, Идрис жестом велел ему расслабиться.

— Сообщение отослано, воут?

— Ут, звёздный полковник, — протянул ноутпьютер Бентли. — Вот подтверждение станции гиперпульсного генератора. Галактический коммандер оповещён о присутствии Ледовых Хеллионов.

Приняв комп, Идрис не глядя положил его на стол.

— А остальные приготовления?

Наклонившись над левым ящиком стола, он потянулся в самый конец, за стопкой карт данных. Вот уж не думал, что они ему когда-либо понадобятся, и тем не менее, сейчас благодарили предвидение Туркины, что позаботился их сделать.

Бентли нахмурился:

— Исполняются, звёздный полковник.

Идрис посмотрел на него.

— Вам что-то не нравится?

— Это выглядит не по-клановски, звёздный полковник, — помедлив, отозвался Бентли. — Мы — Нефритовые Соколы. Мы должны встретить Ледовых Хеллионов лицом к лицу и раздавить их, а не уходить в подполье.

Брови его сошлись воедино, но скорее из озадаченного смущения, чем неуважения к нему. Бентли был молод, и это была его первая должность после испытания положения. Победив двух противников, он заслужил звание звёздного коммандера, но неопытность и пристрастие к железобетонно вколоченными сокольничими шаблонам поведения оказались причиной, по которой его отправили сюда, в 11-й ВГК, вместо фронтового кластера.

Идрис, в отличие от многих Соколов, не страдал по поводу того, что его сунули командовать временным гарнизонным кластером. Он был достаточно молод для звёздного полковника и знал, что успешные действия на этом посту легко обеспечат ему выход в ристары. Жестом он предложил юному офицеру садиться, указав на стальной складной стул перед столом.

— Ты уже просмотрел кодекс кешика «Изоощрённое убийство»? — поинтересовался он, как только Бентли сел.

— Ут, звёздный полковник, — отозвался Бентли, — Как только услышал о торгах.

Он помедлил.

— Хороший кластер, если такое можно сказать о Ледовых Хеллионах.

Идрис кивнул.

— А кодекс сахана Коннора Руда?

— Молод для своей должности. Заменил Селлену Кейдж, когда Райна Монтоз сменила Эйсу Тэни. — Бентли заёрзal на сидении. — Доклады «Дозора» закрыты для воинов с моим уровнем допуска — всё, что я нашёл, из публично доступных кодексов глав клана.

Идрис, подняв ноутпьютер, поуправлял сенсорным экраном, пока не нашёл искомое, после чего прижал большой палец к панели авторизации.

— Готово. Теперь у тебя есть допуск ко всем докладам «Дозора», касающимся 200-го атакующего кластера. Как и на каждого воина этого кластера, имеющего родовое имя или, по крайней мере, звание звёздного коммандера.

— Спасибо, сэр. — Бентли сел прямо.

— Не за что, звёздный коммандер, — положив ручной компьютер, Идрис сложил руки поверх столешницы. — Объясни мне, почему мои приказы выглядят не по-клановски.

— Звёздный полковник...

— Я незываю тебя на испытание обиды, Бентли, — спокойно произнёс Идрис, стараясь держать голос ровным и подражая сокольничим. Сработало, и молодой воин, кривя губы, честно ответил:

— Потому что мы от них бежим.

Идрис улыбнулся. Таков путь Нефритового Сокола — прямой как стрела. Вместо того, чтобы выражать своё несогласие в упражнениях риторикой, или обсуждать приказы, Бентли сказал то, что думал, указав причину. Оскорблённую личную честь.

— Ты бы не стал отступать?

— Не без боя, — уверенно произнёс коммандир звезды.

— Потому что это не по-клановски?

— Нефритовые Соколы не бегут от врага. — Он без колебаний озвучивал штампы сокольничих.

Идрис улыбнулся ещё раз.

— Какова наша задача здесь, на этой планете?

— Служить клану, — ещё один штамп.

— И чего требует от нас долг перед кланом?

— Удерживать Боун Норман во имя Туркины.

— И, если мы сойдёмся с Ледовыми Хеллионами здесь, на равнинах под Краснокаменным дворцом, там, где мы отобрали этот мир у лиранцев, и будем побеждены, как это послужит клану?

Бентли нахмурился:

— Но, звёздный полковник, мы не будем побеждены.

— Это личный кластер сахана, — объявил Идрис, указывая подбородком в потолок, и выделив интонацией «личный». — Кешик галактики, и, скорее всего, лучший атакующий кластер Ледовых Хеллионов.

Расслабленно откинувшись на спинку, он опустил руки на колени.

— Можешь мне поверить, если мы выйдем против них открыто, что, без сомнения, хан Руд от нас ожидает, — нас уничтожат.

— Но... но, мы Нефритовые Соколы... — забормотал Бентли.

— Мы временный гарнизонный кластер, — перебил его Идрис. — В наших рядах лишь трое воинов с родовым именем. Половина нашего снаряжения из второй линии, и одна звезда «Клюв» в третьем тринарии — из машин времён Звёздной Лиги. Мы. Точно. Проиграем.

— Но...

— Никаких «но». Нет бесчестья в признании истины.

— Это не истина. Мы Нефритовые Соколы, — упрямство Бентли было непоколебимо.

«Он будет славно биться», — подумал Идрис, — если только я смогу направить его в нужную сторону».

— Наш долг — защитить планету, — заметил Идрис. — Ты с этим согласен?

— Ут, звёздный полковник.

— Вот что я скажу вам, звёздный коммандер Бентли. Ханы ожидали нападения Ледовых Хеллионов. Возможно, не так рано, но, тем не менее, ожидали. Галактики Гамма и Дельта в процессе переброски. Когда они прибудут, они выбросят Хеллионов с Боун Нормана и вернут его. Наша задача, если у нас хватит на это сил — задержать Хеллионов здесь. Боун Норман не может быть единственной планетой, на которую они положили глаз, и наша задача — задержать их, так, чтобы нашим ханам не пришлось их искать. Так, чтобы завершающий удар соколиных когтей был точным и убийственным.

Остановившись, он принялся наблюдать за собеседником. Лицо Бентли оставалось по прежнему озадаченным, но Идрис повидал достаточно юных воинов, чтобы понимать, когда они начинают соображать.

— Мы удержим Боун Норман, потому что так велит нам долг — сказал он, наконец.

Мужчина в зелёном комбинезоне касты техников показался на пороге, но Идрис взмахом руки заставил его замереть.

— И мы затянем пребывание Хеллионов на этой планете, потому что это тоже наш долг.

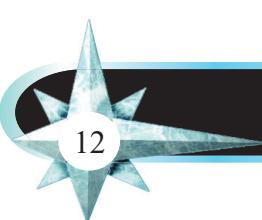
Рука его оставалась вытянутой.

— Я... — Бентли замолк, не зная, что сказать.

Кивнув, Идрис протянул руку к технику. Подступив достаточно близко, чтобы отдать ему жёлтый бланк сообщения, техник тут же попятился, спиной вперёд оставляя комнату. Идрис развернул бумагу, прочёл отпечатанные на ней несколько слов, и вновь сложил. Опустив её на столешницу ровно посередине между собой и подчинённым, он уставился звёздному коммандеру прямо в глаза.

— Я исполню свой долг, звёздный полковник, — заявил Бентли. Юное его лицо, бледное, и с сухой щетиной, было собранным и решительным. — Я — Нефритовый Сокол.

— Тогда веди свою звезду по указанным координатам, и делай всё, что считаешь разумным, чтобы задержать Хеллионов подольше.

И ободряюще кивнув командиру звезды, он принял смотреть, как недавний собеседник поднимается со складного стула.

— Приверженность традиции приносит честь, — голос Идриса звучал тихо. Бентли замер.

— Но личная честь обязана уступать чести клана.

Бентли нахмурился:

— На Айронхолде меня учили иначе.

Идрис одарил его кривой ухмылкой.

— Меня тоже.

Подавшись вперёд, он двинул листок с посланием по столешнице.

— Этому я научился уже здесь, во Внутренней Сфере.

Он подождал, пока Бентли не поднимет бланк, но озвучил написанное внутри сам, прежде чем юноша успел его развернуть.

— Хеллионы начали снижение.

Бентли смял бумажку, не читая.

— Тогда мы обязаны позаботиться, чтобы здесь им ничего не досталось.

Глава вторая

Краснокаменные равнины

Боун Норман

Зона оккупации Нефритовых Соколов

27 июня 3071 г.

Даже бой не мог поднять ему настроения.

Раскачивающаяся впередалочку поступь «Кит Фокса» стала для Коннора Руда естественной, и сейчас он вёл тридцатitonный омнимех мимо препятствий по пересечённой местности почти машинально. Взгляд, устремлённый на индикаторы на нашлемном дисплее, автоматически за секал препятствия, руки и ноги двигались сами по себе, ровно так, как это было нужно. Всё его внимание скоро будет поглощено боем, но пока Коннор Руд мог позволить себе подумать.

«Две недели».

Именно столько времени «Изощрённое убийство» гонялось за 11-м ВГК, и всё, чего они достигли — это четыре уничтоженных омнимеха, девятнадцать мёртвых элементалов, нейтрализация или захват всего лишь тринарая Нефритовых Соколов. Самое нетипичное для Соколов испытание из всех, в которых ему доводилось принимать участие, и это заставляло его ощущать дискомфорт. Так сражались лишь партизаны Внутренней Сферы, и, изредка, Призрачные Медведи. Одержимые честью Соколы так не бились. Будь он звёздным полковником Идрисом, он, возможно, так и поступал бы, но он — не звёздный полковник Идрис. Он сейчас был его противником, а Идрис был его головной болью.

Качая головой, Руд потянулся к панели связи.

— Доклад.

И тут же услышал голос его старшего офицера — звёздного капитана Лиры.

— Сработало, мой хан.

Руд посмотрел на тактический экран.

— Сколько?

— Тринадцать мехов, — отозвалась Лира. — Пока неясно, куда делись два недостающих пойнта — элементалы ли это, или они среди уже уничтоженных нами мехов.

— Когда?

— Через две минуты.

— Отлично.

Отключив микрофон, он позволил себе ухмыльнуться.

Две недели игры в кошки-мышки, или в Хеллиона и Сокола принесли наконец плоды. Руду, как и остальным офицерам 200-го кластера было совершенно ясно, что Соколы уклоняются от битвы. Назвав кругом равных весь континент Габсбург, они могли начинать стычки, где им заблагорассудится, с силами, какими только пожелаю, не нарушая правил зеллбригена. До сих пор они устраивали засады на одиночные пойнты Ледовых Хеллионов, направленные на патрулирование, или заманивали целые звезды в тщательно организованные огневые мешки, где их уже поджидали тяжёлые и более мощные машины Нефритовых Соколов. Хеллионам потребовалось почти четыре дня, и целый сахар, самолично шляющийся по сельской местности, чтобы выманить Соколов наружу.

Вбив запрос в боевой компьютер, Руд принялся изучать результаты.

Тринадцать мехов Нефритовых Соколов были в целом крупнее машин Ледовых Хеллионов, а у Руда с собой был лишь бинарий — девять других омнимехов. Но, все девять были фронтовыми омнимехами, в то время как у Соколов был только один, вероятно принадлежащий командиру тринария, шестидесятипятитонный «Хеллбринер». С учётом привычной раскладки для гарнизонных частей, это мог бы быть и сам Идрис. Соколы, вероятно, считали Хеллионов пойманными в тиски — две недели без сколь-либо крупных стычек, а теперь сразу целый, отдохнувший, тринарий.

«Ждут, что мы кинемся на них сразу», — решил Руд. Как и положено Ледовым Хеллионам — как они всегда и поступали, и даже и сам он не был свободен от жажды страсти к быстрым, решительным атакам. Но Коннор Руд стал сахаром не за приверженность традициям воинов Ледовых Хеллионов.

Его палец коснулся другой клавиши на пульте связи.

— Звёздный капитан Адам.

Ответ донёсся сразу же. Сигнал, разумеется, был зашифрован, но с заранее подготовленными шифрами задержка была ничтожной.

— Слушаю, мой хан.

— Вы всё поняли?

— Думаю, сразу же после первых бэтчеллов. — ответил Адам.

Руд улыбнулся. — «Хорошие подчинённые — настоящее сокровище».

— Вы читаете мои мысли, звёздный капитан. Не хочу, чтобы один из Соколов мог уйти.

— От, мой хан.

Руд прервал связь. После чего заставил компьютер послать сигнал «Хеллбринеру» Нефритовых Соколов.

— Я хан Коннор Руд из Ледовых Хеллионов, и я бросаю вызов пилоту «Хеллбринера» на дуэль воинов.

После чего, выжидая, принялся удерживать «Кит Фокса» на прежнем курсе. Дистанция сократилась до трёх километров, слишком далеко для боя, но уже в зоне прямой видимости, а ответа всё не было.

Он прибыл секундой позже.

— Хан птенчиков, — ответил звёздный полковник Идрис. — Как вам на Боун Нормане?

Руд улыбнулся. Он ожидал от него нахальства, и он его получил. Соколы превосходили его числом и массой, с тех пор, как первый «Маки» давил танки «Меркава» на Терре, сотни лет назад, это было формулой победы в бою боевых мехов. Идрис вполне мог позволить себе эту наглость — даже с второразрядными воинами и соламой.

— Умиротворяюще. — отозвался Руд. — Повадки кое-каких местных птичек немного раздражают, но с этим мы разберёмся.

Панель связи принялась мигать огоньками, это остальной его бинарий посыпал свои вызовы. Если они будут придерживаться зеллбригена — трём Соколам придётся ждать, пока кто-то у них не падёт, чтобы получить право участвовать в бою.

«Если они будут придерживаться зеллбригена», — повторил про себя Коннор.

— Возможно, мне стоит отправить вас назад, на Гектор, — предложил Идрис. — Если только вы не предпочтёте остаться на Боун Нормане моим связанным, и узнать о самых жестоких хищниках планеты?

— Услышано и принято, звёздный полковник, — проговорил Руд, и вжал кнопку захвата цели. — Считаю, из вас получится очень талантливый Ледовый Хеллион.

— Увы, боюсь, из вас выйдет не более чем посредственный Нефритовый Сокол, хан Руд, — был ответ.

И Идрис оборвал связь.

Улыбка Руда переросла в ухмылку.

«Наконец-то».

* * *

Стоило излучателям частиц, покоящимся в громоздких предплечьях «Хеллбринера» окончательно зарядиться, как Идрис принял изучать строй Ледовых Хеллионов. «Кит Фокс» хеллионского хана, разумеется, был впереди, а остальные их омнимехи представляли собой лёгкие и быстрые машины, предпочитаемые их кланом. Две из них были тёзками тотема клана — «Хеллионами». Какой-то идиот в изящном «Файр Мосе» кинулся к тяжеловесно топающему «Матадору» Бакстера, словно считая, что скорость сможет защитить его против невероятной мощности арсенала ближнего боя, которым могла похвастаться тяжёлая машина. Сражаясь с импульсивной ухмылкой, Идрис задавил внутри пренебрежительное «хеллионы», и, тем не менее, не мог не гадать, что жеказалось ему не так.

Он ожидал худшего, осознал он. Сознавал, что, скорее всего, потеряет всё, чего достиг в клане Нефритового Сокола. В отличие от других воинов, Идрис гордился своим pragmatizmom. Он вот-вот должен был противостоять хану другого клана в бою, на местности, избранной ханом — на равнинах, достаточно обширных, чтобы дать Ледовым Хеллионам возможность бегать напропалую в своих маленьких игрушечных мехах. Даже если его план и сработает, этот хан Руд скорее всего изуродует его мех до того, как ловушка захлопнется.

И тут он удивил сам себя. — «Если такое и произойдёт, и я окажусь связанным, — сказал он себе, — то, по крайней мере, не будет испытаний обиды по поводу моей тактики».

Коснувшись клавиши на панели связи «Хеллбринера», затем он направил всё своё внимание на «Кит Фокса», несущегося по поросшим голубоватой травой полям. Злорадную ухмылку на его лице запросто признали за свою бы крокодилы на Терре.

«Подумаю о чести, если выиграю».

* * *

Дистанция сократилась до километра, и Коннор Руд вновь активировал шифрованную частоту.

— Как только первый свалится, звёздный капитан Адам.

— Ут, мой хан.

Прервав связь, Руд стиснул рычаги. Конфигурация «Кит Фокса», что он пилотировал, базировалась на модели F; как и все омнимехи, его машина могла сменить большую часть оружия и оборудования между боями, упрощая ремонт и переоборудование. В отличие от стандартных боевых мехов, нёсших один и тот же арсенал оружия на протяжении всей карьеры, омнимехи обладали непревзойдённой гибкостью. Тот же самый мех, что буквально только что нёс короба пусковых установок для дальнобойных ракет для сокрушения оборонительных укреплений города, на следующий день мог нести устрашающую батарею пулемётов, выметающих улицы напрочь.

Сегодня «Кит Фокс» Руда нёс привычное для конфигурации F орудие главного калибра — гиперштурмовую гауссовую пушку. Пусть и наименьшая из всех доступных ГШГ, для него она была верной и проверенной спутницей. Разница в вооружении его личной машины с другими машинами в конфигурации F заключалась в средних лазерах. Обычно устанавливаемую пару средних импульсных лазеров Руд заменил четырёхкой лазеров повышенной дальности. Пусть и менее точные, они давали почти удвоенную огневую мощь.

Для клана, рутинно использующего лёгкие, менее вооружённые машины в атаках на более тяжёлые кланы, увеличенная огневая мощь была всем, как и скорость.

Удерживая перекрестье прицела на мягко покачивающимся при ходьбе вразвалку «Хеллбринер», Руд выжидал нужный момент. Крестик моргнул зелёным, и он тут же вдавил кнопку под указательным пальцем. «Кит Фокс» затрясло, это многочисленные мелкие конденсаторы принялись разряжаться, выплёвывая поток маленьких сверхзвуковых болванок, заменивших большую одиночную болванку, которыми обычно стреляли гауссы. Отдача немножко развернула мех — пусть масса снарядов была и небольшой, но их было много, и полетели они жутко быстро — но Руд и к этому давно уже привык. Он удерживал гашетку нажатой до тех пор, пока не разрядилось всё конденсаторное кольцо.

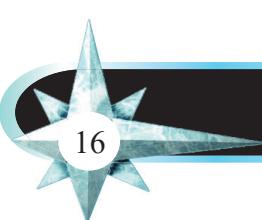
«Хеллбринер» выстрелил мгновением позже мощными излучателями частиц с обеих рук. Сверкающие, искрящие попадания пулек, усеявшие весь его мех, должно быть, отвлекли Идриса, поскольку оба разряда релятивистских ионов промахнулись. Улыбнувшись, Руд принялся следить за индикатором перезарядки, отражающим зарядку конденсаторов ГШГ для следующего выстрела.

Индикатор скорости так и не упал с верхней отметки. «Кит Фокс» не замедлялся ни секунды.

На такой скорости дистанция сокращалась быстро, и тем не менее, Руд нашёл время глянуть на остальных воинов своего бинария. Все они бросили вызов Соколам, и все кинулись за ним в атаку, но ещё не все вошли на дистанцию уверенного огня. Лишь он и звёздный капитан Лира успели выстрелить, но Лира добилась большего успеха, чем её хан. Её цель — окрашенный ярь-медянкой «Хорнед Оул» завалился на голубую траву с кабиной, сокрушённой болванкой гауссовой пушки, пущенной ей «Шэдоукэтом». «Пиньон» Соколов, один из трёх ранее не вызванных мехов, тут же прыгнул вперёд, бросая ей вызов.

Одиночная нота прозвучала в шлеме Руда. ГШГ перезарядилась. Рванув «Кит Фокс» влево, он принялся огибать густо растущую кучку поникших ветвями вере-ив. Отличающиеся невероятной длины ветками деревья достигали в высоту восьми-девяти метров, но ветви их заполнили пространство почти в тридцать метров шириной и были практически непроницаемы для сенсоров мехов. Отложения тяжёлых металлов в листве блокировали инфракрасные и иные лучи, светясь огромными рыхлыми шарами на магнитно-резонансных блоках формирования изображений. Если удастся, он заставит Идриса палить по деревьям вместо тонкой брони «Кит Фокса». Выскочив из-за деревьев, Руд развернулся торсом меха, отслеживая «Хеллбринер».

Идрис опередил его с выстрелом, и опять бесцельно испортил ландшафт, промахнувшись ПИЧ мимо шустройго «Кит Фокса». Рычащий вопль восторга Руда был почти неслышен за хлопками и треском стреляющей ГШГ-20, и грохочущими ударами ступней меха о выступающие куски скал. Он намеревался позволять Идрису и далее впустую уродовать окрестный ландшафт, в свою очередь протыкая общизвестно тонкую броню «Хеллбринера», но теперь, сблизившись, уклоняться от излучателей частиц будет сложнее. Да, лазеры принесут тому немало вреда, но у «Хеллбринера» есть и свои лазеры, а ещё и ракеты. Нет, это путь к проигрышу.

— Мы уже идём, мой хан, — произнёс голос. Коннор моргнул. Это был Адам. Его взгляд невольно метнулся к тактическому экрану, но тринарий Ледовых Хеллионов был слишком далеко. — Ещё минута или две, и мы будем рядом.

— Ут, — выдавил он. Привязные ремни, удерживавшие его в кресле, больно впились в плечо через ткань охлаждающего костюма, стоило ему наклонить «Кит Фокс» предельно низко, разворачиваясь на пятаке. Пульт ГШГ снова звякнул, сигналя о перезарядке, но «Хеллбринер» был скрыт вере-ивами, за которыми мех Руда сейчас корчился в полузаносе-полуразвороте. Он моргнул глазом в нужной точке своего ИЛС, и открылась новая частота.

— Звёздный капитан Лира, — произнёс он.

— Да, мой хан, — голос Лиры звучал обеспокоенно. Лёгкая победа над «Хорнед Оулом» была уже в прошлом — похоже, «Пиньон» оказался для неё большим вызовом. Всплеск статики оповестил его о том, что она выстрелила своей гауссовой пушкой.

— Как только увидите мехи звёздного капитана Адама на дисплее, инициируйте мясорубку.

— Ут, мой хан.

Руд прервал связь. Он сильно рисковал, но положение было безвыходным. Он торчал как на привязи на Боун Нормане уже две недели. Свежий хеллионский тринарий не был частью первоначальной ставки, но в условиях боя всех на всех, после выстрела, сделанного не по правилам зеллбригена, от большей части правил поединка можно было отказаться. — «И если кто из моих Хеллионов захочет бросить мне вызов на испытание обиды, за такое понимание чести — сказал себе Руд, — пусть будет так. Победа важнее моей чести».

Позволив «Кит Фоксу» приподняться достаточно, чтобы сенсоры могли заглянуть за ивы, он принялся искать Идриса и его «Хеллбринер». Красная иконка появилась на ИЛС за долю секунды перед тем, как ПИЧ испепелила большую часть древесной короны между ними. Взрыв заставил накренившийся омнимех перейти на раскаивающийся шаг, используемый Рудом для уклонения на бегу. Коннор вновь развернулся, но тяжёлого меха Соколов нигде не было видно.

Он обдумал вариант самому инициировать мясорубку. Просить другого воина сделать настолько немыслимое действие, противоречащее клановскому образу мысли было непросто, но Лира — как и многие другие, лично подобранные им офицеры, отличалась не меньшей pragmatичностью ума. Она исполнит его приказ, поскольку видит не только битву, но и общую картину событий. Если Хеллионы должны были сделать, чтобы план хана Монтоз преуспел, если они желают отобрать достаточно миров, чтобы образовать собственный коридор вторжения, им нужно делать это быстро. Застрять на Боун Нормане на две недели по вине савашри гарнизонного кластера — это не «быстро».

Лира исполнит свой долг, и спасёт честь хана Ледовых Хеллионов. Если они проиграют — Руд сделает из неё козла отпущения. И он, и Лира отлично понимали, что другого выбора у него не будет. Успех требовал от них победы.

И Коннор Руд также исполнит свой долг.

Он направил «Кит Фокс» к «Хеллбринеру» Идриса.

Глава третья

Краснокаменные равнины

Боун Норман

Зона оккупации Нефритовых Соколов

27 июня 3071 г.

Звёздный полковник Идрис хмыкнул, стоило очередному потоку маленьких гауссовых снарядов загрохотать по броне «Хеллбринера». «Кит Фокс» хана Ледовых Хеллионов был невероятно быстр, или, по крайней мере, так казалось. Прагматичная часть сознания Идриса понимала, что лёгкий мех хана ничуть не быстрее других машин этого типа, и что невозможный эффект достигается благодаря мастерству мехвоина за рычагами, но душа и чувства отказывались в это верить.

А ещё он никак не мог попасть в эту страважью машину.

Вокруг него остальные воины его тринария начинали понимать, что это значит — оказаться против воинов элитного подразделения на мехах лучшего качества. Невероятная смерть мехвоина Бекхэма с первого же рывка оставила его «Хорнед Оул» грудой металла, но «Пиньон» мехвоина Глендры задал жару хеллионскому «Шэдоукэту». Остальные воины 11-го ВГК были не столь успешны в усвоении урока — на глазах у Идриса «Локаст ПК» Колби свалился под лазерным залпом «Хеллиона». А проклятый «Кит Фокс» Руда продолжал носиться среди вере-ив.

Идрис улыбнулся. Он проигрывает это испытание. Он знал. Оставалось лишь заставить Хеллионов заплатить за каждую жизнь Соколов. Коснувшись запрограммированной клавиши, он послал подготовленный сигнал. Улыбка сменилась хмурой миной, стоило ему вновь стиснуть рычаги. Невзирая на замысел, деяние показалось ему бесчестным.

«Я не должен был это делать». — Как бы ни хотелось ему считать, что говорит он о посланном сигнале, об инициированной ловушке, что вот-вот захлопнется, но его прагматичная часть снова подняла голову. Он вообще не должен был вести тринарий в бой. Идрис понял, что личный бинарий хана в отрыве от остальных обязан быть ловушкой, но приманка была слишком неотразимой, чтобы не клюнуть на неё.

Особенно, когда он парировал эту ловушку своей собственной.

Сенсоры меха оповестили его сигналом о появлении нового контакта. Нескольких новых контактов, поскольку сигнал не унимался. Мельком глянув на экран, он надеялся увидеть множество мелких зелёных иконок, но их не было там, куда он смотрел. Выстрелив из пушки-излучателя частиц с правой руки в направлении «Кит Фокса», он даже не стал изображать желание попасть. Он тянул время, чтобы увидеть новые контакты. — «Если командиры звёзд спрятались не в указанном месте...»

Красные иконки принялись скапливаться на самом краю тактического экрана.

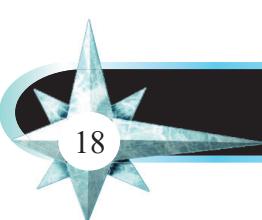
Иконки Ледовых Хеллионов.

Мехи Ледовых Хеллионов

Красные иконки на экране ускорились. Идрис знал, что, развернув «Хеллбринер», увидит белые с синим силуэты свежего хеллионского тринария, несущегося по равнине. — «Так вот она какая, хеллионская западня».

«Хеллбринер» содрогнулся от попадания. Идрис торопливо стиснул рычаги, но шестидесятипятитонный омнимех всё равно сделал несколько неловких шагов. Согласно показаниям сенсоров, болванка гаусса, поразившая его мех, была полноценного размера, выпущенная хеллионским «Шэдоукэтом», дуэлировавшим с «Пиньоном» Соколов.

«Она нарушила зеллбриген. — Идрис уставилсь на схему повреждений, не веря своим глазам. — Это же значит, что...» — и утробно в голос заржал.

«Ну, конечно же».

Теперь, когда зеллбриген был отброшен, мехи Хеллионов могли атаковать кого хотят из соколиных мехов на выбор. Два не участвовавших в бою Сокола ринулись вперёд, отчаянно пытаясь успеть, пока Хеллионы не отступили.

«И этим они сохранят свою честь», — понял Идрис. Новые контакты кинутся в бой, и теперь, когда дуэльные правила больше их не сдерживают, разорвут соколиный тринарий напрочь. Идрис открыл было рот, чтобы скомандовать отступление, но оборвал себя прежде, чем произнёс хоть звук.

Новые, зелёные, иконки появились на ИЛС.

Это сработала его собственная ловушка

Впрочем, не то, чтобы он собирался побеждать с самого начала.

* * *

Коннор Руд обливался потом.

Не сказать, чтобы внутри кабины «Кит Фокса» было жарко, хотя, как только он подберётся достаточно близко, чтобы жечь «Хеллбринер» средними лазерами, с теплом придётся считаться. Нет, вспотел он из-за того, что звёздный полковник Идрис заметил приближающееся подкрепление Ледовых Хеллионов, и тем не менее, не приказал своему тринарию выходить из боя. Выйти из круга равных считалось позором, хотя объявив кругом весь Габсбург, Соколы вряд ли могли его покинуть, но если Соколы начнут отступать — Хеллионам придётся им это позволить. Одна из неписаных, но тщательно соблюдавшихся традиций испытаний, проходящих на обширном пространстве.

Но Соколы упёрлись. Более того, давили в ответ, теперь, когда два свежих меха принялись палить дальнобойными ПИЧ и ракетами по «Шэдоукэт» звёздного капитана Лиры. Руд окинул избитый мех намётанным глазом, и счёл, что она продержится. Её выстрел по «Хеллбринеру» начал мясорубку, которую он так хотел. — «И к тому же, проделал в броне «Хеллбринера» удобную для меня дырку».

Решив сократить дистанцию, он развернул «Кит Фокса». Невзирая на отброшенный зеллбриген, он по-прежнему хотел заполучить Идриса. Звёздный полковник оказался ещё сообразительнее, чем казалось ранее, и если удастся сделать его связанным, его служба принесёт Хеллионам пользу, как только Идрис вновь пробьётся в каству воинов.

«Осталась сущая мелочь — свалить мех, превосходящий массой вдвое мой мех». — Руд улыбнулся мысли. Это было не в первый раз. Манипулируя рычагами, он аккуратно навёл перекрестье прицела ГШГ-20 на «сердце» соколиного меха, и коснулся гашетки. «Кит Фокс» содрогнулся, стоило связке конденсаторов разрядиться.

Слишком сильно для обычной отдачи. В кабине завизжали сигналы тревоги.

Шквал красных точек расцвёл вокруг него на тактическом экране.

Элементалы.

«Идрис подготовил собственную ловушку».

Руд улыбнулся. Его и без того высокое мнение о соколином звёздном полковнике поднялось выше. Если они выживут — молодому командиру ВГК не избежать уз. — «Такому талантливому командиру... такому человеку я найду применение».

Разумеется, если они оба выживут.

Переключаясь на другую цель, Руд отпустил гашетку ГШГ, задействуя лазеры. Пойнт из пяти элементалов — трёхметровых, генетически усовершенствованных пехотинцев клана в силовых бронекостюмах, уже нёсся прыжками к его «Кит Фоксу», плюясь серебристой плазмой из прыжковых ранцев. И Руд знал, почему к нему. Он был ханом, и почести, что достанутся пойнту, свалившему его мех, обеспечат им высокий статус в тумене Соколов — вооружённых силах клана.

Более того, тридцатитонный «Кит Фокс» для опытного пойнта элементалов был доступной жертвой.

Если он позволит им подобраться близко.

Руд выстрелил лазерами попарно. Первый спаренный залп угодил бронепехотинцу в живот. Разряд одного среднего лазера повышенной дальности броня бы остановила, но не оба. Перерубленное тело пехотинца рухнуло оземь двумя кусками.

Вторая пара лазеров, выстрелившая секундой позже, добилась лишь одного попадания — отрубившего левую руку другого элементала, и отправив того оземь, но секунда-другая, и тот снова был на ногах. Возможности бронекостюма «Элементал», уменьшающие последствия попаданий, внушали страх — даже потеряв руку, комбинация загадочного харгеля и коктейля из наркотиков и стимуляторов задержали боль и шок от травмы.

Остальные трое элементалов, скорчившись, приземлились в облаках пыли, и тут же прыгнули вновь. Их заплечные пусковые установки выплюнули шесть ракет малой дальности, по две на каждый бронекостюм, в самой верхней точке траектории их прыжка. Руд бросил «Кит Фокс» в сторону, пытаясь уйти с их пути, но не смог избежать всех. Три из них попали, выбивая каверны размером с тарелку в прочной броне, прикрывавшей плечевые приводы омнимеха.

Индикатор ГШГ моргнул зелёным вновь, обозначая перезарядку. Зарычав, Руд развернулся большую пушку в сторону несущихся пехотинцев. В этот раз он не стал так тщательно прицеливаться, как было с мехом — бронепехотинцы были слишком маленькими и слишком быстрыми. Вместо этого он попытался представить, где они окажутся в тот момент, когда болванки пересекутся с целью. И выстрелил.

Двое элементалов, включая однорукого монстра, взорвались под ударами сверхзвуковых болванок. Последние спрятались под вовремя подвернувшейся вере-ивой.

— Великий отец... — прошептал Руд. Он обнаружил себя тяжело дышащим, гораздо сильнее, чем можно было бы оправдать неожиданной атакой элементалов. И затем осознал, почему. — «Как они могли угадать место так точно, чтобы спрятать их здесь? Откуда они знали, что я буду именно тут, чтобы затем неожиданно атаковать? — В его перемещениях не было никакого плана, никакого порядка, к которому можно было бы привязаться... Замедлив бег омнимеха, Руд развернул «Кит Фокс» туда, откуда выскочила соколиная бронепехота. И улыбнулся. — Ну конечно же».

Они запланировали засаду заранее, и затем ждали удобного момента для атаки. Ждали, пока он сам забредёт в ловушку. Всё это время, пока они метались по пустошам, всё время, пока он сходил с ума от бездействия и гонял Хеллионов без устали, они сидели в засаде, поджиная достаточно вкусный приз, достойный гибели соколиного тринария.

И хан Коннор Руд оказался тем самым призом, устроившим Нефритовых Соколов.

Когда он вновь посмотрел на ИЛС, иконка «Хеллбринера» звёздного полковника Идриса оказалась по-прежнему в пределах досягаемости. Пнув педали, Руд заставил омнимех развернуться, после чего вновь увеличил скорость шага. Идрис обменивался выстрелами с одним из «Айс Ферретов» звёздного капитана Адама, отвечая двумя ПИЧ на одиночный ПИЧ «Айс Феррета».

«Он настоящее сокровище», — заключил Руд. Теперь он намеревался сделать его связанным Хеллионов более, чем когда-либо. Хан выстрелил из ГШГ вновь, взрывая броню по левому боку соколиного «Хеллбринера».

Резко развернув свой мех, Идрис выстрелил одиночным прицельным разрядом ПИЧ, от которого Руд попросту не успел уклониться. Выстрел поймал «Кит Фокс» довольно низко по правому боку, разнося прикрывавшую внутренности меха ничтожно тонкую броню, и почти уничтожив скрывавшийся за ней экстраклётный двигатель. Мех содрогнулся, потеряв равновесие от мощного удара и образовавшегося дисбаланса. Чрезмерный жар, выброшенный повреждённой системой защиты двигателя, затопил кабину Руда, и охлаждающий костюм запульсировал, работая на полную мощность, пытаясь охладить тело пилота в перегретой атмосфере, которой не могла сравниться ни одна сауна.

— Вольняга, — буркнул Руд. Быстрый взгляд в сторону пульта подтвердил его худшие подозрения. Правая сторона «Кит Фокса» превратилась в хлам, и с нею погибли и кабеля, идущие

к ГШГ-20. Оружие оставалось с мехом, но увы, теперь в виде мёртвого груза. Всё, что осталось, это четыре средних ПД-лазера в левой руке «Кит Фокса», которыми, учитывая жуткий перегрев, попросту опасно было пользоваться.

«В следующий раз, — про себя поклялся Руд, — я возьму долбанную чёртову “Горгулью”». Если этот следующий раз у него будет.

* * *

Невзиная на верещание сигналов тревоги, на перегрев, и на привкус крови из прокусенного языка, звёздный полковник Идрис из клана Нефритового Сокола улыбался. Он видел, как разряд его ПИЧ врезался в «Кит Фокс» хеллионского хана. Он знал, что такой удар может сделать с мехом этого типа — поскольку Нефритовые Соколы также ценили этот омнимех, он сходился с ними в испытаниях множество раз. Ещё одно попадание, и с ханом Ледовых Хеллионов будет покончено. — «Ещё удар, и принесённый в жертву тринарий окупится, а может и весь кластер — если я убью хана».

«Кит Фокс» лишился большей части зубов, но это его не остановило. Решительно подавшись вперёд, тот кинулся в атаку на скорости, чуть-чуть не доходящей до ста километров в час. Пускай. Остальные Хеллионы завязли в собственных битвах, к тому же Глендра в «Пиньоне» умудрилась отвлечь на себя пару «Айс Ферретов», до этого азартно паливших по нему из укрытия. Левая ПИЧ ещё перезаряжалась, но правая была готова.

Аккуратно прицелившись, он выстрелил, но разряд ушёл слишком низко. Хеллионский «Кит Фокс» нёсся к нему сквозь облака из шрапнели и дыма, не снижая скорости.

Остановив «Хеллбринер», Идрис выкрутил рычаги, заставив мех пятиться. Он должен был держать дистанцию — без ГШГ у хеллионского хана оставались лишь лазеры, существенно уступавшие в дальности ПИЧ меха Идриса.

Но «Кит Фокс» был гораздо быстрее, и Идрис принялся нетерпеливо следить за индикаторами перезарядки пушек-излучателей частиц.

«Хеллбринер» содрогнулся, стоило «Кит Фоксу» войти в пределы досягаемости квартета средних лазеров. Идрис перенёс сотрясение и рушающиеся вниз остатки брони с каркаса меха с кривой ухмылкой. Хеллионы были кланом смельчаков, но прирождённое нахальство зачастую вынуждало тех открывать рот на куски, которых им не откусить. Хана Ледовых Хеллионов явно не заботил перегрев собственной машины.

Новые сигналы тревоги заполонили кабину.

У него почти закончилась броня.

И осталась единственная задача.

Идрис принялся наводить перекрестье прицела на «Кит Фокс».

Глава четвёртая

Краснокаменный дворец

Боун Норман

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

30 июня 3071 г.

Несмотря на боль от ожогов, Коннор Руд внешне оставался бесстрастным на всём протяжении докладов торгового и рабочего управляющих, вводивших его в курс дел по низшим кастам Боун Нормана. Стул, найденный им в кабинете, отличался небольшой спинкой и полным отсутствием подлокотников, так что он вынужден был наклониться над столешницей, опираясь на сцепленные в замок руки и напрягая обгоревшее плечо.

И это было больно.

— Достаточно. — Он вскинул руку. Торговый управляющий Элиза замолкла, но в глазах мигнул нехороший огонёк. Руд предпочёл проигнорировать её наглость. — Я доволен, что ваши касты отлично справляются, хотя старшие управляющие моего клана могут посчитать и иначе. Сейчас всё, чего я желаю, чтобы вы начали подготовку к интеграции Боун Нормана и его анклавов в клан Ледового Хеллиона.

— У нас нет анклавов, — возразил рабочий представитель Джеральд. Крупный, широкоплечий, крепкий. Возраст на нём уже сказался, но Руд ещё мог видеть мускулы под жирком.
— У нас города. Хотя Нефритовые Соколы пытались перекроить нас по мерке кланов, пару раз, потом они решили, что адаптировать существующую инфраструктуру как есть под нужды экономики клана будет менее расточительным.

— Понятно. — Коннор Руд смежил глаза, наплевав, что подумают о нём управляющие. Поселения на домашних планетах клана строились по типу анклавов — небольших, укреплённых, и по большей части застроенных по типу городских зон — и в ходе испытания владения часто переходили из рук в руки. И если Боун Норман для этого был слишком велик — что ж, представителям низших каст будет чем заняться. — Уверен, мы вернёмся к этому вопросу позже.

Склонив голову, Джеральд встал. Элиза встала за ним следом, после чего кивнув, произнесла:

— Мой хан...

И они направились на выход, причём Джеральд жестом предложил Элизе выйти первой. Была она низенькой, хрупкой на вид, с тонкими чертами лица. Руд мимоходом задумался, не спариваются ли они друг с другом, но отбросил эти мысли. Тонкости романтических взаимоотношений и размножения среди низших каст были настолько сложны и непонятны, что не стоили времени на их обдумывание.

Стоило этим двоим удалиться, как в кабинете появился Идрис. Бывший воин Нефритовых Соколов, а ныне его личный связанный, что показывали три бело-голубых шнуря, обернувших его запястье, сделал два чётких шага и застыл. Руд молча поднял на него взгляд.

— Они сказали, бесполезно — наконец произнёс Идрис.

— Ты уверен?

Идрис изогнул бровь.

— Конечно, Ледовым Хеллионом я пробыл недолго, но для техников клана в порядке вещей лгать связанныму их хана?

Руд фыркнул.

— Нет. Извини.

И упираясь руками о стол, заставил себя встать.

— Это доказывает, что я не зря взял тебя в связанные, — он улыбнулся бывшему Соколу.
— Если мой «Кит Фокс» нельзя починить, нам надо подыскать мне новый мех до следующего испытания.

Шагнув в сторону, Идрис позволил Руду пройти в дверь, после чего двинулся следом. Небольшой кабинет был пристроен к большому оперативному залу, покоящемуся в недрах Краснокаменного дворца — древнего центра управления Боун Нормана. На самом деле, это был бывший кабинет Идриса. Как бывший старший офицер клана Нефритового Сокола на Боун Нормане, Идрис оказался бесценным в поисках представителей низших каст, наиболее пригодных для перевода планеты под власть администрации Ледовых Хэллионов. Разумеется, низшие касты и так подчинялись приказу воина, или усвоили бы урок на собственной шкуре, если переживут, но Идрис провёл на Боун Нормане достаточно времени, чтобы узнать тех, кто действительно знает своё дело.

Как оказалось, дежурство в оперативном зале несла звёздный капитан Лира. И сейчас она стояла посреди рабочей зоны, надзирая через плечо за работой техников, сидевших за пультами. В руке у неё был зажат ноутпьютер, но сверялась она с ним редко. Ненадолго остановившись, хан Руд молча полюбовался, с какой уверенностью она себя держит. Рождённая в сибгруппе Тэни, она уже нашла поручителя, который выставит её на испытание родового имени сразу же, как освободится вакансия в родовой линии Тэни.

Развернувшись к очередному посту, она увидела Руда и Идриса, почтительно кивнула, и вернулась к исполнению служебных обязанностей. Руд улыбнулся. Разумеется, она его уважала. Но также пробыла его старшим офицером достаточно, чтобы знать, что он ценит надлежащее исполнение обязанностей больше формально выражаемого почтения. Если он захочет с ней поговорить, он подойдёт, и она это знала.

— Доктор просил меня напомнить, что вы должны к нему зайти, — заметил Идрис.

Повернув к нему голову, Руд тут же об этом пожалел, вновь потревожив обожжённую кожу.

— Чтобы он сообщил мне о том, что я должен больше отдыхать?

— Наверняка.

— Я знаю, что должен отдыхать. Когда у меня будет на это время, я отдохну. — Словесно отмахнувшись, Руд устремился к Лире, жестом указав Идрису следовать за ним. — Сейчас же я должен узнать новые приказы хана. И возможно, в этот раз в них даже будет смысл.

Он пожалел о своих словах сразу же, закусив губы — никто не должен был этого слышать. Даже Идрис, чей статус связанного делал его немногим лучше раба.

Подойдя к Лире, он произнёс:

— Докладывайте.

— Мой хан, — начала Лира, глянув мимо него на Идриса, но не сказав ему ни слова. — Загрузка пакета с ГИГ ожидается в любой момент. — и она повела рукой в сторону техника за одним из пультов. — Как только он будет расшифрован, я принесу его вам лично.

Лира улыбнулась.

— Вам ни к чему ждать его здесь. Помимо того, доктора наверняка сказали вам побольше отдыхать.

— Сказали, — ухмыляясь, отозвался Руд.

— Мне говорили, что Руды не слушают, что им говорят.

— Чушь. У нас отличный слух.

— Мой хан, я говорила не об этом, — вздохнула она. — Но так оно и есть.

Техник у панели гиперимпульсного генератора выдернул из неё чип и протянул его Лире, которая, приняв его, вставила в свой ноутпьютер. Коснувшись экрана несколько раз, она ввела нужный шифр, после чего передала устройство Руду.

— Есть послание от хана, — проговорил он. Стукнув по текстовому файлу, он пробежал взглядом содержавшиеся внутри строчки. Уже на четвёртом слове он прикусил верхнюю губу, чтобы не выругаться. К концу сообщения он уже знал, что врачам не понравится его повышен-

ное давление, и тем не менее, закрыв файл, смежил глаза и постарался успокоиться, прежде чем сказать что-нибудь.

— Хан Руд? — спросила Лири. — Хан Монтоз согласилась с вашим предложением усилить наши гарнизоны, учитывая отсутствие обороноспособности, с которым мы столкнулись?

Её голос был спокойным и ровным, но излишне громким, и без сомнения, её слышали все присутствующие. Низшим кастам не стоит касаться дел ханов, и Руду это не понравилось, но будущие слухи были малой бедой. Главным было то, что он заметил реакцию людей на её поступок.

Своей репликой она зародила сомнение в компетентности хана Монтоз, и оглядывая зал, он это видел. Видел по спинам, по поведению техников за консолями. Теперь, что бы он не ответил — репутация хана пострадает, а его возрастёт. Если хан согласилась с его планом — он станет дальновидным вождём, предугадавшим контратаку Нефритовых Соколов, и придумавшим план, как её сорвать. Подумавшим о том, чтобы оставить за кланом миры, захваченные за этот месяц.

Если же хан отвергнет его план, то та же самая контратака выпотрошит новообразованную оккупационную зону Ледовых Хеллионов, и превратит их достижения в ничто, вместо победы, стоящей того, чтобы её защищать. С неизбежной утратой уважения и чести для хана Монтоз, которая, по мнению всех присутствующих, и всех, кому они об этом расскажут, проигнорировала мудрый совет сахана.

— Она отказалась, — провозгласил он, так же громко. Разумеется, послание этим не ограничивалось, но краткой сути было достаточно.

Руд протянул ноутпьютер назад.

— Переправьте остальные послания в мой кабинет на «Рэпэйшесе».

Кивнув, Лири вернулась к своим подчинённым. А Руд, развернувшись на каблуке, обратился к Идрису.

— Найди звёздного полковника Джереми Кейджа. Скажи ему закончить испытания на нового командующего гарнизоном уже сегодня. Мы покидаем Боун Норман.

Идрис кивнул, но не двинулся с места.

— Что-то ещё?

— Мастерская интрига, — заметил Идрис. — Вы с ней заранее договорились?

— Договорились о чём?

— О спектакле, что вы устроили со звёздным капитаном Лирий, — ухмыльнулся Идрис. — Час-другой, и сплетни разойдутся. Уверен, экипаж межпланетного корабля будет в курсе ещё до взлёта. Вы выставили хана дурой.

Руд хмуро уставился на него.

— Я этого не планировал.

— Тогда вы просто счастливец, мой хан. — Идрис покосился на Лири. — Внушить такую верность.

Руд направился мимо него.

— Верность не внушают, — произнёс он через плечо, двинувшемуся следом Идрису, — её зарабатывают.

И он вошёл в коридор, ведущий в лазарет. Идрису было в другую сторону, к ангарам мехов.

— Пусть будет так, — отозвался Идрис, притормозив. — Осталось дождаться контратаки Нефритовых Соколов.

— Они твой бывший клан, — напомнил Руд, стараясь не показывать эмоций. — Считаешь, они вернутся?

Ухмылку Идриса при всем уважении, почтительной назвать было нельзя, она была хищной.

— Они знали, что вы придёте, хан Руд. Как вы считаете, солнце утром взойдёт? Точно также и Саманта Клиз отберёт назад этот мир.

Руд облизнул губы.

— Займись делом.

Кивнув, Идрис ушёл, а Руд поплёлся к лазарету. Ожоги, полученные им в бою, после того как последний пойнт элементалов с огнемётами добрался до бреши в кабине «Кит Фокса», мутили не на шутку. Не настолько жутко, как тогда в бою, когда ему показалось, что его окатили огненно-белой смесью льда и огня — и всё равно раздражающе болезненно.

Идрис был прав. Если Нефритовые Соколы не контратакуют, хитрость Лиры ударит по нему. Он превратится в хана-труса, испугавшегося несуществующей угрозы. Его осмеют, и всё закончится испытанием положения за ханство. Рискованная игра, но Руд был уверен в своей подтасованной колоде.

Поскольку, как и сказал Идрис, не было ни единого шанса на то, что Соколы не ударят в ответ. Ни одного из ожидаемых фронтовых кластеров не было на их местах гарнизонной приписки. Все кластеры галактики Бета, за исключением «Изощрённого убийства» наткнулись лишь на солому, более того, на ничтожные пикеты в виде бинариев и даже одиночных звёзд. Почти дюжина миров была захвачена ими, но хан Монтоз приказала ему двигаться дальше, глубже в соколиную ЗО. Теперь гарнизонным бинариям и тринариям Ледовых Хеллионов придётся защищать миры, с которых они буквально только что закончили вычищать Соколов.

И нужно быть полной дурой, чтобы считать, что столь же немногочисленных сил хватит против контратакующих Нефритовых Соколов.

Подойдя к лифту, ведшему на жилые этажи, Руд вжал кнопку, и трение плотной ткани униформы об ожог опять отозвалось болью. Сквозь сжатые зубы Руд застонал, но не только от боли.

«Дурой — или Райной Монтоз».

* * *

У ног выкрашенного в белый «Айс Шторма» стоял звёздный полковник Ледовых Хеллионов. В строевой стойкевольно, с руками, заложенными за спину, и с ногами на ширине плеч. Когда Руд, сопровождаемый звёздным капитаном Эфраимом Кейджем подошёл к нему, звёздный полковник подобрался, но так и продолжил смотреть вдаль, куда-то в неведомую точку. Руд обменялся взглядами с Кейджем.

— Звёздный полковник Бенито...

— Мой хан.

— Вы выиграли командование гарнизоном Боун Нормана, воут?

— Ут, мой хан.

Руд старательно хранил бесстрастие.

— Вы уже избрали себе офицеров?

— Так точно, мой хан.

Руд облизнул нижнюю губу.

— Вольно, звёздный полковник.

Офицер Хеллионов чуть расслабился, и наконец посмотрел Руду в глаза. Хан сейчас не мог видеть Эфраима Кейджа, стоявшего за спиной, но был уверен, что капитан межпланетного корабля ухмыляется.

— Расскажите своими словами данный вам приказ.

— Я здесь, чтобы удерживать Боун Норман для клана Ледового Хеллиона.

Руд подождал, но Бенито так ничего и не добавил. Непримечательный, бледный, черноволосый, жилистый, и не особо собранный. Глаза у него располагались друг к другу ближе, чем считалось привлекательным большинству людей.

— И как вы будете это делать?

— Всеми силами, что есть в моём распоряжении, — тут же ответил Бенито.

— У вас два кластера, — указал Руд на лёгкий мех, стоявший за спиной звёздного полковника. — Что если Соколы прибудут с целой галактикой, как мы сами?

— Я... — начал было Бенито, и моргнул, — они урежут став...

Руд его перебил:

— А если нет?

— Они — Нефритовые Соколы. Они урежут ставку.

— А если не урежут?

Бенито выставил нижнюю челюсть вперёд.

— Тогда я погибну.

Руд улыбнулся:

— Будем надеяться на лучшее, — и хлопнул звёздного полковника по плечу. — Если они не станут чтить зеллбриген, вы должны будете сделать две вещи. Первое — использовать гиперимпульсный генератор, чтобы предупредить клан. И вы должны будете воевать так же, как воевали против нас Соколы — скрыться на местности и держать их привязанными к этому месту, пока мы не вернёмся, чтобы выручить вас.

Судя по лицу Бенито, его обуревали эмоции. В галактике Бета он был новичком, и был незнаком со... скажем, странными взглядами, Коннора Руда. Но долго внутренний конфликт не продолжился. Избавившись от недовольства, звёздный полковник кивнул.

— Ут, мой хан.

— Отлично — протянув руку, Руд, выждал, когда подчинённый примет её, и пожал. — Исполняйте свой долг перед кланом, звёздный полковник.

Развернувшись на каблуках, хан Руд направился прочь. Эфраим Кейдж двинулся следом, по-прежнему сохраняя молчание. Они так и шли, оставив механгар, и далее по тармаку маленько-го военного космопорта. Высоченная машина «Рэпэйшеса» заслоняла солнце всю дорогу.

— Он сделает всё, что возможно, — отважился заговорить Кейдж.

— Ут.

— Мы многое здесь достигли.

— Ут.

Кейдж фыркнул.

— Как ты только попал в саханы, такой речистый...

Руд остановился. Пальцы свободно висящих рук сжимались в кулаки и разжимались, расфокусированный взгляд смотрел на корабль и дальше.

— Лучше бы мне... лучше бы мы остались.

— Нефритовые Соколы уже на пути сюда.

Руд посмотрел на него искоса.

— Кстати, ещё одна отличная причина, чтобы остаться. — он окунул жестом пейзаж в отдалении. — Теперь это мир Ледового Хеллиона. — вытянутая рука сжалась в кулак. — Мы отобрали его. В лучших традициях кланов. — Рука упала, пальцы разжались, — А теперь мы его отдаём.

— Ну, не совсем «отдаём».

Руд оглянулся на ангар мехов мимо Кейджа.

— Не сомневаюсь, он исполнит свой долг. И как он и сказал, скорее всего, погибнет. Опять же, в лучших традициях кланов. — Он вновь посмотрел на Кейджа, смотревшего на него в ответ.

«С двумя шквальными тринариями и тринарием вернорожденных» — добавил он про себя.

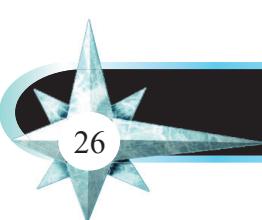
— Но?

Руд вздохнул.

— Никаких «но» не будет, — и потёр костяшки левой руки другой. — Я помню свой долг. Он помнит свой. Ты тоже свой помнишь. Мы покорные рабы этого долга, а значит, рабы нашего хана.

— Мой хан...

— Нет. — Руд снова встретился с ним взглядами. — Да, я знаю. Это ничего не меняет. — и отрывисто ударил кулаком в ладонь. После чего развернулся к межпланетнику. — Пойдём. Нас ждёт Тёмная туманность.

— Рассказывали мне как-то о базе «Камелот»... — заметил Кейдж, вновь пристраиваясь сбоку, — Ну, между нами, космонавтами...

— Звёздный адмирал Монтоз уже должна была его захватить. — Руд задрал голову. Название корабля «Рэпэйшес» было выписано большими буквами поперёк бело-голубого корпуса, над рычащей эмблемой клана Ледового Хеллиона.

— Я буду не против увидеть её своими глазами, — тихо пробормотал Кейдж.
Руд дёрнул уголком рта.

— Я тоже.

И заставил себя фальшиво ухмыльнуться.

— Кто знает, может хоть у хана Монтоз всё легко и радостно.

Глава пятая

Бангор-Харбор

Эвджилер

Зона оккупации Нефритовых Соколов

9 августа 3071 г.

Звёздный капитан Вэндэл Хильденрат пыталась не смотреть на то, как хан сходит с ума.

Зная, что и остальные собравшиеся здесь офицеры Ледовых Хеллионов делают то же самое — потихоньку теряют рассудок. Сгорбившаяся над столом хан Райна Монтоз одной рукой стискивала забытый ноутпьютер, другой вытирая свои смоляные волосы. Глаза расширены, взгляд блуждает, но губы продолжают шевелиться.

Это была не Райна Монтоз, хорошо ей известная. Это была не воин, возглавлявшая 40-ых Хеллионских улан до того, как стать ханом.

От той женщины в ней не было ничего.

Но это была она.

Кусая нижнюю губу, Вэндэл пыталась не встречаться взглядами с другими. Звёздный полковник Фрид Хасбрин выглядел откровенно больным, но это можно было объяснить полученной утром в мехе нейроотдачей. Хотя он и до этого отличался бледной кожей.

Коричневато-красный тон лица звёздного полковника Патриции Руд помогал прятать эмоции, но и его было мало, чтобы скрыть кипящий гневом взгляд, которым она сверлила хана. Вэндэл хотелось шагнуть к пожилой женщине, успокоить, но ей нечего было ей сказать. — «Вот если бы кто вызвал хана на испытание положения.... Но это будет изощрённой формой самоубийства, — оспорила себя Вэндэл. — Соколы сокрут нас живьём, и не подавятся».

Штурм Эвджилера начался достаточно неплохо, но обнаружилось, что оборона планеты была укреплена (чего не было в последнем докладе хеллионского «Дозора»). Измотанным кластерам галактик Альфа и Зета Прайм противостояла вся соколиная галактика Альфа. Хеллионы зацепились за зону высадки у залива Бангор, но Соколы давили со всех сторон. Местный

соколиный командующий, галком Брайан Прайд не давал ни секунды передышки. Попытался объявить испытание за Эвджилер, всех на всех — но хан тянула время, предпочитая обороняться в малых, отдельных испытаниях, отвечая на них собственными.

Война на истощение. Вот только у Соколов было больше мехов, больше воинов, больше всего.

Вэндэл с силой втянула воздух. Она оказалась здесь благодаря тому, что её звёздный полковник был в полевом госпитале — в ожидании, когда будет готова новая рука. Командование кластером перешло к ней, как старшему звёздному капитану 40-ых улан, пока не найдётся времени на официальное испытание положения. И если никто возражать не будет...

— Мы сделаем это, — прошептала хан Монтоз.

Они промолчали. Вэндэл оглядела звёздных полковников, но те молчали. Патриция Руд выглядела так, что открои она рот, и из него польётся поток ругательств.

— Мы примем соколиный вызов на испытание, — произнесла Монтоз.

«Мы умрём» — так это звучало для Вэндэл.

— Этот Сокол самонадеян, — продолжала хан, — Он предложил нам сделать ставку, обещая уравнять силы.

Хан уставилась на ноутпьютер в руке так, словно впервые его увидела. Хан моргнула и нахмурилась. И так и держала его в руке, пока звёздный полковник Хасбрин шагнув вперёд, аккуратно его не отобрал.

— Он гордец, — добавила она.

— Но может, нам перебить его ставку? — предложил звёздный полковник Хасбрин. Не сказать, что его слова были сколько-либо убедительны, но Вэндэл прониклась к нему уважением только за то, что он нашёл в себе храбрость заговорить. — Если мы выгадаем один или два их межпланетных корабля...

— От, — в голосе хана звучал металл, которого там давно уже не было.

— Но, хан Монтоз...

— Нет.

Вэндэл переступила с ноги на ногу. Слева и чуть позади неё, на краю зрения, шевельнулась Патриция Руд. Чуть повернув голову, Вэндэл увидела, как звёздный полковник расстёгивает кобуру лазерного пистолета, и её глаза округлились. Вэндэл открыла было рот, но опомнилась. Руд на неё даже не посмотрела.

— Мы выставим Сороковых и Семьдесят восьмых Хеллионских улан, — заявила Монтоз, опираясь на голостол. Левая ладонь легла на проектор, закрывая картинку. Она, похоже, этого не заметила. — Остальные подразделения Зеты Прайм останутся наготове, чтобы развить прорыв там, где мы его достигнем.

— Когда мы начнём торги за право командовать? — услышала Вэндэл свой голос.

— Торгов не будет, — отрубила хан. — Командовать буду я.

— Но... — Вэндэл не знала, кто это сказал. Возможно, она сама.

— Командовать буду я, воут? — и вновь, наконец-то голос хана обрёл твёрдость. Отойдя от стола, она наконец посмотрела своим офицерам в лицо. Вэндэл инстинктивно выпрямила плечи, стоило взгляду хана упасть на неё. Хором произнесённое «ут» заполнило комнату.

Монтоз немного подождала. Затем, когда она заговорила вновь, голос её был усталым.

— Вызовите галактического коммандера Элда Коддингтона. Он ответит этому Брайану Прайду.

За спиной Вэндэл кто-то фыркнул, но Монтоз этого не услышала. Вместо этого она направилась на выход. Звёздный полковник Фрид Хасбрин и остальные звёздные полковники двинулись следом, некоторые уже говоря в коммуникаторы. Вэндэл осталась ждать.

Сороковой. Она поведёт кластер в бой.

— Сороковой, — раздался голос.

Вэндэл стремительно обернулась. Звёздный полковник Патриция Руд стояла, прислонившись к стене. Она командовала Семьдесят восьмыми Хеллионскими уланами. Другим класте-

ром, названным ханом. Взгляд Вэндэл самовольно скользнул к её кобуре — та была закрыта наглухо.

— Ут, звёздный полковник, — ответила Вэндэл. — Это честь для нас.

— От. Это проклятие.

— Нас не прокляли, — заспорила Вэндэл. В другое время она бы была шокирована. Оспаривать слова звёздного полковника Патриции Руд таким тоном? — Нам оказали честь. Мы сойдёмся с Нефритовыми Соколами в честном бою.

Вэндэл вновь изумила сама себя. Весь прошлый час она провела в гаданиях, не сошла ли их хан с ума, а сейчас рьяно защищала её самоубийственное решение перед уважаемым ею старшим офицером. — «Неужели меня так просто купить обещанием боя и славы?»

Чуть откинув назад голову, Патриция Руд принялась хохотать. Низко, глухо, словно смех исходил откуда-то из живота. Вэндэл напряглась. Она чувствовала, как пламенеют щеки. Пальцы сжались в кулаки. Но, прикусив язык, она ждала, пока звёздный полковник придёт в себя.

Ждать пришлось недолго. Восстановив дыхание, Патриция Руд ухмыльнулась.

— Прости. Я забыла, что раньше ты не присутствовала на совещаниях уровня командующих галактиками.

Скрестив руки, она потребовала:

— Скажи мне, что ты знаешь о галактике Альфа Нефритовых Соколов.

Вэндэл нахмурилась.

— Новое, по большей части неиспытанное боем подразделение. Командиром числится Каэль Першоу, хранитель завета Большого Совета кланов. Брайан Прайд его заместитель. За исключением ханов Соколов, нет никого выше его рангом.

Если бы не то, что их было чертовски много, Вэндэл даже не беспокоилась бы по поводу этих Соколов. Но, как гласила древняя мудрость — количество это качество само по себе. И Ледовым Хеллионам это было известно лучше всех.

Руд хихикнула.

— Они — отбросы.

— Ну да, они — Нефритовые Соколы. — Вэндэл отчаянно пыталась не хмуриться; разговор направился совершенно не в ту сторону, что она ожидала. Патриция Руд была, наверное, одной из наиболее уважаемых звёздных полковников галактики Альфа, и без сомнения, самой пугающей. Чего Вэндэл никак не ожидала, что она окажется бездумной фанатичкой, унижающей воинов за принадлежность к другому клану, без учёта их мастерства. — Но это не делает их отбросами.

— Дело не в принадлежности воинов к клану. — Руд фыркнула, — Если их вообще можно так назвать.

— Я не понимаю, — созналась Вэндэл.

— В галактике Альфа Соколов есть только один воин с родовым именем. По распоряжению соколиного хана. — Ухмылка превратилась из весёлой в презрительную. — Они все солама. Или преступники. Провалившие испытание на воина. Отбросы. Считай, что мы атакуем вольняжью сибгруппу.

Вэндэл ошарашено на неё уставилась.

Руд снова расхохоталась.

— Добро пожаловать в зверинец Райны!

— И хан... — медленно начала Вэндэл, игнорируя непочтительность звёздного полковника в отношении старшего хана Ледовых Хеллионов — ...пожелала возглавить атаку?

Былое её недовольство в начале совещания старших командиров относилось к стратегии хана, но если она порочит себя сражением с соколиным отребьем...

— Вот именно. — Руд двинулась мимо неё на выход, но остановилась. — Что бы вы теперь ни думали, звёздный капитан, вы обязаны биться против Соколов, что есть сил. Мы обязаны победить, и обязаны при этом не уничтожить себя напрочь. Вы видели рапорты.

— Рапорты? — переспросила Вэндэл.

Патриция Руд развернулась в дверном проёме.

— От сахана...

Она было помедлила, но Вэндэл вскинула руку, предлагая ей продолжать.

— Соколиная галактика Гамма перерезала наш путь к отступлению. Боун Норман пал перед Соколиной гвардией. Нам пришлось захватывать Голандринас дважды. Коннор Руд застрял на Вотане из-за паршивого временного гарнизонного кластера!

Она хохотнула, хрюпло, рвано, совсем непохоже на прошлый её смех.

— Коннор Руд. Застрял.

— Но хан...

— ...решила не верить своему сахану.

— Мы побьём эту галактику соколиных отбросов, — заявила Вэндэл, пытаясь обрести былую уверенность. Похоже, они просто обязаны это сделать. Решение было принято, и его было не отменить. Следовательно, мечтать о том, чтобы не биться с Соколами на Эвджилере, было бессмысленно. Хуже чем бессмысленно.

Руд кивнула.

— Не сомневаюсь. Вот только какой ценой? — Взгляд её устремился вдаль, на что-то, что только она могла видеть. — И пока мы будем убивать их, они будут убивать нас.

— Но ничего другого нам не остаётся, — указала Вэндэл.

Взгляд Патриции Руд вновь стал осмысленным.

— Нет, пока Райна Монтоз здесь главная.

И кивнув ей, вышла, оставив звёздного капитана у голостола в одиночестве. Вэндэл вновь повернулась к панели, но, несмотря на мозаику красных и зелёных точек, висящих над столом, она их не видела.

Вместо них перед её глазами стояли возможные итоги вызова Райне Монтоз за право командования Ледовыми Хеллионами, и неважно, кто бросит вызов, пусть даже Патриция Руд. Даже галактики отбросов хватит, чтобы раскатать их всех, если Хеллионы отвлекутся на неизбежные испытания положения и отказа.

Конечным итогом станет верная смерть.

Вэндэл выключила голостол и комнату заполонила тьма. Подождав секунду, она собралась с силами и лишь затем решительно направилась наружу. У неё была цель. К выживанию клана Ледового Хеллиона вёл лишь один путь.

Через победу.

* * *

Торопливо моргая, чтобы заставить зрение вернуться в норму, звёздный капитан Вэндэл Хильденрат заработала рычагами, поднимая пятидесятипятитонный «Блэк Ланнер» на ноги. Сваливший её соколиный «Саммонер» стоял поблизости, ожидая перезарядки автоматической пушки. Рука меха в месте, где ранее был излучатель частиц, продолжала плеваться искрами и танцующими дуговыми разрядами, но благодаря лазерам Вэндэл с самым мощным оружием Сокола было кончено. Её глаза наконец сфокусировались как раз вовремя, как только мех встал ровно. «Саммонер» же поднял себя в воздух на струях плазмы, широко отставив в сторону оставшуюся руку, словно призывая её повторить достижение.

— Дурак, — буркнула она. Палец напрягся, и шестёрка дальнобойных средних лазеров выстрелила разом. Два ослепительно-багровых луча промазали, исчезнув в небе Эвджилера, но остальные четыре изуродовали броню на груди «Саммонера» заставив мех зашататься прямо в полёте от резкого дисбаланса.

Одинокая нота прозвучала в шлеме Вэндэл за миг до того, как «Блэк Ланнер» содрогнулся. Шестёрка ракет ближнего действия выскочила из пусковой установки «Ланнера», и вгрызлась в опускающийся «Саммонер». Дым от ракет на секунду загородил ей обзор, но затем лишившийся управления «Саммонер» вывалился из облака дыма, врезавшись в землю сотней метров поодаль. Сотрясение от тяжкого удара дошло до неё через каркас меха.

— Ну я же говорила... — прошептала она. Жара заставляла воздух внутри кабины дрожать — радиаторы «Блэк Ланнера» натужно пытались перебороть перегрев от её последнего залпа. Взгляд её упал на индикатор нагрева короба боезапаса для «Стрик» РБД-6, но тот поднялся лишь до оранжевой полосы. Так что внимание её вернулось к тактическому экрану.

Оба хеллионских уланских кластера встретились с двумя кластерами галактики Альфа Нефритовых Соколов на холмистых равнинах между городом Бангур-Харбор, и давшим городу имя широким заливом. Звезда хана двинулась в бой вместе с 40-ми уланами, что заставляло Вэндэл испытывать одновременно и гордость и неловкость.

Гордость, потому что хан увидит мастерство воинов её кластера.

Неловкость, потому что хан увидит, как её кластер будет уничтожен.

Соколиные кластеры, несмотря на большое число менее гибких мехов второй линии и протомехов, в общем, были тяжелее мехов Хеллионов. Не то, чтобы в этом было что-то необычное, но эти Соколы также оказались мастерами подбирать машины, уместные к испытаниям и личным поединкам, в сравнении с другими Соколами, встречавшимися ей ранее. По слухам, в галактику Альфа Соколов вошло большое количество служивших ранее в соколином «Дозоре». По крайней мере, сражались они как воины, проводившие больше времени за изучением противников, чем за сокрушением их.

Вэндэл направила «Блэк Ланнера» туда, где сражалась звезда хана. Как раз перед тем как ей бросил вызов «Саммонер», она слышала, как галактический коммандер Брайан Прайд бросил вызов самой хану. Она должна была лично убедиться в этом. Ну а с тринарядьями управятся и её звёздные капитаны.

Ромбик-иконка ханского меха была от неё менее чем в километре. Выкрашенный в белый «Стормкроу» как раз огибал остов поверженного хеллионского «Лайнбэкера». Дородная туша соколиного «Юпитера» тяжеловесно топала следом за нею — Прайд. Соколы такие соколы — выбрать мех почти в два раза превышающий мех хана весом.

Лазеры, мерцая стробоскопическими вспышками длиной в секунду, соединили два меха. Клуб дыма вырвался из левого плеча «Стормкроу». Включив увеличение, Вэндэл увидела обвисшую и болтающуюся руку, явный признак уничтоженного плечевого привода. Что обойдётся Монтоз в утрату части столь жизненно необходимой ей огневой мощи.

«Если она погибнет, — внезапно подумала она, — облегчит ли это переход власти? Кто следующий по рангу? — Переведя взгляд на правый дальний угол тактического экрана, она увидала строй зелёных иконок галактики Зета Прайм, выжидающих в отдалении. Командир галактики Элд Коддингтон был старшим по рангу офицером клана на планете, сразу за ханом Монтоз, но вернорождённые из галактики Альфа за ним не пойдут. — Значит, Патриция Руд».

Но хан ещё не мертва. И Ледовые Хеллионы хорошо умели сражаться в повреждённых омнимехах. Вэндэл прибавила скорости, краем глаза присматривая за ближайшими Соколами. Если один из них бросит ей вызов, ей придётся остановиться, а до тех пор она будет следить за ханом. Она знала, что предводительница Хеллионов сейчас сделает, сейчас она кинется вперёд, окажется в мёртвой зоне для основных оружейных систем «Юпитера», и...

«Стормкроу» перешёл на бег, как и ожидала Вэндэл, но не вперёд.

Она побежала назад.

Вэндэл моргнула. — «Может, она разрывает дистанцию, выигрывая пространство для манёвра...»

Иконка хана на тактическом экране моргнула, сообщая об исходящем сообщении.

Звезда протомехов «Гарпия» ринулась к «Стормкроу». Звезда типа «шквал», одно из импровизированных усилений галактики Альфа, столь нелюбимых штатными воинами галактики. Хан промчалась сквозь них, игнорируя преследующие её выстрелы «Юпитера» Прайда.

«Гарпии» открыли огонь по «Юпитеру».

«Она бежит с поля боя».

Панель связи Вэндэл звякнула, оповещая о новом вызове на бой от Нефритового Сокола. Но она даже и не посмотрела в её сторону. Всё её внимание было поглощено бегущим «Сторм-

кроу» хана. Оказавшись далеко за пределами досягаемости оружия «Юпитера» Прайда, тот замедлился. Замедлился за пределами оговорённого ими круга равных. Хан проиграла испытание. «Сбежала».

Хан Ледовых Хеллионов бежала с поля боя.

Вэндэл сглотнула. Ещё раз сглотнула, стараясь удержать приступ тошноты. Панель связи звякнула вновь, это Сокол вновь передал свой вызов. Разряд ПИЧ взорвал клочок земли в сорока метрах перед «Блэк Ланнером». Потянув рукоять, она снизила скорость несущегося меха.

Брайан Прайд рьяно занялся атакующими его «Гарпиями» Лёгкие протомехи, маленькие машины, использующие в качестве пилотов искалеченных бывших пилотов АКИ, напрямую подключённых к своим механизмам, пытались уклоняться, но соколиный командующий стрелял чрезвычайно хорошо. Один протомех взорвался, затем следующий. Ракеты дальнего действия и разряды лазеров начали падать вокруг протомехов и ближайших мехов Хеллионов.

«Они отбросили зеллбриген».

Вэндэл коснулась панели связи.

— Звёздный полковник Патриция Руд.

Недолгое шипение статики, после чего хриплый голос звёздного полковника зазвучал в наушниках её шлема.

— Мне некогда, звёздный капитан.

— Хан бежала.

Безмолвие.

— Хан оставила круг равных. Соколы её преследуют.

— И что?

Вэндэл едва не перешла на крик:

— Она сбежала!

Сигнал тревоги донёсся от тактического экрана. Она глянула влево, туда где сейчас ломали былой строй ранее стоявшие недвижимо мехи галактики Зета Прайм.

— Да что они делают?

— Это наш шанс — ответила Патриция Руд. — Разворачивайтесь и атакуйте. Всем кластером.

Вэндэл моргнула.

— Но...

— Праймы считают, что Соколы нарушили зеллбриген. Они выдвигаются, чтобы защитить хана.

Вэндэл уставилась в ту сторону, куда убежал «Стормкроу». Тот был среди группы мехов Сороковых улан, выжидая, пока звезда Нефритовых Соколов приблизится. — «Почему она остановилась?» — Пара шальных дальnobойных ракет взорвавшись, подняла грязь у птичьих ног «Стормкроу», закидывая мех комками почвы и осколками. «Стормкроу» шагнул вперёд, ближе к Соколам.

— Но она же бежала... — пробормотала Вэндэл.

— Это уже не важно, — ответила Руд. Что-то прогрохотало на заднем плане, после чего голос Руд вернулся. — Мы обязаны выиграть. И это наш шанс. После того, как мы выиграем битву, когда мы удержим Эвджилер, и Нефритовые Соколы побегут, мы перепишем историю.

— Мы утратим честь.

Руд фыркнула.

— Судьба клана важнее чести. Клану нужна его галактика Альфа и хан. Даже такой как Райна Монтоз.

Вэндэл повернула «Блэк Ланнера» в сторону меха Соколов, стрелявшему по ней из пушки-излучателя частиц. Тот стоял к ней боком, стреляя мерцающими лучами лазеров по несущемуся в атаку омнимеху «Хеллион». Кончиками пальцев она навела перекрестья прицелов на сердце соколиного меха, онемело, молча.

«Стормкроу» хана, ковыляя, устремился на линию фронта.

Вэндэл сделала то же самое.

Она чувствовала себя опустошённой.

Глава шестая

Уайтчепел

Аполлон

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

13 сентября 3071 г.

Ему это просто казалось.

Да, так и есть.

Коннор Руд слотнул вот уже в сотый раз. Походка вразвалку нового омнимеха была неподобающим на привычный бег его старого «Кит Фокса». Та же самая скорость, но новый мех был более чем вдвое тяжелее. Ощущение, что он прибавил в весе, и стал медленным и неуклюжим, было обманчивым, но до чего убедительно...

Иллюзия. Такая же, как те, что заставляли Ледовых Хеллионов упрямо оставаться во Внутренней Сфере.

— Я этого не переживу...

— Сэр?

Коннор скривился, хлопнув по кнопке на панели связи — неправильной, затем нашёл нужную.

— Не обращай внимания, Лира.

Взгляд на верхний край ИЛС показал ему её отремонтированный «Шэдоукэт» там, где тот и должен был быть — тридцатью метрами левее и чуть позади его меха. Его нового меха. Шестидесятипятитонного нового меха. «Лайнбэкера».

«Идрис издевается надо мной» — билась в голове мысль.

После Боун Нормана он назначил связанным ответственным за поиски подходящего омнимеха на замену потерявшему. В ходе фиаско на Вотане мех ему был не нужен, и ни на одной из других планет с тех самых пор он не принимал участия в боях самолично. Увяз в офисах, командных пунктах и бронированных центрах управления межпланетных кораблей, надзирая за битвами, испытаниями, ставками. И споря по ГИГ с ханом.

Идрис вернулся, когда они уже летели к Аполлону. Право ставки за эту планету ушло звёздному полковнику Брэндону Вику, но Идрис сообщил, что нашёл подходящий мех, и позабочился, чтобы его переместили в ангары «Рэпэйшеса». Руд наконец отыскал время посмотреть на него как раз после посадки межпланетного корабля, пока Вик выводил своих воинов на официальное испытание.

— Это шутка? — сказал тогда Руд.

— Вовсе нет, — отозвался Идрис.

— Это же тяжёлый мех.

— Угу.

— Я Ледовой Хеллион.

— Ага.

— Я не могу им управлять.

— Мы, Хеллионы, — сказал Идрис, и в его голосе не было и намёка на то, что Хеллионом он пробыл каких-то несколько недель, — ценим скорость, воут?

— Ут, — буркнул Руд, уставившись на «Лайнбэкера», недовольно скрестив руки.

— «Лайнбэкер» так же быстр, как и «Кит Фокс», который ты ранее водил.

— Это не... — Руд осёкся.

— Разве хан Монтоз не пилотирует «Стормкроу»?

Когда Руд кивнул, Идрис продолжил:

— Это мех всего на десять тонн тяжелее. Неужели каких-то десять тонн имеют значение?

Руд так и остался стоять молча, гадая над вопросом минуту-две. После чего, развернувшись, взял связанного за руку и перерезал ножом один из трёх шнурков. Вернув нож в потайные ножны на спине, он хлопнул Идриса по плечу.

— Посмотрим, — это было всё, что он сказал.

Загоняя «Лайнбэкер» в отсек «Рэпэйшес», Коннор Руд старался не думать об остальных самообманах, похоже, казавшихся такими только ему. Столы многочисленных. Он знал, что как только спустится в лифте на палубу ангара, его уже будут ждать Идрис и Эфраим Кейдж с очередной порцией распоряжений, полученных через ГИГ. Новыми дурными вестями, без сомнения, от галактики Альфа и хана Монтоз. Его собственной боевой группе жаловаться вроде не на что. Вотан остался в прошлом, хвала Основателю.

Отправляя реактор «Лайнбэкера» в ждущий режим, он заставлял себя не скрежетать зубами. — «Вотан. Я не буду вспоминать о Вотане». — Он не смог разгрызть орешек Вотана прежде, чем ему пришлоось отправиться наблюдать за штурмами Бенсингера и Толанда. Он был поглощён своими обязанностями, пока хан уничтожала лучших людей клана Ледового Хеллиона на Эвджилере. Расстегнув крепления нейрошлема, Руд закинул его в нишу над пультом управления. Возможно, ему стоило бы провести испытание владения за Аполлон самому.

«Можно было бы сорвать на ком-нибудь злость». — Но нет. Брэндон Вик помогал ему восстановить галактику Бета из почти уничтоженного состояния, когда Селлен Кейдж уступила пост силе, пожелавшей захватить изрядную долю зоны оккупации Нефритовых Соколов для себя. Брэндон заслуживал шанса на славу и почести. Бойня в ЗО обязательно приведёт, да что там, уже привела, к множеству жертв. Такими темпами может освободиться и пост одного из командиров галактик; Вик заслуживал шанса быть к этому готовым. Верность своим людям — это тоже часть обязанностей командира, а Вик был из них. Шанс впечатлить воинов, которыми, возможно, ему потом командовать, для Вика будет наглядной демонстрацией лояльности Коннора Руда.

Люк «Лайнбэкера» открылся плавно и без задержек. Кодекс омнимеха был практически чист — соколиный звёздный полковник захватил машину как изорлу в испытании против волков, и Хеллионы сделали то же самое, прежде чем мех успел побывать в бою. Выбираясь на мостики, Руд улыбнулся. Кто знает, вдруг его вскоре ждёт испытание обиды, на котором он омнимех и опробует.

Он оказался прав. Когда лифт, встроенный в портал для меха, спустил его к правой ноге «Лайнбэкера» и связанный, и Эфраим его уже ждали. У обоих были ноутбуки — а значит и ГИГ-послания, которых он так страшился.

— Как там наша хан? — задал вопрос Коннор.

И, глянув за спины двух воинов, вскинул руку. Несколько человек в серых комбинезонах касты техников стояли позади них, с взглядами, устремлёнными в палубу, тихо ожидая своей очереди.

— Техник?

Передний из них, старый вольнорождённый коротышка, с копной устрашающе седых волос на голове, шагнул вперёд.

— Мой хан?

Руд нахмурился.

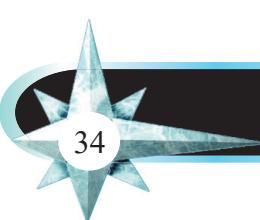
— Как твоё имя?

— Кайлей, сэр

— Ты прикреплён к этому меху?

— Моя команда, ут, сэр. — Широким жестом он показал на трёх других вольнорождённых за его спиной. — Мы хотели узнать, как он работает. Возможно, хану хотелось бы что-то подправить?

Руд фыркнул.

— Мех превосходен, Кайлей. — он встретился взглядом с глазами каждого техника, — Примите мою благодарность.

Кивнув старшему технику, он подождал, пока они пройдут мимо к мосткам. После чего повернулся к Идрису и Кейджу.

— Извините.

Идрис ухмыльнулся, переводя взгляд со спин техов на Руда и назад. Кейдж ничего не сказал, но выражение его лица оставалось мрачным. Ослабив застёжку боевого костюма, Руд продолжал ждать.

Наконец Кейдж протянул ему ноутпьютер, и Руд его забрал.

— Брэндон Вик мёртв, — буркнул Эфраим Кейдж.

— ЧТО?

— Убит в испытании, — добавил Идрис. — Которое мы выиграли, кстати.

— Как?

— Снаряд пушки Гаусса в кабину, — отозвался Идрис. Руд перевёл взгляд на Кейджа.

— Моментально, — дополнил капитан межпланетного корабля.

Руд судорожно втянул воздух. Брэндон Вик был его другом на протяжении многих лет. Да, воин играет на лезвии ножа со смертью постоянно, и он не станет скорбеть по его смерти так, как житель Сферы. — «Но это не означает, что такое известие не потрясение».

Руд вновь посмотрел на Эфраима Кейджа.

— Гифтэйк?

— Взят.

Руд кивнул. Гифтэйк воина являлся генетическим образцом, возвращаемым в генетическое хранилище Хеллионов на Гекторе для дальнейшего использования в евгенической программе. Выдающееся положение Брэндона Вика в галактике Бета, и его владение родовым именем Виков уже гарантировали ему место в программе. В будущем из его материала рождаются новые сибгруппы. Это и было целью каждого вернорождённого воина клана. Место в программе размножения, несколько слов в Предании, эпической поэме каждого клана... шаг в бессмертие, максимум того, чего мог добиться клановец.

Руд заставил себя очнуться. — «Благодаря вторжению, недостатка в образцах евгеническая программа Хеллионов не испытывает», —sarcastично напомнил он себе.

— А испытание?

— Выиграно, — отозвался Кейдж, качнув головой в сторону Идриса. — Как и сказал твой связанный.

— Потери?

Кейдж пожал плечами.

— Как и ожидалось, за исключением звёздного полковника Вика.

«Как и ожидалось».

Руд посмотрел на ноутпьютер, на пустой, тёмный, пока ещё не включённый экран. — «Мы говорим о смертях Ледовых Хеллионов, как о чём-то ожидаемом». — Двойственность такого подхода беспокоила его ещё в сибгруппе. Жизнь вернорождённого воина клана Ледового Хеллиона, воина любого клана, как он осознал уже позже, верно- или вольнорождённого — дорогостоящего. Отлично натренированных и обученных, генетически улучшенных людей. Но при этом они были расходным материалом — более того, их растили, тренировали и оснащали чтобы затем потратить на благо клана.

Драгоценные камни. Чтобы бросать их затем об алмазной твёрдости стальную стену войны, пока они не сломаются.

— За планету Амариса, — пробормотал Руд.

Идрис кашлянул.

— Официальные рапорты все здесь, — жестом он показал на ноутпьютер в руках у Руда, — Попутно мы объявили своими Ботани-Бэй и Фон Странгс Уорлд. — помедлив, он облизнул губы. — Ещё три новые планеты для Хеллионов, вместе с Аполлоном.

— Три планеты, — повторил Руд. Он чувствовал, как губы расползаются в глумливой усмешке, несмотря на все усилия сдержать себя. — И каких планет. Периферийная станция, названная в честь древней каторги. Аполлон — родина семьи, породившей величайшего монстра человечества. — Руд махнул свободной рукой. — Ну и разумеется, планету принадлежавшую и названную в честь Вампира фон Странга, пожалуй, величайшего из монстров Амариса.

Он горько расхохотался.

— Какая честь, братья. Мы захватили остатки мерзости былых веков.

Эфраим Кейдж нахмурился, искоса глянув на Идриса. Низенький Хеллион стоял чуточку подавшись вперёд, с руками, сцепленными за спиной. Его губы шевелились, но вслух не раздавалось ни звука. Взгляд не отрывался от рифлёной палубы между ними. Руд подождал ещё немного, но капитан межпланетника продолжил отмалчиваться. Немного подумав, Коннор Руд решил оставить всё как есть. После чего повернулся к связанному.

— Что слышно с Эвджилера?

— Голо от хана, — ответил Идрис, спокойно встретив взгляд Руда, без страха. Словно бросая ему вызов. — «Это значит, он видел послание, знает, что мне оно не понравится, и хочет убедиться, не стану ли я убивать гонца, принёсшего дурные вести».

— И?

— Ласт Шанс и Лакхов.

Руд моргнул. Обе планеты удерживали Нефритовые Соколы.

— Она отступает к ним?

— От. — Идрис подождал, пока Руд не вскинет бровь. — Это следующие цели для галактики Бета.

Руд смыгнул глаза.

— А хан?

— Остаётся на Эвджилере вместе с галактикой Альфа.

Правая рука резко дёрнулась, швыряя ноутпьютер. Плоское устройство понеслось, крутясь, по дуге, прежде чем разбиться о бронированную стену ангара. Поджав губы, он усилием воли заставил себя оставаться безмолвным. Он не станет сравнивать хана с вольняжым отродьем умственно отсталой сестры некомпетентного трудяги из рабочей касты. Не при свидетелях. Даже не перед этими двумя мужчинами.

К тому же это было бы слишком слабо сказано.

«Она убивает нас», — эти слова давили чугунной плитой.

Руд открыл глаза.

Идрис, посмотрев туда, где валялись обломки ноутпьютера, ухмыльнулся Эфраиму Кейджу. Слегка покачав головой, Кейдж пожал плечами.

Идрис протянул Коннору Руду ноутпьютер, остававшийся у него на протяжении всего разговора.

— Мы взяли запасной.

Надирная прыжковая точка

Стилтон

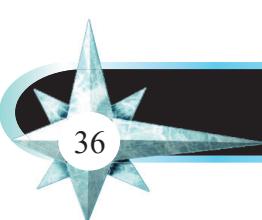
Зона оккупации клана Адских Коней

19 сентября 3071г.

— Этого здесь не должно было быть.

Звёздному полковнику Танде Хо Чан не нужно было спрашивать, что именно имел в виду галактический коммандер Дэймон Хоукинс. Неуместный объект висел в центре голотанка боевого информационного центра «Импалера»³. Танда была слишком далеко, чтобы прочесть цифробуквенный код, прокручивающиеся рядом с плавающим изображением, но эмблему клана узнала

³ «Пронзающий» («Impaler»)

сразу же. Обычный клановский спутник связи. Зачастую их оставляли в прыжковых точках системы для оповещения прибывающих о принадлежности искомой системы. Она повидала множество подобных спутников на пути галактики Дельта через зону оккупации Нефритовых Соколов. И все они демонстрировали зелёную, с квадратным фоном, эмблему Нефритовых Соколов.

Кроме этого. Этот демонстрировал лошадиную голову.

Клан Адских Коней.

«Вольняги!»

Техники, работающие в БИЦ, притихли. Осознанно, и насколько Танда знала, предусмотрительно. Взрывной темперамент Дэймона Хоукинса был широко известен. Стоя чуть поодаль, она принялась внимательно его изучать. Низенький, коренастый, с чёрными волосами, в которых начала проблескивать седина. Широкоплечий и весьма мускулистый, с медвежьей фигурой лесоруба. Виной тому, скорее всего, являлось происхождение. В молодости галком был захвачен у Призрачных Медведей и сделан воином Ледовых Хеллионов. Довольно редко, но не сказать, чтобы никогда вообще, у воинов-абтак получалось подняться в новом клане столь высоко, но Хоукинс все свои повышения заслужил.

— Галактический коммандер, мы получаем подтверждение, — проговорил техник. — Спутник передаёт позывной Адских Коней.

Хоукинс фыркнул:

— Я и сам это вижу, воут? — Он злобно ткнул рукой в сторону голотанка. — Что ещё?

— Закольцовное сообщение, — отозвался техник, его голос стал выше тоном на полоктавы, и нерешительней. Танда искоса на него глянула, но не стала рассматривать. — Сообщает, что Стилтоном владеют Кони, и они приказывают всем, не имеющим разрешения, немедленно отбыть, или готовиться к атаке, — техник стоял на краю площадки голотанка. — Больше ничего.

— Доклад «Дозора» говорил, что этот мир в руках Нефритовых Соколов, воут? — спросил Хоукинс.

— Ут, галактический коммандер, — ответила Танда, и жестом отправила техника прочь, пока Хоукинс был поглощён изучением изображения спутника. — Похоже, что наша информация устарела.

— Проклятье, — Хоукинс стремительно выпрямился, хлопнув ладонями по бёдрам. Носками ботинок он цеплялся за скобу в полу, удерживаясь на месте. «Импалер» ещё не начинал ускоряться, что означало, они были в невесомости. — Я надеялся продолжить удачную серию.

Танда понимала, что он имел в виду. За исключением Вотана, проклятого Вотана, Саргасова моря этого проклятого куска космоса, галактика Дельта проявила себя во вторжении исключительно хорошо. Потери превышали ожидаемые, что и говорить, но потери всегда превышают прогнозы. Интересно, те, кто делают эти предсказания, хоть раз сами в бою бывали? Боевой дух воинов был высок, они собирались раздавить здесь очередной соколиный гарнизон и двинуться дальше. Стилтон представлял собой важный трофей, в превосходной степени индустриализированный. Его захват во имя Ледовых Хеллионов будет большим плюсом для командира галактики.

«И для его подчинённых, — отметила про себя Танда, — особенно для тех подчинённых, что только что выиграли командование собственным кластером».

Кроме того, также это принесёт Хеллионам и ценные промышленные мощности. Пополнение ресурсами начало отставать. С учётом потерь, превышающих ожидаемые, с протяжённостью кампаний, и общим нежеланием со стороны соколиных гарнизонов вступать в решительные, скоротечные испытания, всё вело к тому, что им критически не хватало расходных материалов. Захваченная у Соколов изорла помогала, но не совсем.

Но сейчас, когда Адские Кони получили Стилтон, атака на него становилась совсем другим делом. Хоукинс ни за что не отдаст приказ атаковать Коней — альянс между Хеллионами и Конями был тайным, и тем не менее, крепким. У них был общий враг в лице Нефритовых Соколов. Танда открыла было рот...

— Мы это сделаем, — объявил Хоукинс.

Танда проглотила слова.

— Сэр? — отважилась она. — «Что сделаем? Отступим? Ну разумеется, мы...»

— Атакуем. — Хоукинс вскинул сжатый кулак, грозя спутнику с лошадиной эмблемой. — Продолжаем согласно плану, звёздный полковник.

— Но...

Развернувшись, Хоукинс посмотрел на неё, и его глаза, бледно-голубые, с неуловимо серым оттенком, нашли её взгляд.

— Да, звёздный полковник?

— Мы не можем атаковать планету Адских Коней, галактический коммандер, — выдавила она. О чём он только думал? Он же был там... — «Кости Основателя, это же Хоукинс тогда самолично сошёлся с ханом Адских Коней Джеймсом Коббом в испытании владения!» — пробила догадка, — ...там, на Нуво Париже, когда хан Монтоз и хан Кобб заключили альянс.

— Ханы же... — попыталась она продолжить.

— Ханов здесь нет.

Танда моргнула.

— Сэр, но вы же были там. Вы знаете мнение хана по этому вопросу. Мы союзники с кланом Адских Коней. Они атакуют Волков, мы Нефритовых Соколов.

Остановившись, она отпустила удерживающую её скобу, и движение ноги послало её через весь голотанк к выходу, где она закрыла и запечатала люк, ведущий в БИЦ, так, чтобы их не было слышно.

— Сэр, пожалуйста. Это безумие. Хан Руд вызовет вас на испытание обиды.

Хоукинс пожал плечами.

— Может и вызовет. Но я считаю, что после того как отберу Стилтон для Хеллионов, ханы ничего не скажут. Мы вызовем Коней через надлежащее испытание владения. Альянс у нас или нет, испытание боем — часть пути кланов. Что Хеллион хочет, то Хеллион берёт. Кони поступили бы так же. — Хоукинс коротко хохотнул. — Подумайте вот ещё о чём, звёздный полковник. Стилтон был планетой Нефритовых Соколов. Сейчас это планета Адских Коней. Кони уже нарушили соглашение. Они должны были захватывать планеты Волков, воут?

— Ут, — сказала Танда, опускаясь так, чтобы зацепиться за пол.

— Проинформируйте звёздных полковников, что торги начнутся как только Кони ответят на мой бэтчелл.

Он снова глянул на лошадиный спутник, мирно плывущий среди собирающейся вокруг мосхи галактики Дельта Ледовых Хеллионов. Хищный силуэт «Свифт Бэйта»⁴ — корвета типа «Фредаса» медленно проплыл позади спутника, оттуда, где стояла Танда. Сгорбившись, она машинально принялась вытирать резко вспотевшие руки о снежно-белый комбинезон.

— Как прикажете, галактический коммандер, — сказала она, открывая люк.

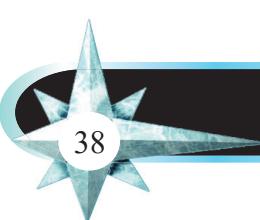
Она не стала смотреть, смотрят ли в их сторону сейчас какие-либо техники, вместо этого принявшись вытягивать себя из голотанка, пока Хоукинс раздавал приказы экипажу «Импалера» через её голову. Она почти успела добраться до бронированных дверей лифта, когда сигнал, оповещающий о ускорении, заполнил коридоры. И даже успела встать покрепче, прежде чем огромные двигатели «Импалера» направили эсминец типа «Лола III» в сторону Стилтона.

«Это безумие. — Но даже так она не могла прийти к согласию сама с собой. — Хоукинс прав. Таков путь кланов. Если Адские Кони захватили планету Нефритовых Соколов, то мы вправе отобрать её».

Но подумаю ли так же ханы?

У Танды Хо Чан не было ответа.

⁴ «Шустрая приманка» («Swift Bait»)

Уайтчепел

Аполлон

Зона оккупации клана Ледовых Хелионов

19 сентября 3071 г.

Дожидаясь окончания загрузки файла, Коннор Руд изучал руку. Переворачивал её туда-сюда, рассматривал светлую кожу ладони, и более тёмную на костяшках. В общем, играл, словно вольнящий младенец с игрушкой. — «На этом месте стоило бы вспомнить какую-нибудь умную фразу, — про себя заключил он. — Что-нибудь там про двойственность природы. Про то, что древние звали “инь” и “ян”».

Руд хихикнул.

«А может я просто не могу выбрать между пощёчиной или прямым ударом в зубы в следующий раз, как окажусь наедине с мерзкой бабой Монтоз».

Дверь кабинета скользнула в сторону, и внутрь вошёл Идрис. Махнув ему на стул, Руд ткнул пальцем в сторону небольшого голопроектора на столе.

— Сейчас уже придёт.

Кивнув, Идрис, плюхнулся куда сказано.

Сигнал с рабочего стола оповестил об окончании загрузки, и, коснувшись клавиш, Руд развернул голограмму, обрисовавшую над столом голову и плечи хорошо знакомой ему женщины.

— Я уже сказала тебе «нет» в прошлый раз, и я это говорила серьёзно, — произнесла голова Райны Монтоз.

Хлопнув по кнопке «пауза», Руд судорожно вздохнул. Застывшая в неподвижности хан пронзала его обвиняющим взором. Подавшись вперёд, он принялся изучать её. Разрешения проектора вполне хватало, чтобы сделать её почти реальной, и он видел каждый сантиметр её лица. Бледная кожа, мешки под глазами, испарина на лбу и шее. В глазах отблеск безумия — не привычное ему уже фанатичное стремление идти напролом, но нечто большее, и расширенные зрачки. — «Она же на обезболивающих», — внезапно осознал он. Как ему и сообщали. Достаточно сильная доза, чтобы подорвать способность рассуждать здраво.

Волосы всклокочены — пряди иссиня-чёрной копны неопрятно падали с висков и торчали из-за ушей. Брови сдвинуты, образуя увенчивающие нос морщинки — явные признаки стресса, которого не спрячешь даже под каменным выражением лица. Райна Монтоз была явно обеспокоена. Руд машинально потёр у себя то же самое место на лице и вновь нажал кнопку паузы.

— Мы не будем отступать. — продолжила она. — Отданые тебе приказы остаются в силе. Ты поведёшь галактику Бета на Лакхов и Ласт Шанс, и завоюешь их для Хелионов. К тому времени, как вы закончите, я переформирую Альфу и Зету Прайм, а Хоукинс отберёт у Соколов Стилтон. Затем мы перейдём ко следующей фазе.

— Следующей? — прошептал Руд. Он сознавал, что это был не разговор, знал, что говорит с записью, и что его связанный сидит по ту сторону стола, видя, как он разговаривает с глухой и равнодушной ко всему картинкой в воздухе. Но ему было плевать. — Следующая фаза — смерть, женщина.

— И чтобы больше я не слышала ни одного слова об отступлении. — произнесла голограмма. Запнувшись, она опустила взгляд, посмотрев на что-то, невидимое камере. — «На заметки в планшете? На руки? На какого-то незримого демона, порождённого одурманенным обезболивающими мозгом, вроде тех, что бывают в ядовитых видах Гигантских Скорпионов?» — Руд пожевал губу, гадая.

— Ты — сахан клана Ледового Хелиона, и я жду от тебя подчинения моим приказам и поддержки моих решений. Клан не может позволить себе раздоров среди руководства, не сейчас, когда победа столь близка.

Взгляд её вновь вернулся.

— Продолжишь демонстрировать свою строптивость, добьёшься испытания положения. — Лицо Монтоз окаменело. — А разногласия можно будет обсудить и после выполнения нами своих задач.

Запись окончилась, и изображение исчезло.

Идрис шумно втянул воздух сквозь зубы.

— Так вот о чём говорят между собой ханы... А я-то всегда гадал.

— Она сошла с ума, — лишённым эмоций голосом произнёс Руд. Таким же тоном можно было сказать: «Вот та стена — красная». Он чувствовал себя замороженным. Слишком оцепеневшим, чтобы думать, слишком ошеломлённым, чтобы спланировать выход.

— Мы и так это знали, воут?

— Ут. Но оставалась надежда... — Коннор Руд поднял руки, и принял растереть лицо. Ему стоило бы побриться. Щёки и подбородок кололи пальцы. Твёрдые мозоли на кончиках пальцев зарылись в ёжик волос над высоким лбом. Пальцы заскользили вниз, и он ощутил как толстые подушечки скользят по носу, щекам, подбородку. Руд вздохнул.

— Пусть будет так.

— Что именно?

— Я не могу позволить ей принести Ледовых Хеллионов в жертву её безумию. Когда мы завершим вторжение, и клан его переживёт, я вызову её на испытание положения за титул хана, — слова падали как приговор.

Опустив руки на столешницу, широко расставив пальцы, он уставился на них словно в первый раз.

— Странно, я думал, что буду чувствовать себя иначе.

— Иначе?

— Когда я произнесу это вслух.

— А как ты себя сейчас чувствуешь?

— Я ничего не чувствую.

Идрис фыркнул.

— «Я не почувствовал ничего», сказал следующий хан клана Ледового Хеллиона. — Связанный встал. — Что дальше?

Руд скрипил губы:

— Начнём готовиться к отлёту. Хан приказала нам взять Лакхув. Я возьму «Изощрённое убийство» и то, что осталось от Девяностых ударных иррегуляров, — он хлопнул по столу. — 121-е захватят Ласт Шанс сами.

В ответ Идрис проворчал:

— То есть, мы не будем бросать вызов хану?

Когда же Руд гневно на него глянул, связанный нахально вскинул руки, сдаваясь.

— Раз уж мы собираемся её сместь, почему не сейчас? Почему не спасти воинов, которых она ещё не успела принести в жертву своему безумию?

— Потому что мы не можем этого сделать.

— Потому что это будет изменой, воут?

— От. Потому что это будет глупостью.

Идрис нахмурился.

— Глупый связанный вас не понимает. Прошу просветить меня, о великий хан.

— Ты был Нефритовым Соколом, — ухмыльнулся Руд, — твоя тупость вполне объяснима.

Жестом он предложил Идрису вернуться назад на стул.

— Назови высшее призвание для воина клана?

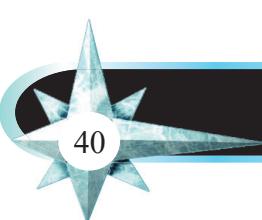
— Бой.

— А что Райна Монтоз дала Ледовым Хеллионам?

— Больше боёв, чем они когда-либо видели со времён Истерики Хеллионов?

Руд кивнул, не став поправлять Идриса. Ярость Хеллионов после того, как их исключили из первоначального вторжения, считалась на Гекторе праведной отповедью другим кланам, но тем она показалась не более чем истерикой.

— Больше боёв, — согласился он, — Но не только. Она дала им победы, более того, она дала им победы во Внутренней Сфере, — он обвёл рукой утилитарную, окрашенную бежевым комнату, забранную им под кабинет.

— Вот как, — кивнул Идрис. — Даже если победа обескровит клан беляков, это всё равно победа. Никто и не почешется.

— Хуже того. Если я брошу ей вызов прямо сейчас, в лучшем случае, я стану жаждущим власти монстром, решившим отобрать у неё заслуженную победу в шаге от триумфа. — Руд вскинул руки. — А в худшем — позорным трусом, побоявшимся добить Нефритовых Соколов.

Идрис кивнул.

— Мало кто из клановцев смог бы это понять. Разве что Элиас Кричелл.

Руд улыбнулся.

— Кричелл стал ильханом.

— На несколько секунд.

— Главное не сколько ты продержался, а что ты за это время сделал.

Вот теперь настала очередь Идриса фыркнуть.

— Насколько знаю, всё своё правление он провёл, истекая кровью на полу залы Большого Совета. Так что, Лакхоув? — уточнил бывший Нефритовый Сокол, успокаиваясь.

Руд кивнул.

— Лакхоув.

И встав, махнул рукой в сторону двери.

— Пошли. Чем раньше мы туда доберёмся, тем быстрее я кого-нибудь убью, и тем быстрее кончится всё это чёртово вторжение.

Он обошёл стол.

— Скорее бы, — буркнул он уже в коридоре, следуя за Идрисом. — Клянусь Основателем, мы не можем больше позволить себе ошибок.

Глава седьмая

Зенитная прыжковая точка

Система Фэлконс Бикон

Глубокая Периферия

29 сентября 3071 г.

Завизжавшая тревога подняла звёздного капитана Фордэма из глубокого сна. Хлопнув по пятачечной привязи, удерживавшей его в спальном мешке для невесомости, прицепленном к стенке каюты, он толчком отправил себя к панели интеркома. Капитаном «Адмирала Гаррета» — прыгуна типа «Стар Лорд» он пробыл уже шесть лет, так что давно ужеприноровился к постоянной невесомости.

— Доклад!

— Сэр, мы засекли сигнатуру прыжка. Опасно близко.

Округляющиеся от изумления глаза изгнали последние остатки сонливости.

— Расчётное время прибытия?

— В пределах минуты.

Значит большой, решил Фордэм, торопливо пытаясь припомнить расписание остальных патрулей глубокого космоса Ледовых Хеллионов. Их было столь много, да и вторжение перемешало всё к чертям...

— Как близко?

— Опасно близко, но нет перекрытия.

Прежде чем выйти из гиперпространства, приближающийся прыжковый корабль порождал мощный импульс, размеры которого зависели от количества стыковочных колец для межпланетных кораблей, и расстояния, покрытого в прыжке.

— Так, сигнал для флотилии «общая тревога», и пусть дежурный патруль АКИ начинает готовиться тоже. Я сейчас буду.

Выключив интерком, он оттолкнулся от стены кончиками пальцев. Форменная куртка была на той стороне каюты, Продолжая пальцами держаться за стену, он резко махнул ногой, собираясь подцепить куртку и направить себя наружу.

Интерком вновь замигал.

— Фордэм, — недовольно сказал он.

— Он здесь, — оповестил его вахтенный.

— И?

— Это «Уирлуинд».

Фордэм кинулся к люку, забыв о куртке.

— А по ответчику?

— «Эмеральд Торнадо»⁵, сэр.

Фордэм кнопкой открыл люк. На службе у кланов оставалось не так уж и много боеспособных «Уирлуиндов». К тому же он узнал название. Конкретно этот эсминец принадлежал клану Нефритового Сокола. Тому самому клану, который его родичи по клану атакуют прямо сейчас. Тому самому клану, против которого предназначались все те миллионы тонн припасов, что он привёз сюда с Гектора.

— Патруль? — и он скользнул рыбкой наружу в коридор.

— Пилоты ещё не добрались до машин...

Фордэм резким ударом ноги отправил себя в лифт. Оставалось лишь надеяться, что дверь лифта откроется сама и достаточно быстро, и он сумеет затормозить себя об заднюю стену лифта. Если он не сможет этого сделать, то вполне вероятно, что сломает себе что-нибудь, возможно заполучит ранение, с последствиями которого придётся жить до конца жизни.

Но сейчас эта перспектива казалось ему не стоящей внимания мелочью, с учётом того, что, возможно, жить ему оставалось каких-то несколько минут.

«Эмеральд Торнадо», эсминец типа «Уирлуинд»

Система Фэлконс Бикон

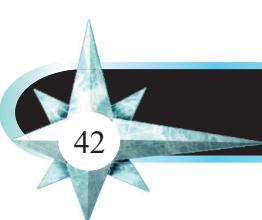
Глубокая Периферия

29 сентября 3071 г.

Звёздный адмирал Карлос Бинетти пытался разом сосредоточиться на голотанке и избавиться от последствий постпрыжковой дезориентации. В голотанке, должно быть, закоротило какие-нибудь цепи — в Фэлконс Биконе просто не могло быть так много прыжковых кораблей. Только не на заурядном аванпосте «Дозора» — максимум звезды воинов, техперсонал, и немного складов. Кости Основателя, его даже не было на половине старых карт!

— Получаем сигнал свой-чужой, — объявил техник. Бинетти искоса на него глянул, и снова вернулся к голотанку, на котором изображения моргнули, дополняясь названиями и эмблемами. — Сэр, это...

⁵ «Изумрудный торнадо» («Emerald Tornado»).

Прыгуны были хеллионскими.

Бинетти впился в них взглядом. За его спиной капитан «Эмеральд Торнадо», звёздный капитан Шарлотта фон Янкмон, принялась плеваться приказами.

— Закрепиться на прыжковых постах! Объявляю боевую готовность!

«Ледовые Хеллионы. Здесь».

— Звёздный капитан фон Янкмон, — произнёс адмирал, — Ни один из этих стравагов не должен уйти.

— Принято, сэр. — Шарлотта фон Янкмон была маленькой и злобно выглядящей. Волосы она подрезала в сантиметровый ёжик, не очень сочетавшийся с её круглым лицом и карими глазами. Не то, чтобы это её волновало — за восемь месяцев, с тех пор как «Эмеральд Торнадо» оставил Айронхолд, Бинетти ни разу не видел или слышал, чтобы она хоть с кем-то совокуплялась. Флотский офицер, и всё на этом.

Сейчас ему был нужен как раз офицер.

— Свяжитесь с Ледовыми Хеллионами, — приказал Бинетти. — Стандартный бэтчелл.

— Если они рассеются, — шепнула подплывшая к нему фон Янкмон, — То часть межпланетных кораблей нам потом не догнать.

Межпланетные корабли, некоторые из них, могли ускоряться быстрее эсминца, к тому же «Эмеральд Торнадо» был один, а их много. Имея в своём распоряжении полные 360 градусов по всем трём осям, большинство межпланетных кораблей с лёгкостью избегнут захвата. Бинетти ухмыльнулся. Вот только смысла в этом не было. Кроме прыгунов, другого выхода из системы не было, а они маневрировать не могли вообще.

Звёздный адмирал посмотрел на фон Янкмон. Её взгляд метался по голотанку, подсчитывая суда и типы. Бинетти прослужил на боевых кораблях большую часть своей карьеры, но не встречал ещё никого, кто бы так споро читал показания голотанка как Шарлотта фон Янкмон.

— В основном купцы, — наконец буркнула она.

— Эскорт?

— БИЦ выдаст справку, — отозвалась фон Янкмон. — Я пока вижу лишь пару «Бродсуордов».

— Превосходно, — облизнул губы Бинетти. — В таком случае, звёздный капитан, начинайте бой.

Улыбка, расцветшая на простоватом лице фон Янкмон, завораживала. И устрашала.

Капитан резво повернулась.

— Запускайте основной двигатель, Хейс, — в голосе слышалась эйфория. — Половим гуппи...

Зенитная прыжковая точка

Система Фэлконс Бикон

Глубокая Периферия

29 сентября 3071 г.

К тому времени как Фордэм добрался до мостика «Адмирала Гаррета», он уже принял решение. Проплыv от лифта до капитанского кресла, он забрался в знакомый ложемент. Персонал мостика, по большей части из касты техников, прилежно изучали свои консоли. Большой голотанк посреди мостика отображал тактическую схему. Стая из голубых иконок, отображающих прыгуны Ледовых Хеллионов, группировалась в сферу, одиночная красная иконка — «Эмеральд Торнадо», висела почти в центре, но не совсем.

Красный ромб поплыл в центр. Похоже, соколиный капитан осознал свою ошибку. Фордэм нажал кнопку на своём тактическом экране, что должна была высветить патрульные АКИ, не различимые в сумятице голубых значков. Впившись взглядом в голотанк, он принял ожидать появления пронзительно-голубых звёздочек. И не дождался.

«Что за...»

— Где патруль?

Техник Сулейман, отвечающий за сенсоры, повернулся к нему.

— Ни один пока не стартовал.

— Ни один?..

Фордэм сжимал глаза. Пусть это и шло во плюс его плану, но сам факт того, что защитники его конвоя ещё оставались в шлюзах, заставлял его злиться. Они тренировали стандартный послепрыжковый порядок действий с самого Гектора. Быстрый запуск тех же самых истребителей, что захватили маленький аванпост соколиного «Дозора», здесь на Фэлконс Биконе.

«Неужели одной, незначительной победы достаточно для такого самодовольства? Возможно, мы заслужили своё поражение».

Сигнал вызова за спиной.

— Сэр, мы получаем соколиный бэтчелл, — голос Кастро был кислым. Фордэм улыбнулся себе под нос. — Я могу перенаправить его на вашу панель и...

— Сдавайся, — перебил его Фордэм.

— Сэр?

Фордэм вскинул голову и уставился на плывущие по голотанку голубые значки. Практически беззащитные прыжковые корабли его флотилии. Его подопечные. Его бремя.

— Сообщи командующему Соколов, что мы сдаёмся.

— Как скажете, сэр... — нерешительно отозвался Кастро, но застучал по кнопкам. Фордэм даже не стал смотреть, что он там набирает. Он не желал видеть слов, что уничтожат его карьеру, а может быть, и его клан.

Двери лифта разошлись вновь, и, повернувшись, Фордэм увидел своего заместителя. Ухватившись за кресло техника, звёздный коммандер Виченцо погасил скорость, и замер, глядя в голотанк.

— Кости Основателя, — сплюнул он.

Молодой, два года как из сибгруппы. С волосами, слишком длинными для невесомости, которые он отказывался остричь, вместо этого стягивая их на затылке в тугой хвост так, что кожа на лбу натягивалась. Посмотрев в сторону Фордэма, он отрывисто кивнул, и вновь уставился в голотанк.

— Где наш эскорт? — нахмурился он. — Где АКИ патрулей?

И швырнулся к Кастро, за панель связи.

— Кастро, прикажи эскорту стартовать. Узнай, почему ещё не запущены патрульные АКИ. Не став дожидаться ответа, он вновь развернулся к Фордэму.

— Мы уже получили бэтчелл?

Фордэм кивнул.

— Их условия?

Фордэм открыл было рот, но Виченцо снова отвлёкся.

— Кастро, я отдал тебе приказ. Свяжись с ними.

— Я сдался.

Рот Виченцо открылся, и он моргнул несколько раз.

— Вы что?

— Я сдал флотилию, звёздный коммандер, — нажимом на звание намекая на то, что тот уступает ему чином. — Всё кончено.

— Сэр....

Он произнёс это так, словно его душили. Бледная кожа Виченцо начала багроветь, от шеи, вокруг висков, по щекам...

— Вы не можете... не можете просто так сдаться. Вы же знаете... — он повёл рукой в сторону голотанка — ... так же хорошо, как и я, насколько важны для нашего клана припасы на этих грузовиках. Без них...

— Мы не можем драться с эсминцем.

— Но...

— Мы. Не можем.

Виченцо медленно выдохнул.

— Вы убили наш клан.

Он выглядел ошеломлённым, оглушенным, так, словно после мощного удара. Возможно, так оно и было, удара по его гордости и мировоззрению. Фордэм пережил то же самое, ещё в лифте, но он был там один и у него были годы опыта, годы разочарований, познакомившие его с ситуациями, в которых от него уже ничего не зависело.

Виченцо затрясlo.

— Я не позволю тебе!.. — голос его неожиданно обрёл стальную уверенность, — Я бросаю тебе вызов на испытание...

— Ну так скажи мне, что ты бы сделал! — рявкнул Фордэм, и тут же об этом пожалел.

Персонал мостика замер недвижимыми статуями. Никто из техников не собирался вмешиваться в спор воинов. Кроме того, никто из них, никогда, не слышал, чтобы звёздный капитан Фордэм хоть раз повысил голос. А теперь у них на глазах капитан судна выбрался из ложемента, и толчком отправил себя к заместителю.

— Расскажи мне, — рычал он, — Расскажи мне как драться с военным кораблём, когда истребители не покинули своих отсеков. Расскажи, как одолеть эсминец пригоршней лёгких межпланетных судов — носителей мехов, даже не штурмовых кораблей. Расскажи, как развернуть это всё с нуля, противостоя противнику, чьё оружие в десять раз дальнобойней?

Схватившись за стойку, он застыл лицом к лицу, точно напротив Виченцо.

— Расскажи.

Виченцо шумно сглотнул.

— Драться, значит умереть. Всё.

Вколоченные доктрины не пожелали так легко сдаться внутри Виченцо.

— Но просто сдаться...

— Наши смерти ничего не дадут клану. Если мы вступим в бой, ни тонны этих припасов не дойдёт до наших воинов во Внутренней Сфере. Если сдадимся — ничего из нашего груза не дойдёт до наших воинов во Внутренней Сфере.

Стискивая стойку, Фордэм надеялся, что никто не заметит, как его руки трясутся.

— Что скажешь?

Виченцо перевёл взгляд с Фордэма на голотанк. Фордэм, внимательно на него смотрящий, видел, как расширились его зрачки, и понял, что тот смотрит дальше, за танк, за обшивку судна, сквозь время и пространство, туда, где сейчас тумен Хеллионов сражается и умирает.

— Наш клан... — начал он было, но не смог продолжить.

Фордэм кивнул.

— Наше поражение было предопределено в тот момент, как эсминец покинул гиперпространство.

Но Виченцо его не слышал.

— Наш клан... — произнёс он вновь.

Кейблтаун

Стилтон

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

29 сентября 3071 г.

Ей только казалось, что ей больно. Танда Хо Чан это понимала, но когда у неё на глазах погибал очередной собрат-воин, боль пронзала ей душу. Боль была не телесной, а порождением разума, и разум вопил от бессилия. Отвечая болью. Знакомой болью.

А под нею стыдом.

«Я должна была вызвать Дэймона Хоукинса сразу же».

Последние две недели оказались сущим адом. Торги против Адских Коней провёл галактический коммандер Хоукинс, но к тому времени все кластеры галактики Дельта уже были связаны боем. Впрочем, Хоукинс этого уже не видел — его «Уорхок» был уничтожен в первой же стычке, выпотрошен пойнтом адскоконских бронекостюмов «Гном». Командование перешло к звёздному полковнику Скотту Муру, как к старшему офицеру, и Хеллионы продолжили атаку.

Чего им вообще делать не стоило. Танда не позволяла себе мыслей о том, что об альянсе с Конями теперь можно было забыть. Решение принял Дэймон Хоукинс, и теперь он был мёртв.

Оставив своим подчинённым расхлёбывать последствия.

Её собственные Тридцать трети ударные иррегуляры проявили себя превыше всех ожиданий. Единственный кластер во всём хеллионском тумене, принявший штурмовые мехи, Тридцать третий был кувалдой, которую большинство Ледовых Хеллионов даже и не собиралось использовать, равно неожиданной на поле боя для большинства их противников. Адские Кони имели и собственные штурмовые машины, как и доктрину их использования, но за эти две недели Хеллионы галактики Дельта отбросили их назад, и теперь у них не осталось ничего, кроме космопорта в Кейблтауне. Кони отступали, и после первой ужасной битвы на орбите, Ледовым Хеллионам нечего было их остановить.

Обломки взорвавшегося «Кит Фокса» едва успели упасть оземь, прежде чем его убийцы, двойка танков на воздушной подушке «Эпона» ринулась сквозь дым на неё. Обе омнимашины были в конфигурации «Бета». Крупнокалиберные ультра-автопушки залаяли, но ни одна из струй фугасных снарядов не коснулась её меха. На время приглушив боль, Танда зарычала на верхний экран. — «Ну же, чёртовы мыльницы, сюда!» — Прибавляя рычагом скорости своему омнимеху, она забыла про боль.

Её «Эбон Ягуар» — шестьдесят пять тонн воинственной смерти, созданный ныне мёртвым кланом Дымчатого Ягуара, перешёл на размашистый бег. Перекрестья прицелов моргнули, стоило танкам оказаться в пределах досягаемости. Выбрав правый омнитанк в качестве первой жертвы, она выстрелила. Пара лучей больших ПД-лазеров выметнулась вперёд, подкрасив лоб танка ослепительной вспышкой на долю мгновения, прежде чем тонкая броня ховертанка подалась и смялась. Угловатый стремительный ударный танк «Эпона» превратился в катящийся по полу огненный шар, Триумфально завопив, она дёрнула рычаги в сторону, разворачивая омнимех к другому танку. За то время, пока умирал его собрат по пойнту, тот успел подобраться ближе.

Взревевшие ракеты ближнего действия вырвались из пусковых труб танка, усеяв взрывами «Эбон Ягуара». Танда перетерпела череду ударов, сконцентрировавшись на удержании равновесия меха. — «Если «Эпона» была достаточно близко, чтобы попасть по мне “Стрик” РБД...» — Впечатав когтистую левую ступню «Эбон Ягуара» в землю, она крутанула машину, разворачивая на цель смонтированную в торсе пушку. Уставившись на перекрестья прицелов, она увидела, как те моргнули....

...«Эбон Ягуар» содрогнулся, стоило двухсотмиллиметровой ультра-автопушке изрыгнуть залп...

...«Эпона» исчезла под шквалом крупнокалиберных снарядов...

...и всё было кончено.

Танда надсадно дышала. Воздух в кабине был раскалён и пропах потом и перегретыми трубками системы охлаждения. Стёртая чуть ли не до мяса складками боевого костюма кожа горела и саднила, истерзанная потом, иссущенная жарой и вновь политая солёным потом.

Она смертельно устала.

— Звёздный полковник Хо Чан...

Танда моргнула. Бело-голубой хеллионский «Стормкроу» внезапно появился рядом с её «Эбон Ягуаром». Глянув на ответчик свой-чужой, она выгнула бровь, узнав.

— Звёздный полковник Мур?

— Похоже, что Адские Кони оставляют планету, — проговорил Мур. Судя по голосу, он устал

ничуть не меньше. — Ещё один натиск, ещё одно испытание. Мы сможем отобрать их межпланетные корабли как изорлу, Что может окупить... — Танда услышала в его голосе явственное отвращение, — ...всё это

— Вы действительно считаете, что такое можно искупить?

Отпустив рычаги, Танда энергично встряхнула руками и кончики пальцев заломило от притока новой крови. Когда она стиснула рукоятки снова, то почувствовала, как те дрожат от едва обузданной мощи «Эбон Ягуара». Один последний натиск.

— Бэтчелл ваш, Танда. — «Стормкроу» отвернулся. — Как и честь боя.

Танда послала сигнал командирам своих тринариев, и порысила к городу. Она исполнит ей сказанное, поскольку таков её долг. Долг это всё.

«Но чести на Стилтоне нет», — упорно преследовала её мысль.

Глава восьмая

Межпланетный корабль «Рэйшес» типа «Оверлорд-К»

Лакхув

Зона оккупации Нефритовых Соколов

3 октября 3071 г.

Коннор Руд уставился на посылку, лежавшую на столе его крошечной каюты на борту «Рэйшеса». Та была отлита из пластика, и содержала внутри какую-то запчасть. Какую-то плату или ещё чего. Он понятия не имел, для чего она нужна, для него было главное, чтобы от неё был хоть какой-то толк. Его не интересовало, и что она делает. Его интересовала лишь упаковка.

Со стилизованной лошадиной головой клана Адских Коней.

Руд потёр недавно выбритый череп. Когда же он отпустил руки, то принял внимательно их исследовать, разглядывая толстые чёрные пальцы и мозоли человека, знакомого с трудом. Сильные, крепкие руки, руки, которыми он достиг столь многого.

«И теперь, — прорычал он про себя, — всё это напрасно, благодаря некомпетентному идиоту, возжаждавшему славы, и жаждущей власти маньячке, оторвавшейся от реальности».

Люк плавно открылся, и внутрь вошёл Идрис, сохранив озадаченный вид.

— Я проверил последнюю поставку. Вполне неплохие припасы. — Он махнул рукой в сторону стоящего на столе контейнера. — Чуть-чуть краски, и никто никогда и не узнает, откуда они взялись.

Коннор скинул коробку со стола.

— Они со Стилтона.

— Вы же вроде не собирались атаковать Коней?

— Я с ними договорился. Они согласились оставить Соколов нам.

— Вот как, — улыбнулся Идрис. — А теперь?

— Я не знаю.

Но сказав это, он сразу же ощутил себя лжецом. — «Ты в точности знаешь, как поступит Джеймс Кобб. Ты с ним встречался. Общался с ним, торговался с ним. Нашему соглашению конец».

Разминая руки, он погрузился в раздумья. Хан не одобрят общего отступления, но возможно, как только прибудет конвой с Гектора, они смогут перегруппироваться и перейти в последнее наступление. — «Возможно, если мы ударим достаточно сильно, то сможем ошеломить Соколов и выиграть время на то, чтобы соединиться».

Руд перевёл взгляд на Идриса.

— Как думаешь, что твои бывшие собратья сделают, если... — начал он, но его прервал сигнал со стороны люка. После его кивка Идрис вжал кнопку, и за порогом оказался коренастый силуэт звёздного капитана Эфраима Кейджа.

— Мой хан...

— Эфраим? С тобой всё в порядке?

Кейдж был бледен, бледнее чем обычно. Измученное лицо, а ещё он отказывался смотреть ему в лицо. — «Он выглядит чем-то испуганным» — отметил Руд.

— У меня новости, мой хан. — Кейдж протянул ноутпьютер. — Нападение.

— Нападение?

— На наш конвой снабжения.

Руд сел. Он не стал забирать ноутпьютер. Потянувшись, Идрис забрал его, прежде чем другой рукой направить мужчину на один из двух небольших стульев.

— Рассказывай.

— Боевой корабль Нефритовых Соколов «Эмеральд Торнадо» наткнулся на флотилию на Фэлконс Биконе. Звёздный капитан Фордэм, старший из воинов... — Кейдж слготнул. Поджатые губы превратились в две тонкие линии.

— Говори...

— Он сдался, сэр.

Руд смягил глаза, и сосредоточился на равномерном дыхании.

«Никогда не бывает так плохо, как кажется с первого взгляда, — напомнил он себе. — Вольняжка!» — Всё было ещё хуже.

Открыв глаза, он посмотрел на Идриса. Связанный кивнул.

— Мне понадобится новый отчёт — медленно произнёс хан. — О текущем балансе расходных материалов и запчастей для галактики Бета.

Связанный встал.

— Я пригляжу за этим.

— Нет.

— Что? — Идрис развернулся от люка.

— Ты прикажешь кому-нибудь другому сделать это.

Взгромоздившись на ноги, Руд потянулся за спину. Кейдж торопливо отступил в сторону, освобождая дорогу, но Руд только перегнулся через стол.

— Руку.

Нахмутившись, Идрис протянул к нему руку. Шнур связанного, символический кусок верёвки, обёрнутый вокруг запястья, и обозначавший его статус связанного, качнулся назад и вперёд. Полоснув ножом между шнуром и запястьем Идриса, Руд перерезал оставшиеся два узла.

— Ты снова воин, — припечатал он. — Нам нужен каждый, кого можно поставить в строй, особенно сейчас.

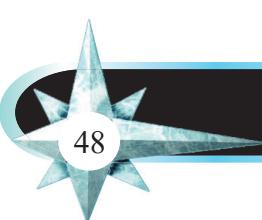
— Мой хан...

— Ты — воин клана Ледового Хеллиона. — сказал Руд. — Добро пожаловать, брат.

Идрис перевёл взгляд с запястья на перерезанный шнур, лежавший на столе. Подобрав белоголубые пряди, он скомкал их в руке. Эфраим Кейдж коснулся его плеча.

— Добро пожаловать, брат, — произнёс Кейдж. Капитан межпланетного корабля улыбнулся.

— Мне...

— ...многое нужно сделать. — закончил за него Руд. — Как только мы возьмём Лакхову, пройдёшь испытание положения. Мне нужен больше, чем просто мехвоин.

Кейдж откашлялся:

— То есть, мы летим на Лакхову?

— Разумеется.

— Но... — начал было капитан корабля, махнув рукой в сторону ноутбутика, оставленного Идрисом на столе.

— Это неважно.

— Неважно?!

— Нет.

Руд вскинул нож, которым только что освободил Идриса.

— Мы этот клинок.

Лезвие скользнуло назад в ножны, укреплённые на спине.

— Единственный путь вперёд — это победа.

Он встретился глазами с мужчинами по очереди, с каждым из его воинов.

— Нам больше ничего не остаётся, кроме как двигаться вперёд, и отбирать то, что нам нужно для выживания.

— Но если мы не справимся... — прошептал Эфраим Кейдж.

Голос Руда был твёрд:

— Если мы не справимся, то наш клан умрёт.

Руд судорожно вздохнул.

— Мы не можем проиграть.

Книга вторая Ветры весны

Пролог

*«Джейд Эйри»⁶, военный корабль типа «Блэк Лайон»
Вотан*

*Зона оккупации Нефритовых Соколов
2 октября 3071 г.*

Отблеск света, падавший с пустого плоского экрана, обрисовывал черты лица женщины небольшого роста, но её взгляд был устремлён за много световых лет. Приглядевшись, на её лице можно было разглядеть следы злой решимости, что, как полагалось многими, так долго удерживала её вдали от верховных постов — гневные морщинки вокруг глаз и на переносице, уголки губ, сжившиеся с вечно хмурой, можно сказать, сердитой гримасой. В её глазах проницательный человек прочитал бы годы досады и недовольства, и горячее желание никогда не испытывать подобного вновь.

Она сидела в темноте каюты в полном одиночестве, с руками, сцепленными в замок перед собой, напряжённо думая. На вороте виднелся золотой отблеск — одиночная полоска и такая же звёздочка — знак ранга хана клана Нефритового Сокола. Рывком высвободив пальцы, она щёлкнула по экрану, вновь выводя доклад. Ещё один жест, и сообщение перемоталось на тридцать секунд назад.

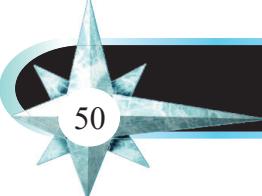
— ...и я отправляю конвой изорлы дальше, как можно быстрее, хан Клиз. — произнесло изображение звёздного адмирала Карлоса Бинетти. — По словам техников, в трюмах конвоя достаточно снаряжения на переоснащение двух фронтовых галактик, пусть большая часть его, разумеется, омни-модули и оружейные системы, годные лишь для таких слабаков, как Ледовые Хеллионы. Тем не менее... — ей не требовалось смотреть на экран, чтобы представить хищное злорадство на лице флотского офицера, — ...для них это станет тяжёлой утратой.

Бинетти открыл было рот, чтобы сказать ещё что-то, но она остановила запись.

Пальцы забарабанили по столу. Секундой позже она выключила экран и уставилась в отражение своих глаз.

— Прежде чем что-либо предпринять — обязательно подумай, Саманта Клиз, — сказала она себе.

⁶ «Нефритовое гнездо» («Jade Aerie»)

Она была достаточно осведомлена о собственных недостатках. Нельзя стать саханом клана Нефритового Сокола, не научившись разбираться в себе. Её страсть совершать поступки не подумав; вначале стрелять, и затем задавать вопросы, продержала её на посту звёздного полковника слишком долго. Сейчас над ней в клане уже не было никого, кроме хана Марты Прайд, и с подобной властью шла и не меньшая ответственность.

— Прежде всего подумай... — произнесла она вновь, откидываясь на спинку. Взъерошив пальцами коротко остриженные волосы, она сжала ладонями голову, мысленно представляя карту владений клана. Ледовые Хеллионы, высокочки-сосунки из домашних миров кланов, нанесли мощный удар в подбрюшье зоны оккупации Нефритового Сокола. Две боевые группы, одна у границы с Периферией, и вторая, углубившаяся во Внутреннюю Сферу, стремящаяся к ключевым мирам зоны Нефритовых Соколов, захватывали одну беззащитную планету за другой.

Саманта задавила в себе инстинктивный выплеск ярости, вызванной признанием данного факта. — «Обуздывай свой характер!» — Планеты дело наживное, отобранное всегда можно вернуть. Таков путь кланов. Но потерять планеты, с трудом добытые в операции «Возрождение», и удерживаемые с тех пор невероятными усилиями от хищных поползновений Волков и жителей Сферы лиранцев, таким испорченным детишкам, как эти Хеллионы...

Скрючившиеся в судороге пальцы принялись драть волосы. — «Характер!»

«Дозор», разведывательная служба клана, сообщила ханам о Ледовых Хеллионах заблаговременно. Предупреждения были. Но ханы ошиблись, посчитав, что Хеллионы ударят всей силой по периферийной границе, и затем пойдут вперёд. Мощные галактики Нефритовых Соколов были развёрнуты заранее так, чтобы отбить эти удары, или заманить Хеллионов в ловушку. Обходной удар хана Райны Монтоз по тылам Соколов сорвал все планы.

«Стратегия, сработавшая против Стальных Гадюк каких-то десять лет назад, не сработает снова».

Соколы были в раздрайе, Саманта Клиз знала это лучше кого бы то ни было. Аккуратно спланированные контратаки, прекрасно режиссированная череда поражений Хеллионов, призванная ввергнуть тех в пучины отчаяния, вместо этого тщетно разбились о множество мелких ударов Хеллионов. Вместо стабильного уничтожения противника, Соколам приходилось обменивать планету за планету, без возможности устроить решающее сражение.

И тем не менее, Соколы попросту не могли проиграть. Не только потому, что они были безоговорочно лучше Хеллионов во всём, но Хеллионы начали войну с меньшим туменом. Они были слишком оторваны от линий снабжения, и их ханы не атаковали наиболее ценные из промышленных планет Соколов. Судеты оставались в безопасности, как и Пандора, и Твикуресс. Без собственной тяжёлой промышленности, без ресурсов торговой касты, к которым можно было бы прибегнуть, и без снаряжения, недавно захваченного на Фэлконс Биконе...

Клиз попыталась не дать уголкам губ подняться в злорадной ухмылке, но они побеждали.

Хеллионы обречены.

Скоро можно будет уже не думать.

Глава первая

Плато Батавия

Лакхоув

Зона оккупации клана Нефритовых Соколов

5 октября 3071 г.

В другое время хан Коннор Руд, может быть, и улыбался бы.

Но не сегодня.

Стиснув рычаги «Лайнбэкера», он позволил ногам в тяжёлых ботинках легонько упасть на педали ножного управления 65-тонного омнимеха в ожидании, пока хронометр не дойдёт до нуля. Мех едва заметноibriровал — это термоядерный реактор подавал энергию на мио-меры, дающие ему возможность двигаться, и ПИЧ, дающие ему огневую мощь.

В другое время он улыбался бы, осознав, что при всей назойливости, его связанный, — «бывший связанный», — поправился он, Идрис был прав. Вдвое более тяжёлый «Лайнбэкер» был так же быстр, чем его прошлый мех, тридцатитонный «Кит Фокс». Ледовые Хеллионы обожали скорость и лёгкие мехи. Но в этом отношении «Лайнбэкер» был ничуть не хуже.

Руд повёл плечом, ощущая, как изнанка боевого костюма скользит по коже. Кожа плеча тоже казалась ему новой, непривычной, и слишком уж нежной. Потому что так оно и было, её пришлось выращивать заново, после того, как огнемёт элементала нашёл трещину в броне кабины и плонул внутрь языком пламени. Ещё один плюс — броня «Лайнбэкера» была толще.

Обратный отсчёт в углу ИЛС дошёл до тридцати секунд, и продолжился дальше. Руд размял пальцы, не отрывая глаз от таймера и подсвеченных красных иконок. Десять мехов Нефритовых Соколов стояли в километре поодаль, по другую сторону плато, выбранного командиром соламы Нефритовых Соколов под круг равных. Отличное место — по большей части ровное, изолированное, без помех честному бою клановских воинов.

Пятнадцать секунд.

Четыре зелёные иконки стояли рядом с «Лайнбэкером» Руда на тактическом экране. Он знал, что если скосит глаза на края дополнительных экранов, где система обзора сжимала полный круговой обзор в 160-градусный сектор, то увидит остальные, окрашенные белым мехи его звезды, но делать этого не стал.

Старший воин Соколов на Лакхоуве, звёздный капитан Пеннироял, выторговал формальное испытание владения за планету. Руд произнёс бэтчелл с орбиты, из голотанка, стоявшего на мостице флагманского межпланетника «Рэпэйшес», и когда Пеннироял делал своё предложение, постарался выглядеть недовольным. Да, он снизойдёт до боя с недостойным воином соламы. Да, он предложит честное испытание, фронтовую звезду Ледовых Хеллионов против старого бинария из десяти воинов Пеннирояла. Да, он окажет честь звёздному капитану, и будет противостоять ему на плато Батавия. И отключился, продолжая делать оскорблённый вид.

Притворяясь, потому что испытывал неподдельное облегчение.

Времени было мало.

Ресурсов — мехвоинов, боевых мехов, и боеприпасов — было мало.

Не хватало всего.

Это был конец клана Ледового Хеллиона.

Руд помотал головой. — «Десять секунд», — глянул он на таймер.

Нет, не конец. Именно поэтому он на испытании лично. Вместо того, чтобы позволить любому из сотни Ледовых Хеллионов, путешествующих с его галактикой Бета, биться вместо него. Поэтому что это не станет концом Ледовых Хеллионов, не станет пока он, Коннор Руд, жив.

Потеря конвоя снабжения на Периферии была тяжёлым ударом. Без этого снаряжения Хеллионам придётся обходиться припасами, боезапасом, боевыми мехами и воинами, захваченными у Нефритовых Соколов.

«Пять секунд».

Руд посмотрел вновь на десять соколиных боевых мехов, ждущих с другой стороны плато. Месяцем ранее, неделей ранее, целою жизнью ранее, для него они были бы всего лишь десятью воинами, которых он победит. Он видел бы лишь мехи, которые надо крошить, пока их пилоты не сдадутся и не признают превосходство Хеллионов.

Сейчас же он видел возможность. Десять мехов и пилотов ждали его, готовые, чтобы он их забрал. И всё равно, что они были слишком стары, и мехи, и пилоты, они заменят молодых и шустрых Ледовых Хеллионов в одном из шквальных кластеров, освободив тех.

Если он сможет их захватить.

Одна из зелёных иконок на экране была захваченным соколиным «Мародёром ПК», управлявшимся воином, до прибытия Хеллионов бывшим звёздным полковником Нефритовых Соколов. Бывший связанный Руда, Идрис, стал воином клана Ледового Хеллиона каких-то два дня назад. Никто из обездоленных воинов-Хеллионов, привыкшим к быстрым, лёгким мехам, не пожелал управлять медленно ковыляющим штурмовиком. Чересчур массивным, чересчур большим, и чересчур медленным. К тому же его нельзя было переоснастить, в отличие от быстро конфигурируемых омнимехов, любимых вернорождёнными воинами клана.

А Идрис лишь улыбнулся, когда Руд предложил ему «Мародёра ПК».

Прозвучал сигнал.

Пора.

Руд подал рычаг вперёд до упора, отправляя косолапый «Лайнбэкер» в бег. Шестидесятипятитонный мех раскачивался и дрожал, делая рывок в атаку. Он должен был победить этих Соколов, но не убить их. А если он сможет сделать это, не уничтожив их мехи, так будет даже лучше.

Но в любом случае, он отберёт у них Лакхов. В этом он был уверен.

В чём он уверен не был так это в том, не окажутся ли эти десять воинов Нефритовых Соколов, в конечном счёте, для него важнее остальной планеты.

* * *

Девять Соколов выжили. И никому из них это не пришлось по душе.

Коннор Руд наблюдал за стариками (самый молодой из них, мехвоин Дариен, был на пять лет его старше), воспитываемыми новым командиром. Они были Нефритовыми Соколами, — «бывшими Нефритовыми Соколами», — поправился он, плотью и кровью своего бывшего клана, и для них будет практически невозможно в таком преклонном возрасте стать истинными воинами Ледовых Хеллионов. Руд машинально крутил девять шнурков бандкорда между пальцами, продолжая размышлять.

В испытании владения за Лакхов он завоевал девять воинов из десяти. Только девять. Погиб звёздный капитан Пеннироял, мастерски управлявший своим бинарием в бою, но сделавший смертельную ошибку, бросив вызов Идрису. Идрис в своём «Мародёре ПК» сражался совершенно не в духе Ледовых Хеллионов. Силой на силу, огнём на огонь, игнорируя скорость, игнорируя манёвр и укрытие. «Мародёр ПК», при всей его жёстко фиксированной конструкции, оставался жутким мехом — у «Гласс Спайдера» Пеннирояла не было и малейшего шанса.

Тем не менее, тот сражался и погиб как истинный воин клана. И пусть его гибель лишила Хеллионов потенциального мехвоина, Руд почтил смерть воина соламы. Иногда, наедине, в тёмной каюте «Рэпэйшеса», он позволял себе признать, что и сам хотел бы подобного. Погибнуть как воин.

Но он этого не мог.

Он был ханом.

Он отвечал за клан.

Иронично фыркнув, Руд тряхнул головой. Нет времени на все эти мысли. Если Ледовые Хеллионы хотят выжить, для них есть лишь один путь — победа. Они, нет, он, Коннор Руд обязан захватить достаточно планет, чтобы заставить Нефритовых Соколов надолго оставить их в покое — тем самым дав время на восстановление сил. Идиотская атака Хоукинса на Стилтон привела к тому, что вскоре в свару вмешаются Адские Кони. Хеллионам отчаянно нужна была передышка — достаточно времени, чтобы включить население захваченных планет в касты Хеллионов. Утрата конвоя на Фэлконс Биконе была тяжёлым ударом, но, тем не менее, в оккупационной зоне было достаточно снаряжения, только и ждущего, чтобы его забрали. Но для начала, его нужно найти.

А также, найти воинов, могущих его забрать.

Шнуры бондкордов перекрутились в ладони, стоило кулаку крепко сжаться.

Девять воинов.

На всю планету.

Девять.

«Во имя покерневших костей Основателя, чего бы только я не отдал, за девяносто, за девяносто воинов, пусть даже и из соламы!» — Моргнув, он вновь перевёл взгляд на воинов. Их новый командир уже закончил, и сейчас направлялся к нему. Сами же воины трусцой двигались к другой стороне ангара, в сторону ремонтных отсеков. Некоторых из них ждали новые мехи, к которым ещё надо привыкнуть, других надзор за ремонтными работами.

Офицер встал прямо перед Рудом. Его ухмылка была хорошо ему знакома, как и смешинки в глазах.

— Мой хан... — начал Идрис, нет, звёздный капитан Идрис.

— Звёздный капитан, — произнёс Руд, и кивнул в сторону отбывающих воинов, — Надеюсь, вы не оскорблены предложенным вам постом?

Идрис бросил взгляд за спину, после чего пожал плечами.

— Ничего особенного. Обычное дело.

— Перевожу — вам не впервые возиться с соламой, воут?

Идрис хохотнул.

— Ут, мой хан, — и перевёл взгляд на сахана ледовых Хеллионов. — В 11-м временном гарнизонном кластере соламы хватало.

Руд ухмыльнулся в ответ:

— Я так и подозревал.

Но ухмылка переросла в хмурую гримасу.

— Знаю, это не те подчинённые, которых ты бы выбрал сам, но сейчас это всё, что я могу тебе предложить.

Уставившись на шнуры в ладони, он продолжил:

— И тем не менее, — он встряхнул бондкордами, — они остались Нефритовыми Соколами. В отличие от тебя, у них не было достаточно времени связанными, чтобы усвоить наш путь.

Идрис пожал плечами.

— Они научатся.

Руд прикусил нижнюю губу, размышляя над своим выбором.

— Им придётся. А может...

— «Может», мой хан?

Руд усмехнулся.

— А может, и не придётся. Я тут подумал, что хорошо им знакомые соколиные методы пригодятся для обороны больше, чем скверно усвоенные обычай Хеллионов. Мы, Хеллионы, любим быть водой, точащей камень. Но и у камней есть своё, достойное место. — Он коротко фыркнул смехом. — А мы не в том положении, чтобы выбирать.

Идрис пожал плечами.

— Лакхоув наш. Пока мы были в бою, ГИГ подтвердил успешный захват Ласт Шанса звёздным капитаном Лирой. Ещё несколько планет, и мы отрежем Соколов от Периферии. И этого может оказаться достаточно, чтобы вынудить Марту Прайд запросить мира.

Руд кивнул, пусть он в это он и не верил. Не верил и в то, что Идрис сам верил тому, что говорил — в конце концов, он сам был Соколом, и ему хорошо были известны характеры соколиных ханов. Надежда на лучший исход должна была побороть мрачный настрой Руда. Впрочем, знание тактики не снижает её эффективности. Он знал, что Идрис окажется отличным приобретением с первого их боя.

— Шансы у нас есть, — ответил Руд. Шансы были всегда. — Если мы сможем заставить Соколов остановить перезахват наших миров, и если хана Монтоз удастся вызволить из Эвджиллерского выступа, то мы сможем удержать фронт достаточно долго, чтобы следующий грузовой конвой успел дойти. А если мы сможем удержать промышленные мощности Толанда и Голандринаса — сроки сократятся ещё больше.

Произнося это, и вкладывая уверенность в голос, он сам себе не верил. В его словах не было лжи — поскольку, если он сможет сделать сказанное, у Ледовых Хеллионов появится шанс создать защищённую зону оккупации.

Он попросту не верил, что этого возможно достичь.

Удержать Нефритовых Соколов от повторного завоевания их планет можно лишь на поле брани — но утрата конвоя снабжения на Периферии гарантировала, что сил надолго не хватит. Тумен Соколов был больше, опытней, и за небольшим исключением, почти нетронут. Мощные фронтовые кластеры ещё не появились на поле боя.

Отзывать Монтоз было бессмысленно — она уже уничтожила лучшие силы галактики Альфа в дуэлях с Соколами, а её упрямое нежелание объединить силы означало, что ему никак её не поддержать. Он получал личные послания от сестры по родовому имени, звёздного полковника Патриции Руд, державшей его в курсе дела. Пару недель назад сообщения перестали приходить.

Почти наверняка она была мертва.

Удержать промышленные мощности на Голандринасе — если только галактика Зета преуспела в их захвате, как и на Толанде, было возможно, но и там и там для того, чтобы производимое могло оказаться полезным для Ледовых Хеллионов понадобится существенное переоснащение. К примеру — производственная линия мехов «Юпитер» выдавала один из новейших и мощнейших клановских штурмовых омнимехов — при этом совершенно не подходивший к стилю ведения боя Хеллионов.

Короче говоря, шансы были, да. Но столь ничтожные, что Руд мог предсказать события наперёд.

Потерев кончик носа, Идрис задумчиво протянул:

— Если мы изменим направление атаки, обозначив угрозу ключевым мирам, Судетам и Пандоре, то, возможно, сможем убедить Соколов, что собираемся ударить там.

Его взгляд расфокусировался. И даже когда он принялся размахивать пальцем, отняв его от носа, он так и не направил его в какую-то определённую сторону.

— И даже если в действительности мы не станем этого делать, убедительная демонстрация может заставить ханов задуматься о перемирии.

Руд обдумал его замысел, и на первый взгляд не смог найти в нём изъянов.

— Возможно, — неохотно признал он, и фыркнул. — Возможно, но сейчас нам требуется объединиться. Пришли мне местных торгового и рабочего управляющих. Надо будет определиться, что брать изорлой с Лакхоува. А ты... — он указал на Идриса. — Поговоришь со звёздными полковниками. Я хочу оставить «Изошрённое убийство» здесь, на поверхности, но остальные кластеры разослать по прыжковым точкам с приказом двигаться на Толанд. Если прыгнуть немедленно, то мы сможем провести ещё один раунд испытаний, до того, как молот падёт.

— Молот?

Руд со свистом втянул воздух сквозь сжатые зубы.

— Адские Кони. Тупость Хоукинса, атаковавшего Стилтон, сорвала перемирие, заключённое мной с ханом Коббом. Они придут, зная, что мы слабы.

Идрис прикусил губу.

— Может, и нет. Кони никогда не любили Соколов.

Руд сожалением усмехнулся.

— Соколов — да. Но они придут по наши души. Не говоря уже об утрате чести, вызванной атакой Хоукинса, мы — лёгкая добыча. К чему ломать копьё о прочную броню Нефритовых Соколов, когда можно ударить в мягкое подбрюшье Ледовых Хеллионов?

Идрис уставился на него.

— Вы полны оптимизма, мой хан.

— Стараюсь.

Улыбнувшись, Идрис отбыл, оставив Руда уставившимся в пустой ангар. Хан смотрел на пустые ремонтные леса, на безмолвные станки. Здесь было достаточно места для целой галактики омнимехов, но у него был лишь бинарий в следующем отсеке ангара — десять мехов там, где можно было легко разместить сотню.

«В этом и весь секрет», — осознал он. Путь кланов, аккуратно спланированные, экономные испытания и зеллбриген — вот что их спасёт. Соколы раздавят Хеллионов одним числом, если они не проявят осторожности. Если он, он и только он, осознал Руд, вспомнив о безумии, с которым вела себя хан Монтоз, сможет свести бой до тщательно продуманных испытаний, то они смогут продержаться.

«Это может сработать», — решил он.

Развернувшись, он направился в реквизированный кабинет.

Глава вторая

Зона высадки «Ледяное сердце»

Ботан

Зона оккупации клана Нефритовых Соколов

6 октября 3071 г.

Когда звёздный коммандер Тед вошёл в боевой информационный центр межпланетного корабля, галактический коммандер Филипп Линет изучал экран одной из панелей БИЦ. Тед встал у бронированного люка, ожидая, пока коммандир галактики обратит на него внимание. Линет прокручивал данные на экране пальцем правой руки. Его губы были сжаты в гримасу, а левая рука машинально постукивала по бедру.

Тед ухмыльнулся. Его новости не улучшат настроение коммандира галактики.

Вокруг Теда ходили технические специалисты. С момента, когда он поднялся на борт межпланетника, атмосфера накалилась; мехвоины стояли в отсеках мехов, наблюдая, как их тех-

ники и связанные чинят повреждения после боя. Теду, приучившего себя к наблюдательности, это говорило, что пилотам было совершенно нечем заняться, помимо того, чтобы наблюдать за работой, которую они считали ниже своего достоинства.

Они так хотели вернуться в бой или просто не хотели попадаться на глаза Филиппу Линету? Губы Теда дёрнулись, но он подавил улыбку. Он не собирался давать повод для разноса.

Он заметил, что постукивает пальцем по ноутбуку, который держал у бедра, но не одёрнул себя. Ему надо было как-то привлечь внимание Линета, и если глаза ястреболицего командаира галактики заметят движение, так тому и быть. Ему не придётся гадать, когда можно будет отвлечь Линета от того, что он просматривал. Тед прищурился, наклонившись влево, чтобы пропустить техника. Ага. Он просматривал отчёты разведки.

Линет поднял глаза и взглянул на Теда. Тед подавил усмешку — может, он слишком громко сопел?

— Вы аналитик «Дозора», воут? — резко произнёс Линет.

— Ут, галактический коммандер, — ответил Тед.

— Где семьдесят восьмой ВГК?

Тед поджал губы.

— Где-то там, галактический коммандер, — произнёс он, показав на стену.

Линет моргнул.

— Что вы сказали?

— Я сказал, что они где-то там, галактический коммандер, — выговорил Тед. — Это всё, что я — а точнее, «Дозор» Ледовых Хеллионов на Вотане, можем утверждать с уверенностью. — Он склонил голову и отвёл взгляд вниз, разрывая зрительный контакт. — Вы не спросили, где они могут быть по моему мнению.

Тед проследил, как Линет краснеет от воротника на тонкой шее и далее за выступающий подбородок.

— Вы разговариваете как сферянин, звёздный коммандер, — бросил он.

— Это потому, что я из Сфера, — ответил Тед. — «И даже не заикайся о культуре, которая порицает ненужные траты и при этом избегает слов, которые сокращают длину предложений», — добавил он про себя.

Линет нахмурился.

— Вольняга?

— Если вы о том, что моя мать встретилась с отцом на выходных и отметила это в больнице через девять месяцев, то да, галактический коммандер. — Тед понимал, что его голос звучит резко, чего младшему офицеру следовало избегать по отношению к старшему по званию, но теперь он был клановцем. Сначала Нефритовые Соколы, а затем Ледовые Хеллионы, когда они захватили его, сделали его воином клана. Ему было плевать на зеллбриген и всё остальное, но если жизнь в клане, по крайней мере, защищала его человеческое достоинство, то это уже кое-что.

И если этот пижон клонированный подвергал сомнению умственные способности Теда на том основании, что он появился на свет из женской матки, а не из лабораторной пробирки, это даже к лучшему. Тед был Ледовым Хеллионом потому, что заслужил это. И бездумные предрассудки коммандира Ледовых Хеллионов этого не отменят.

— Вы родились во Внутренней Сфере, — произнёс Линет, всё ещё хмурясь, — и всё же служите в «Дозоре»?

— Ут, галактический коммандер.

— Как?

Тед приподнял свой ноутбук.

— Короткая версия — три испытания положения, два испытания обиды и умение читать карту. — Он встряхнул ноутбуком. — Жаждет ли галактический коммандер услышать длинную версию, или мы продолжим разбираться с Семьдесят восьмым?

— Если вы настоящий клановец, вам стоит лучше следить за речью.

— Обратите внимание на два испытания обиды, — напомнил Тед. — Так мне это оставить?

— Нет. — Линет передёрнулся, через силу меняя ход мыслей. — Мне нужно знать, где прячется Семьдесят восьмой временный гарнизонный кластер, чтобы объявить испытание за их базу. Восьмые соколиные регуляры, — он неопределённо взмахнул рукой. — Я не могу штурмовать их крепость. Но если прижать Семьдесят восьмой к земле...

«Так они тебе и дались», — подумал Тед. Ледовые Хеллионы сражались на Вотане с самого прибытия во Внутреннюю Сферу. Кластеры и галактики сменяли друг друга, и всех их загоняла в тупик упорная и нетрадиционная оборона защитников из двух гарнизонных кластеров клана Нефритового Сокола. Даже Коннор Руд за время своего короткого визита не смог принудить их к решающему бою.

Тед снова скрыл улыбку. Руд сдался и ушёл за более лёгкими победами в других местах. Тед решил, что это был умный ход. Нетрадиционный ход для настолько закостенелого клана, как Ледовые Хеллионы, но Руд уже показал, на что способен. Он отобрал значительную часть оккупационной зоны Нефритовых Соколов на границе с Периферией, и то, что Соколы отобрали эти миры обратно, было виной оставленных там гарнизонных бинариев, а не сахана.

Но Вотан оказался для Хеллионов крепким орешком. И учитывая катастрофу на Фэлконс Биконе, и мясорубки, в которые хан Монтоз бросала галактики Альфа и Зета Прайм на Эвджилере и соседних планетах, галактика Зета не могла оставаться на Вотане. Более того, два кластера перенаправили на захват относительно беззащитных миров Готтердаммерунг и Хиэз. Их звёздные полковники уже доложили об успехе — небольшом успехе, учитывая полное отсутствие захваченной изорлы, но всё-таки успехе.

Успехе, пока их командир оставался прикованным к Вотану.

«Да, командир галактики, — подумал Тед, — у вас хлопот полон рот».

— «Дозор» может только указать, где их нет, — вслух сказал Тед. — Ни в одном из мест под нашим наблюдением. — Он установил ноутпьютер на ближайшей стойке и сложил руки за спиной. — Они уходят из Бореалтауна и возвращаются при каждом испытание владения, — продолжил он, — силами не больше тринария. Разведывательные полёты не показывают, что они входят в здания; разведчики в городе теряют их след через несколько кварталов. Их защищают гражданские — то есть, нижестоящие касты Нефритовых Соколов.

— Но они в Бореалтауне, — произнёс Линет, бросив взгляд на стратегическую карту на настенной панели слева от него. — Вы в этом уверены, воут?

— От, галактический коммандер. — Тед подавил раздражённый вздох. — Я говорю, что они входят в Бореалтаун и выходят из него. Ремонта мехов или элементалов Нефритовых Соколов в черте города не замечено.

— Значит, они там, — заявил Линет.

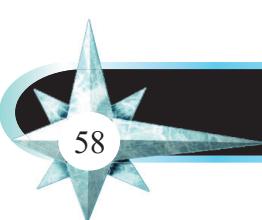
Тед не стал его поправлять. Он и не мог — ошибка основывалась на слишком большом количестве предрассудков, укоренившихся в сознании коммандира галактики. Соколы явно пошли на хитрость, чтобы скрывать свои перемещения. Как они это делали, Тед ещё не понял; по реке Бореаль поблизости продолжали ходить баржи торговой и рабочей каст, и в них вполне хватало места, чтобы спрятать мехи на борту. Также город обслуживал ряд туннелей метро и водопроводов; было бы сложно, но возможно перемещать мехи и этим путём, и во всех направлениях расходились городские путепроводы.

Но Филипп Линет был вернорождённым воином клана, коммандиром галактики Зета, один из приближённых к ханам, и при определённых обстоятельствах мог стать ханом и сам. В его тактике не было места хитрости; до операции «Возрождение» и вторжения во Внутреннюю Сферу кланы не сражались таким образом десятки лет. Ледовые Хеллионы не участвовали в первоначальном вторжении, и они не мыслили таким образом.

Зато так мог мыслить Тед. Он ещё помнил, как это делается, несмотря на десяток лет в тумне Нефритовых Соколов в качестве танкиста в нескольких временных гарнизонных бинариях.

Семьдесят восьмой находился где-то за пределами Бореалтауна. Тед был уверен в этом.

Но не мог сказать, где.

И не мог гадать.

Гадать не входило в его обязанности. «Дозор» так не работал.

Его делом было предоставлять информацию воинам и командирам на передовой. Распоряжаться ею было не его делом.

— Дайте сигнал звёздному капитану Титу, — приказал галактический коммандер Линет одному из техников. — Сигнал «Прометей». — Он почесал подбородок, глядя с палубы на стратегическую карту на настенном экране. Спустя мгновение он взглянул на Теда, не опуская руки.

— Что ещё? — спросил он.

— Я не могу назвать место, — сказал Тед. Он указал на ноутпьютер. — Я принёс оценку «Дозора» по повреждениям и остатку расходных материалов, но это только лучшие догадки. Имея доступ к портам и оружейным фабрикам в Бореалтауне, Соколы легко могут пополнить свои запасы, пока мы тратим наши.

— Вы уверены, что они проходят через Бореалтаун.

Тед кивнул.

— Каждый раз. Как будто они хотят, чтобы мы знали, что они там.

— Вы только что говорили, что не уверены.

— Говорил. — Тед сделав паузу, вздохнул и собрался с мыслями. — Я волнуюсь, когда враг мне что-то демонстрирует, галактический коммандер. Вполне естественно скрывать своё расположение от противника...

— Ерунда, — прервал его Линет. — Бэтчелл снимает все вопросы. Это путь кланов, а не лживое буквоедство варваров Внутренней Сфера.

Тед вскинул руки перед собой.

— Это так, галактический коммандер, — сказал он. — Но ни вы, ни я не присутствовали при изначальном бэтчелле за Вотан. И всё же сейчас мы здесь, как и Нефритовые Соколы. — Он опустил руки. — Я спрашиваю вас: таков путь кланов? Сражаются ли Нефритовые Соколы как клановцы, или же они ведут войну методами Внутренней Сферы?

Тед сделал паузу. — «Как далеко я могу с этим зайти? Как далеко я должен заходить?»

Он решился.

— Соколы сражаются достойно, хотя и необычно, — продолжил он. — Они соблюдают зеллбриген, объявляют и принимают вызовы за участки территории, за временное владение критическими пунктами. Много месяцев территории вокруг Бореалтауна переходили из рук в руки, но ни разу они не приняли вызов на испытание владения всем городом. Ни разу они не пытались навязать общий бой, столкновение всеми силами.

Линет хмыкнул.

— Конечно, не пытались. Они — Нефритовые Соколы, а не ваши бывшие собратья-варвары.

«Варвар. — Тед принял решение. Он моргнул и кашлянул, чтобы потянуть время, зная, что Линет сочтёт, что он нервничает, но ему было всё равно. — Пусть этот идиот считает, что я варвар Сферы, который пытается сойти за клановца, и мне неловко под взором вернорожденного воина».

Он привёл Линету свой лучший анализ, как делал всегда, будь он Нефритовым Соколом или Ледовым Хеллионом. — «И вот я говорю тебе, что Нефритовые Соколы сражаются не по-клановски, а ты тычешь мне в лицо своим клановским шовинизмом».

Решение было принято до того, как Тед понял, что нужно решать.

— Конечно, галактический коммандер. — Он склонил голову и уставился в пол, думая о том, чтобы не выдать лицом своё презрение.

«Ну давай, выставь посты вокруг города, — подумал он. — Когда Соколы выйдут из своего укрытия, они надают твоим игрушечным мехам под зад».

— Если у вас нет других вопросов, я вернусь к своим обязанностям, — сказал Тед. Линет только махнул рукой, снова сосредоточившись на стратегической карте. Тед развернулся и пошёл к люку, лавируя между внезапно засуетившимися техниками. Он дождался просвета у люка и быстро покинул межпланетный корабль через отсеки мехов.

Вся работа в отсеках прекратилась. Все — техники, связанные, даже мехвоины — стояли у открытых ворот отсека с видом на Бореалтаун. Почти наступила ночь, и городские огни выделялись на фоне низкой облачности.

Тед остановился на границе отсека, глядя в ту же сторону, что и все. Он видел только город, стройные очертания зданий на фоне заката. Он оглянулся по сторонам, но все смотрели во все глаза туда же, куда и он. Тед шагнул вправо и наклонился к технику, невысокому человеку в испачканном смазкой синем с белым рабочем комбинезоне с ручной сварочной горелкой.

— Что происходит?

Техник не отвёл глаз от города.

— «Прометей».

— Ага. — Тед отступил и посмотрел снова.

Ничего.

«Что ещё за чёртов “Прометей”?» — Он слышал, как командир галактики подал звёздному капитану этот сигнал, но он не знал, что это означает. Очевидно, команда и воины на корабле Линета это знали.

В облаках мелькнул свет. Тед нахмурился.

Облака подёрнулись волнами и вспыхнули пламенем.

В Бореалтаун ударили струи огня. Тед зашипел, застигнутый врасплох, — но лишь он один. Отведя взгляд от мерцающего зрелища, он обернулся на шеренгу Ледовых Хеллионов. Никто из них не отвернулся, хотя некоторые прикрыли руками глаза. Тед посмотрел опять.

Струи огня — «лазеры и ПИЧ», — подумал Тед, продолжали бить в здания, вызывая дым и пламя. Он был слишком далеко и слышал взрывы только как далёкие громовые раскаты. Из облака вырвались менее яркие, но более многочисленные полосы. — «Ракеты, — понял Тед. — Сотни, а то и тысячи ракет». Они взрывались группами, вспышки отражались от низких облаков.

Окраину города озарил взрыв. Кто-то охнул, но не Тед. Ужас уже поглотил его. Зрелищеказалось неестественным — «должен быть грохот, гром, что-то, что сопровождало бы этот ужасный свет», — но они были слишком далеко. Звуки ещё не дошли до них.

Аэрокосмические истребители Ледовых Хеллионов бомбили Бореалтаун.

Они стирали его с лица земли.

Весь город.

«Боже всемогущий».

Прометей. Несущий свет и даровавший людям огонь.

Тед сошёл с аппарели, еле волоча одеревеневшие ноги. Ему нужно было уйти. Ему нужно было тихое место, чтобы укротить крики в своей голове. — «Это всё ты, — говорил ему голос в голове. — Это сделал ты, твоя жалкая служба и твоя потребность показать могущественному клановцу, что ты тоже крутой парень».

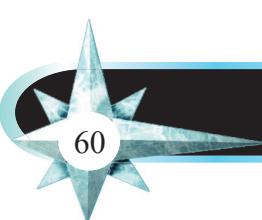
Из ставки «Дозора» к кораблю его довёз рабочий. Водитель стоял возле автомобиля, оставив дверь открытой, и наблюдал за световым шоу, пока Бореалтаун умирал. Он не обернулся, когда Тед забрался на заднее сиденье и захлопнул дверь.

«Я не виноват, — говорил он себе. — Я сказал этому идиоту, этому дураку! — что Соколов в Бореалтауне нет. Я говорил ему».

До автомобиля дошёл раскат грохота, медленные колебания заставляли окна дребезжать. Тед выптер вспотевшие ладони о колени, наблюдая, как его кожа контрастирует с сине-белым полевым камуфляжем. На его плече была нашита эмблема Ледовых Хеллионов. Он не касался её. Он знал, что она там. Когда Тед моргнул, перед его взором мелькнуло видение того, как он сдирает эту нашивку и бежит прочь от автомобиля.

Он открыл глаза. Свет мигал в поляризованных стёклах. Грохот не прекращался.

Тед заслужил своё место в касте воинов Нефритовых Соколов. Это было нелегко, но его никто не принуждал. Наоборот — казалось, каждый вернорождённый Нефритовый Сокол заился целью срезать его, но это был единственный путь пробиться в люди на Голандринасе.

Благодаря этому он выбрался с планеты, и если Ледовые Хеллионы захватили его и сделали связанным, значит, таков путь кланов. А теперь и путь Теда, раз он к ним присоединился.

Он посмотрел в окно на горящий Бореалтаун.

Это не было путём кланов.

Это не было путём, который он узнал как Нефритовый Сокол.

Тед знал, как ответят Нефритовые Соколы.

Он был уверен.

Он сорвал нашивку Ледовых Хеллионов.

Тед был ногой в дверь, пока водитель не сел в автомобиль и не поехал. Автомобиль медленно покатился вперёд. Во время езды водитель оглядывался на бомбардировку. Тед не мешал ему. Его мысли уже ушли далеко вперёд и вращались вокруг организации побега.

А бежать ему придётся.

Ледовым Хеллионам пришёл конец. Тед заставил себя снова взглянуть на пылающий город, на пожары, бомбы и истребители, которые выходили на цель из облаков, глазами Ледового Хеллиона. Сильный ответ на то, как Соколы тянули время.

Властное изъявление воли Филиппа Линета. Тед знал, чем это было на самом деле, — мелкий человечек пытается затмить достижения своих подчинённых.

Тед смотрел глазами Ледового Хеллиона до тех пор, пока не моргнул. Когда он вновь открыл глаза, он смотрел глазами Нефритового Сокола, которым был когда-то, на город с миллионами членов гражданских каст — мужчин, женщин, детей. Горящих в огне.

Нефритовый Сокол, которым он был раньше, закричал от ярости.

Человек, которым он был сейчас, закричал.

Его руки на коленях сжимались в кулаки и разжимались. Он не сорвал с плеча нашивку Ледовых Хеллионов.

В этом не было нужды.

Теперь она для него ничего не значила.

Глава третья

Межпланетный корабль «Рэпэйшес» типа «Оверлорд-К»

Лакхув

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

29 октября 3071 г.

Сигнал пришёл, когда Коннор Руд спал. Он проснулся мгновенно, как это всегда с ним было, но совершенно не отдохнувшим из-за небольшого отпущеного на отдых времени. Голос техника, сообщивший о вторжении в систему флота Нефритовых Соколов, заставил его встряхнуться, и с этого момента он практически не спал вот уже восемь дней. Сейчас, когда оперативная группа Соколов была достаточно близко для передачи сигнала без задержек — и

это была группа из нескольких военных кораблей и достаточного числа межпланетных кораблей, чтобы переместить целую галактику — Руд был в полной готовности, ожидая в голотанке «Рэпэйшеса» бэтчелл от Нефритовых Соколов.

В проёме открытого люка голотанка вырос невысокий человечек. Звёздный капитан Эфраим Кейдж, командир «Рэпэйшеса». Он стоял, скрестив руки на груди и повернув голову, чтобы следить за показаниями ретранслятора, показывающего численность флота Соколов. Его брови были нахмурены, а губы — поджаты. Руд смотрел, как он кусает и жует нижнюю губу.

— Эфраим? Есть что-то, что я должен знать?

Кейдж моргнул и посмотрел на Руда.

— От, мой хан.

— Ты выглядишь обеспокоенным.

— Сюда движется много металла.

Руд бросил взгляд на дисплей сквозь прозрачную стенку голотанка, но не смог разобрать деталей.

— У нас достаточно информации, чтобы идентифицировать корабли?

— Ут, мой хан, — ответил Кейдж. — Флагманом военный корабль — «Джейд Эйри». Согласно последнему отчёту, сахан Соколов подняла свой флаг на борту этого корабля — вероятно, эта группа и есть галактика Гамма. — Он пожал плечами. — Предварительные отчёты разведки подтверждают доклады межпланетных кораблей.

Руд хмыкнул.

— Так, значит, Саманта Клиз собственной персоной.

— Похоже на то.

— Ну что ж. По крайней мере, теперь мы знаем, где скрывалась основная часть соколиных фронтовых сил, — он обернулся на прозрачную стену голотанка, не столько глядя на стекло, сколько создавая в уме карту и расставляя перед мысленным взором стратегические ориентиры. Если это соколиная галактика Гамма, он вынужден будет вступить в бой. Эти кластеры были мощными соединениями, закалёнными в сражениях с Лиранским Альянсом, и, вероятно, находились под командованием ветеранов изгнания Стальных Гадюк, произошедшего десять лет назад. Любой из них даст «Изощрённому убийце» серьёзный бой.

«Как и в большинстве войн, — напомнил он себе, — всё сводится к торгам».

«Изощрённый убийца» — 200-й атакующий кластер — был кешиком хеллионской галактики Бета, его командирским кластером. Было бы большой честью победить личный отряд сахана Хеллионов, и Руд рассчитывал, что это заставит Соколов понизить ставки. Если он сумеет подтолкнуть их к сокращению, к использованию минимального числа воинов, которое они могут себе позволить — у него будут шансы захватить больше их бойцов, не потеряв при этом слишком много своих.

Большая часть галактики Бета уже на пути к Толанду. Чистая удача, что последние межпланетные корабли, перевозящие «Изощрённого убийцу», летели к ждущим прыгунам в надирной прыжковой точке. Соколы вошли в звёздную систему Лакхов в зенитной прыжковой точке, слишком далеко, чтобы помешать перемещению Хеллионов.

«Так как мне разыграть карты?» — Его ход в первой партии бэтчелла многое покажет командирам Соколов. Это может повлиять на их ставки. Руд задумчиво потёр указательными пальцами о большие, представляя в уме сценарии разговора и свои возможные ответы.

Его естественным желанием было самоуверенно хвастаться, что он совсем не боится Соколов. Вполне возможно, так и следует делать; учитывая, что Соколы значительно превосходят численностью Ледовых Хеллионов на Лакхове, ему не придётся вступать в конфронтацию со всеми. Зелбриген ограничит атакующих одним кластером — а может быть, их будет даже меньше, если его план удастся. Один кластер Нефритовых Соколов он сможет победить. Если он позволит себе говорить хвастливо, это покажет Соколам отсутствие страха, и тогда они попытаются победить тщеславного наглого Ледового Хеллиона. Здесь была выгода, но что, если это обернётся против него?

Что, если они примут его хвастовство за уверенность и отправят больше людей, чем собирались? Его галактика Бета захватила много соколиных владений на Периферии; уверенные слова с его стороны будут выглядеть оправданными. Кроме того, можно предположить, что соколиный «Дозор» проинформировал Клиз о его договорённости с Джеймсом Коббом и Адскими Конями. Она могла предположить, даже если её звёздные полковники не в курсе, что только осторожный человек заключил бы такое соглашение.

Руд мысленно пожал плечами. Выбор стоял между стойким вызовом и едва скрываемым страхом. И у него не было ни малейшего желания выглядеть испуганным перед ханом Нефритовых Соколов.

Он мог бы изобразить скорее вызов, чем хвастовство. Словно он знал, что над ним нависла угроза, и ему было всё равно. — «Может быть, — подумал он, — получится убедить её, что, несмотря на их подавляющую силу, я полон решимости выполнить свой долг и умереть, сражаясь». — Руд был уверен, что воины, попавшие в ловушку, сражаются как три воина. Сможет ли он убедить Клиз отпустить его?

«Это может сработать». — Хан Клиз сможет вернуть себе Лакхову, а хан Руд сбежит с уцелевшими силами, обменяв планету, которая ему на самом деле не нужна, на время и пространство. Вот таким мог бы быть план... ворчание Эфраима Кейджа вернуло его внимание к двери.

— В чём дело?

Кейдж снова моргнул.

— Простите, мой хан. Я просто задумался.

— Да?

Он наклонил голову в сторону ретранслятора.

— Она привела все свои силы в систему, — указал капитан межпланетника. — И более того... в точке прыжка остались только прыжковые корабли.

— Это тебя волнует?

— Зачем ей это? — спросил Кейдж.

Руд нахмурился.

— Не понимаю.

Кейдж опустил руки и шагнул в голотанк. Коснувшись контрольной панели, он вызвал изображение системы, над головами мужчин зависли красные иконки, обозначающие прыжковые корабли Нефритовых Соколов. Другая, более крупная группа красных значков отмечала группу Соколов, приближающуюся к Лакхову. Синие отметки изображали планету и удаляющиеся межпланетные корабли Ледовых Хеллионов.

Кейдж указал на прыжковую точку в зените.

— Следящие спутники в точке прыжка сообщили бы о присутствии «Изоцрённого убийцы», — напомнил он. — Прежде чем запустить двигатели, она должна была уже знать, что на Лакхове находится не больше одного кластера. Первые ставки могли бы сократить необходимую ей группу до одного или двух кластеров, отправляющихся на окончательные торги. Но она привела их все.

— Мало кто из мехвоинов хочет задерживаться в точке прыжка, когда есть шанс вступить в бой, — заметил Руд. — Я так точно не хотел бы.

Кейдж хмыкнул.

— Верно, мой хан, но вы не флотский офицер. Перемещение такого количества кораблей деформирует корпуса, сжигает топливо, требует обслуживания. Подумайте об этом так — вы бы прогнали целую галактику через половину планеты, чтобы сразиться на испытании с одной-единственной звездой?

— Нет.

Руд подошёл к стене голотанка и упёрся взглядом в дисплей ретранслятора. Данные, которые тот показывал, оставались нечитаемыми, но он и не смотрел на сами данные. Он смотрел на общую картину, которую они собой представляли.

Прозвучал сигнал. Кейдж вышел из голотанка и закрыл за собой люк. Руд, выждав, протянул руку через панель управления и нажал кнопку.

Мгновение спустя на экране появилась женщина в униформе хана Нефритового Сокола со злым взглядом. Руд почувствовал, как уголки его губ дрогнули в улыбке — он никогда не видел, чтобы Саманта Клиз не сердилась в те редкие моменты, когда они оба присутствовали на заседаниях Большого Совета. Он подождал, пока женщина встретится с ним взглядом, и кивнул.

— Добро пожаловать на Лакхув, хан Клиз, — сказал он.

Группировка Нефритового Сокола находилась на расстоянии нескольких световых секунд, так что при передаче сигнала возникала небольшая задержка, но изображение Клиз тоже кивнуло ему.

— Хан Руд, — сказала она. — Приятно видеть вас во Внутренней Сфере. — Женщина выпрямилась и скрестила руки на груди. — Жаль, что вы ненадолго.

Руд позволил себе улыбнуться.

— Посмотрим, — ответил он. — Полагаю, вы здесь для того, чтобы принять участие в испытании владения этим новым миром в зоне оккупации Ледового Хеллиона?

— Нет, — ответила она.

— Значит, просто проездом? — спросил Руд. Он заставил себя стоять неподвижно, но ощущал, как вспотели ладони. — Или вы позволите претендовать на честь быть побеждённым «Изошрённым убийцей» звёздному полковнику или галактическому коммандеру?

Он лихорадочно соображал. Такой уловки он не ожидал. Хан собирался вести переговоры с ханом лицом к лицу. Это было бы рассчитанным оскорблением от Нефритовых Соколов — отправить к нему на торги за Лакхув младшего офицера. — «Она думает, что сможет напугать меня своей игрой?»

Задержка прошла, секунды, необходимые для того, чтобы его слова достигли аппаратуры на голотанке её собственного военного корабля, и секунды, в течение которых её ответ летел к нему.

— Торгов не будет, — сообщила она.

— Тогда я рад предложить вам гостеприимство Лакхува, — сказал Руд. Он улыбнулся. — Мы обнаружили, что здесь немного не хватает удобств цивилизации, но я уверен, что торговцы и рабочие Ледового Хеллиона быстро приведут его в соответствие со стандартами Гектора.

«Никаких торгов? — кричал его разум. — Зачем было вторгаться в систему, если они не собираются атаковать?»

Когда его слова достигли образа на экране, глаза Клиз посуревели.

— Галактика Гамма сотрёт Ледовых Хеллионов с лица Лакхува, — пообещала она, — и со всех остальных миров, на которые претендуют Нефритовые Соколы. Из-за действий вашего клана на Вотане и Эвджилере я считаю Ледовых Хеллионов дезгра в глазах Нефритовых Соколов.

Руд стиснул зубы. Он был очень осторожен и убедился, что его кулаки на экране не видны, но Клиз не могла не заметить, как напряглись мускулы на его челюсти. Дело было не в самих словах — во всяком случае, не конкретно в них, — а в том, что за ними последует.

Дезгра. Быть названным дезгра в кланах означало быть названным грязью, не лучше, чем бандитами. Это означало, что по отношению к названному клану никто больше не чувствовал себя связанным соглашениями зеллбригена, что они были свободны атаковать где угодно, в любое время, используя столько силы, сколько необходимо, и любую тактику, которую захотят, чтобы уничтожить опозоренных.

Проще говоря, это означало, что у Нефритовых Соколов были развязаны руки.

На территории кланов словом дезгра редко называли кого-то уровнем выше физического лица. Назвать одного человека бандитом значило вызвать на испытание обиды или отказа. А вот для хана целого клана назвать другой клан целиком дезгра означало, что Нефритовые Соколы бросают вызов Ледовым Хеллионам фактически в испытании уничтожения. Единственный способ для Руда и его Хеллионов стереть пятно со своей чести в глазах Нефритовых Соколов — победить их в бою.

Но всё это возможно только в будущем. А сейчас нужно пережить следующие несколько дней.

— Какие ещё действия на Вотане? — переспросил он.

— Я перешлю записи, — сказала Клиз. — Раз уж ваши позорные подчинённые не доложили о своих действиях. Несколько недель назад командир вашей галактики Филипп Линет отдал приказ о воздушной бомбардировке Бореалтауна. Связанные, захваченные позже, рассказали нам, что он надеялся уничтожить Семьдесят восьмой временный гарнизонный кластер Соколов. Его ждала неудача, и звёздный полковник Терренс, мой старший офицер, предоставил неопровергимые доказательства. Тысячи, десятки тысяч соколиных рабочих мертвые. Целый город был разрушен, город, который уже был свидетелем смерти двух ханов, рождения и возрождения клана.

Руд сглотнул. Ему хотелось закричать, сказать, что это ложь, но пришлось сдержаться. Он ещё не видел доказательств.

— На Эвджилере ваш так называемый хан сбежала с поля боя, заманив команда галактики Соколов в засаду. Позорная атака вашей галактики Зета Прайм в достойно назначенному сражении галактик Альфа доказывает, что Ледовые Хеллионы не придерживаются клановых стандартов чести.

Клиз сделала паузу, глядя Руду в глаза. Когда через несколько секунд тот ничего не ответил, она хмыкнула.

— Я не думала, Коннор Руд, — тихо сказала хан, — что когда-нибудь увижу, как твоё имя будет запятнано подобным варварством. Ты всегда был достойным ханом. Я слышала, как Марта Прайд сама признавалась в этом.

Руд выдохнул, прежде чем ответить.

— Благодарю вас за любезность, хан Клиз.

В его голосе больше не было прежней бравады. Он слегка склонил голову в её сторону в знак уважения, но не позволил себе большего.

— Каковы бы ни были мои чувства, вы знаете, я не могу допустить, чтобы оскорблению дезгра оставалось в силе.

Он выпрямился.

«Клянусь священными генами Основателя, только один шанс, — молился он. — Дай мне один шанс».

— За оскорбление клана Ледового Хеллиона, — сказал он, выдержав её сверлящий взгляд, — я вызываю вас на испытание обиды. 200-й атакующий кластер приведёт в исполнение мою волю и встретит любые силы, какие вы пожелаете привести на плато Батавия, — он добавил в голос стальные нотки. — Я предлагаю Лакхов в качестве изорлы для победителя.

Клиз не двигалась во время его реплики, и те несколько секунд, которые потребовались для передачи сигнала, были самыми долгими мгновениями на память Руда.

— Нет.

Такое простое слово, от которого у Руда кровь застыла в жилах.

— Даже если бы захотела, я не смогла бы, — продолжала Клиз. — За произошедшее на Вотане вы должны ответить. Это не было честной атакой клана. Это была отчаянная выходка сумасшедшего, и я не могу позволить клану, наделившему такого человека властью, контролировать хотя бы один мир под эгидой когтей Туркины.

Она опустила руки и посмотрела ему прямо в глаза.

— Напомню, что ваши межпланетные корабли направились к надирной прыжковой точке, — сказала она. — Если они развернутся в течение десяти часов, я позволю им вернуться на планету и участвовать в сражении на вашей стороне. Если они этого не сделают, моя флотская звезда Гамма уничтожит их в течение двадцати часов. — Она помолчала. — Я уничтожу их и на земле. Но они заслуживают лучшего, чем умереть, исходя криками в стальной коробке, неспособные защитить себя.

— Ещё раз благодарю вас за любезность, — прохрипел Руд.

— Для них лучше умереть здесь, чем в другой системе, — бросила Клиз. Она повернулась, словно потянувшись к панели управления, но остановилась. — Будь готов, Коннор Руд, — проговорила она, оглядываясь через плечо. — Через сорок часов я сотру с лица планеты пятно твоего клана.

Она отключила голотанк и исчезла из поля зрения Руда.

«Это безумие». — Руд неподвижно стоял в голотанке, пока его мозг обрабатывал информацию. Девяностые ударные иррегуляры могли быть вовремя развёрнуты, но даже если добавить их мощь к силам «Изошрённого убийцы», Хеллионам потребуется чудо размера операции «Клондайк», чтобы победить всю галактику Гамма.

«Дезгра». — Он попробовал слово на вкус, гадая, правда ли всё это. Убеждения Нефритовых Соколов, даже самого соколиного хана, не влияли на чувство собственного достоинства Руда, но он не мог отрицать, что предполагаемые действия Линета на Вотане заслуживали нынешнего названия Ледовых Хеллионов. Не было похоже, что Клиз лгала, пытаясь заманить его в ловушку. Если этот идиот Линет ещё жив, Руд убьёт его сам.

Подойдя к стене, хан постучал в феррогласс, дожидаясь, пока звёздный капитан Кейдж поднимет голову. Он махнул офицеру, приглашая войти в голотанк, и склонился к панели управления, вызывая на дисплее Лакхув, а на боковых панелях — диаграммы текущего уровня моши «Изошрённого убийцы» и 90-х ударных иррегуляров, и количество часов, оставшихся до прибытия соколиной галактики Гамма.

— Хорошо ли прошли торги, мой хан? — спросил Кейдж, входя в открывающийся люк.

— Их не было, — ответил Руд. — Немедленно отзвать корабли Девяностых. Назначьте пиратскую точку встречи через четырнадцать дней и прикажите всем прыжковым кораблям в точке надира немедленно прыгать. Скажи им, чтобы прислали все аэрокосмические истребители, которые у них есть, с межпланетными кораблями.

— Сэр? — Кейдж красноречиво нахмурился, но, к его чести, не стал впустую тратить время на глупые вопросы. Он, высунувшись из люка, озвучил приказы, и вернулся в голотанк, закрыв за собой люк.

— Сэр?

Руд не обращал на него внимания, просматривая карты. Плато Батавия, где он победил звезду гарнизона Соколов, было бы хорошим местом для испытаний, но теперь уже не будет прямого испытания владения. Не будет круга равных, ибо Соколы больше не признавали Хеллионов равными.

— Мой хан?

Карта всё прокручивалась и прокручивалась. Разочарование Руда росло, вскоре его палец двигался сам по себе, карты скользили мимо, он даже не видел их. Гнев и разочарование заполнили его разум, ему было необходимо постоянное отвлекающее движение, чтобы справиться с кровавой яростью, которая туманила ему зрение.

— Коннор!

Руд моргнул. За все годы, что они проработали вместе, Эфраим Кейдж никогда не называл его по имени, даже наедине. Этого было достаточно, чтобы рассеять туман и заставить хана отойти от панели управления.

— Объясните мне, — настаивал Эфраим Кейдж.

«Как ему объяснить?» — спросил себя Руд. В его голове быстро мелькали подходящие полуправдивые фразы, но хан столь же быстро отбрасывал их. Вместо объяснений он глядел на стоящего перед ним мужчину, хорошего человека, хорошего офицера. Этот человек не был дезгриным выкорышем, которого нужно стереть из галактики. В тумене Хеллионов было много таких мужчин и женщин, и все они заслуживали большего, чем быть убитыми, как животные.

Нет никакого способа объяснить это, решил Руд, кроме как сказать правду. Нельзя лгать этому человеку. Нельзя лгать этим людям.

— Наше вторжение во Внутреннюю Сферу окончено, — признал он. — Мы проиграли.

Глаза Кейджа расширились.

— Что?

— Хан Клиз назвала Ледовых Хеллионов дезгра кланом. Нефритовые Соколы больше не связаны зеллбригеном в сражениях с нами.

Руд заставил себя криво улыбнуться.

— Вы были правы, когда переживали, что они привели столько бойцов в систему.

— ЧТО?

— Мне нужно, чтобы ты начал планировать наш побег, — сменил тему Руд. — Свяжись с капитанами прыжковых кораблей, прежде чем они отправятся. Подготовьте пиратскую точку и решите, когда нам нужно выдвигаться, чтобы добраться туда. Затем спланируйте стратегию для АКИ, которая поможет нашим кораблям. Мы отправимся на Толанд, чтобы соединиться с кораблями поддержки и 121-ми Хеллионскими уланами. — Он втянул воздух сквозь зубы. — Там посмотрим, куда идти дальше.

— Но...

— У нас нет времени, Эфраим, — отрезал Руд. — Займись делом. Я всё объясню подробно, когда ты вернёшься.

— Ут, мой хан, — ответил Кейдж, выпрямившись по стойке смирно, прежде чем развернуться и распечатать люк. На мостице межпланетника его лающие команды быстро заставили работать всю команду. Руд с минуту наблюдал за ними, жалея, что хан Клиз не видит безупречного профессионализма их работы. — «Если бы она видела их сейчас, — подумал он, — то не считала бы их дезгра». — Но как только эта мысль пришла ему в голову, он понял, что это не так — а даже если и так, какая разница.

Объявление было сделано. Однажды будучи озвученным, объявление дезгра не могло быть отозвано.

Его можно было опровергнуть только в бою. Ледовые Хеллионы должны были сделать это. Всё зависело от Коннора Руда.

Он снова склонился к панели управления, вспоминая карты, мимо которых скользил его взгляд. Нужно было вытащить своих людей из Лакхоува. Для начала, подальше от Соколов, но его глаза продолжали возвращаться к стратегической карте.

В глубине зоны оккупации Соколов продолжали сражаться множество Ледовых Хеллионов под командованием хана Райны Монтоз, верховного вождя клана. Они, вероятно, ещё не знали о своём новом постыдном статусе, но скоро узнают. Хан Клиз позаботится об этом, хотя бы для того, чтобы освободить свои войска от риска зеллбригена.

Сегодня только Лакхоув.

Райне Монтоз придётся подождать.

Руд усмехнулся. — «А может, и нет, — напомнил он себе. — Если Соколам удастся убить меня здесь, она останется одна».

Глава четвёртая

40 км западнее зоны высадки «Зулу»

Лакхув

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

3 ноября 3071 г.

Звёздный капитан Лири умерла прежде, чем увидела худшее.

Хан Коннор Руд говорил себе, что это так, но не мог выбросить из головы картину её смерти. Её тринацать 200-го атакующего кластера едва успел вернуться на Лакхув, как началась атака Соколов. «Шэдоукэт» Лиры был рядом с его мехом на поле боя, помогая сдерживать бинарий Соколиной гвардии, когда начался артиллерийский обстрел. Датчики в кабине Руда взвыли, когда его мех и те, которые окружали его, окрасились лазерами целеуказания.

— Рассредоточиться, — проревел он.

Все мехи Хеллионов в его звезде разом прекратили атаку, поворачивая вправо или влево, чтобы очистить район. Он потянул своего «Лайнбэйкера» в сторону, двигаясь под углом, чтобы проложить путь к «Стормкроу», с которым сражался. Он не был уверен, какие из соколиных мехов оснащены лазерами целеуказания, и у него не было времени, чтобы посмотреть и узнать. Если они направляли на Хеллионов не боевые лазеры, а ЛЦУ, то ракеты были всего в нескольких секундах от них.

«Стормкроу» не собирался отпускать его. Руд уже атаковал его, используя свои ПИЧ, чтобы разворотить установленную на руке большую штурмовую автопушку, составлявшую большую часть его огневой мощи, но тот остался в строю с батареей средних лазеров повышенной дальности. И рванулся вперёд, пытаясь выстрелить как можно более точно.

«Шэдоукэт» Лиры развернулся и бросился назад. Её гауссовая пушка выстрелила один раз, создав сине-белую вспышку и треск сверхзвука, который потряс «Лайнбэйкера». «Стормкроу» споткнулся, его левая нога застыла в колене в тот момент, когда снаряд Лиры раздробил конечность. Лири не собиралась воплями праздновать победу: как только «Стормкроу» отвернулся, она сразу же наклонила свой сорокапятитонный мех и попыталась совершил манёвр отступления.

И у неё это почти получилось.

Руд насчитал с дюжину инверсных следов, прежде чем взрывы скрыли окружающий мир. Реактивные ракеты «Эрроу IV» были одним из самых мощных типов оружия, который только мог нести на себе омнимех. Их нечасто использовали, учитывая их непрямое наведение, но это всё равно был лучший способ разрушить тяжёлое укрепление или обстрелять бандитскую группировку.

Взрывы ракет встряхнули «Лайнбэйкера» так сильно, что предыдущий удар Лиры из пушки Гаусса показался лёгким ветерком. Руд принимал удары взрывных волн, привычно удерживая «Лайнбэйкера» вертикально, и старался одновременно охватить взглядом всё небо вокруг. Шанс, что он сможет убрать шестьдесят пять тонн «Лайнбэйкера» с пути ракеты «Эрроу», увидев её невооружённым глазом, был бесконечно мал, но он никогда не позволял отсутствию шансов остановить себя.

Поскольку он как раз смотрел в ту сторону, то увидел, как тяжёлая ракета поразила омнимех Лиры. «Шэдоукэт», получивший неотремонтированные повреждения на Ласт Шанс и здесь на Лакхуве, просто развалился на части, когда тяжёлая тупоносая ракета врезалась в его острый нос.

В один момент это был сражающийся боевой мех Ледового Хеллиона.

А в следующий — облако обломков.

Руд замер. Только на полсекунды, но он застыл. Теперь, сидя в кабине выключенного меха, пока техники, как могли, исправляли повреждения перед прибытием следующей волны Соколов, он прокручивал в голове следующие несколько мгновений.

* * *

Дым быстро рассеялся под вечерним бризом. Бинарий Нефритовых Соколов уже мчался вперёд, отчаянно пытаясь извлечь выгоду из беспорядка, который, как они были уверены, посеял артиллерийский обстрел. Руд слишком часто практиковал ту же самую тактику, чтобы не понимать, что происходит.

Три других меха звезды сосредоточились вокруг него. Он отвёл взгляд от дымящихся обломков «Шэдоукэта» Лиры, когда зелёные значки начали двигаться на его ИЛС, и посмотрел на приближающихся Соколов. Ракеты дальнего действия уже падали вокруг его «Лайнбэкера», изумрудный луч большого лазера ПД расплавил землю у ног.

Он побарабанил по экрану, обозначая цели. Отправил данные остальным бойцам своей звезды и схватил органы управления «Лайнбэкером».

— Сосредоточить огонь, — приказал он. — Достаньте этих рождённых маткой щенков.

Три мехвоина подтвердили приказ и пришли в движение, более лёгкие и быстрые мехи обтекли его «Лайнбэкера». Они открыли огонь, как только навели вооружение, все бойцы сосредоточились на втором по отдалённости мехе Соколов, покерневшем от пламени «Эддер», который уже подвергся огненной атаке элементалов Ледовых Хелионов. Руд видел их, но не следил — он доверял своим мехвоинам.

Ближайший соколиный мех «Стормкроу» ковылял вперёд, его пилот явно намеревался подстрелить Хелионов. Руд прицелился и выстрелил, его ноги привели «Лайнбэкера» в движение, как только ПИЧ разрядились.

Одна из его пушек-излучателей частиц промахнулась, взорвав рощицу деревьев в полукилометре за строем Соколов. Второй попал высоко в грудь «Стормкроу», ампутировав руку с бесполезной теперь автопушкой. Когда «Лайнбэкер» набрал скорость, «Стормкроу» выстрелил в ответ.

На правой руке омнимеха находилось всё оставшееся оружие — полдюжины средних лазеров повышенной дальности. Все шесть выстрелили в «Лайнбэкера», но только три попали в цель, срывая броню с правых руки и ноги меха. Руд легко восстановил равновесие движущегося меха и повернул его туловище, чтобы привести в действие всё своё оружие.

«Эддер» Соколов рухнул под мощным огнём импульсных лазеров других Хелионов. Его ответный огонь одиночной ПИЧ оторвал левую руку от «Айс Шторма» мехвоина Стэндиша. Удар отбросил разгоняющегося меха на землю, но искусный пилот вновь поставил лёгкий мех на ноги и продолжил стрелять.

ПИЧ Руда перезарядились. Он снова наложил перекрестье прицела на «Стормкроу» и выстрелил, всё одним плавным движением. Оба сверкающих разряда вгрызлись в левую сторону омнимеха, проедая броню, защищавшую экстраподовый термоядерный двигатель «Стормкроу» и магазин его автопушки, так легко, как будто её там и не было. Мех пошатнулся и упал, когда две трети защитной оболочки его двигателя исчезли, а вышибные панели направили всю силу взрыва боеприпасов через его спину. Мех забился на земле, пока взрывы сотрясали его, но не погиб.

Пока ещё нет.

Нажав на газ, Руд проигнорировал огонь других Соколов и бросился на упавшего «Стормкроу». Он добрался до него, пока тот изо всех сил пытался подняться. Судя по тому, как дрожала его оставшаяся рука, мехвоин получил сильный удар обратной связи через нейрошлем, когда боеприпасы взорвались.

Руд пинком выбил руку меха и проследил, как она откинулась в сторону. Следом он настроил рацию.

— Сдавайся и стань моим связанным.

Битва бушевала вокруг. Три Ледовых Хеллиона уже работали над своей третьей целью, быстро расправившись с соколиным «Кит Фоксом». Новым врагом был мощный «Хеллбринер», достаточно сильный, чтобы уничтожить любого меха с одного или двух залпов. Но он мог выстрелить только в одного из нападавших за один раз. У Нефритового Сокола не было ни единого шанса против сразу трёх воинов Ледовых Хеллионов, с детства воспитанных с инстинктами своего тёзки.

— Только истиннорождённый член клана может претендовать на связанных, — ответил ему пилот-Сокол. Несмотря на вой сирен в кабине «Стормкроу», достаточно громкий, чтобы Руд услышал его на заднем плане, Сокол снова попытался подняться. — Такие подонки, как ты, недостойны моей службы.

Руд двинул ногой, и «Лайнбэкер» снова пнул руку «Стормкроу», ампутировав её по локоть. Мех снова упал, и на этот раз вопль боли проскользнул по линиям связи.

— Сдавайся, — повторил он.

— А для чего? Мне придётся нянчиться с твоей матерью, вольняга?

Руд стиснул зубы. Ударом ноги он опрокинул «Стормкроу» на спину, и склонил «Лайнбэкера» над подбитым мехом. Развернул левую ПИЧ так, чтобы пилот, запертый в своём кресле, увидел обуглившуюся эмиссионную трубку.

— Последний шанс, — пообещал он.

— Сделай это, дезгра.

Палец Руда дёрнулся, но он сдержал порыв. Краем глаза он видел, как соколиный «Хеллбринер» оторвал Стэндишу левую ногу в бедре, превратив бегущий «Айс Шторм» в катящуюся кучу дыма и пламени, которая, скользя и затормаживаясь, роняла бронированные пластины и куски миомера. Он снова посмотрел вниз.

— Запомни это, Сокол, — отчеканил хан. — Дезгра сохранил тебе жизнь.

Он выпрямил «Лайнбэкера», сделал два шага вправо и вскинул оружие. Через полусекунду его ПИЧ разогнали два ионных снаряда до скорости, близкой к скорости света, и запустили их в легкобронированное брюхо «Хеллбринера». Омнимех упал, размахивая вооружёнными руками, когда его разбитый балансировочный гироскоп вывалился из отверстия с расплавленными краями.

Остальные соколиные мехи приостановились. Остались только три меха Хеллионов, но они явно были самыми опасными.

Руд повторно перевёл свои ПИЧ с походной позиции на огневую готовность. Из эмиссионных труб курился дымок.

Соколы повернули прочь.

* * *

Стук вывел Руда из состояния задумчивости. Он глянул в сторону и увидел техника в комбинезоне, стучавшую гаечным ключом по люку кабины. Запуская процесс высвобождения, хан клацнул по пятиточечному ремню, расслабившись, когда туго связывавшие тело ленты освободились. Мышицы заболели от перенесённой нагрузки, стоило встать из кресла, но он держал спину прямо, когда техник наклонилась к нему.

— Хан Руд? Вас ждут внизу, сэр, — сказала женщина.

Руд посмотрел вниз, но переносные леса заслонили от него землю. Он успел мельком увидеть яркое белое сияние дуги сварочного аппарата, которое могло соперничать со светом звезды, а когда отвернулся, зелёная точка послесвечения на сетчатке превратилась в каплю перед его глазами. Воздух был спрятан от запахов жжёной резины, перегретой смазки, испаряющегося металла. Только проведя языком по нёбу, он осознал, насколько пересохло у него во рту и горле.

— Спасибо, техник... ваше имя?

Невысокая шатенка с ямочками на щеках.

— Меня зовут Бекс, мой хан, — сказала она. Женщина опустила глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом, и махнула рукой. — Если вы выйдете, сэр, мы сможем приступить к ремонту.

— Спасибо, Бекс, — выдавил Руд. Он выбрался на площадку, стараясь не издать хрюкающего звука, когда перегнулся через комингс. Он устал, безумно устал, — но техникам этого видеть не нужно.

Другой боец клана мог бы равнодушно отнестись к тому, что было хорошо или плохо для техников, но не Коннор Руд. Технический персонал — рабочие, торговцы, люди клана, должны знать, что их лидеры сильны, как и все воины. А учитывая, как много стояло на кону, сам клан как таковой, Руд всегда должен выглядеть сильным.

Он проследил за невысоким техником, скользнувшим в кабину «Лайнбэкера», словно угорь, и поразился её энергии. Хан знал, что техники вкалывали так же тяжело или ещё тяжелее, чем воины «Изошрённого убийцы» — кластер практически непрерывно находился в бою с тех пор, как Соколы приземлились двенадцать часов назад. Техники весь день возводили, разбирали и перемещали передвижную ремонтную площадку, опережая продвижение Соколов и вообще творя чудеса, устранивая повреждения «Изошрённого убийцы». Судя по грохоту, который Руд слышал, медленно спускаясь по трапу, скоро они снова двинутся в путь.

Он едва не споткнулся, добравшись до основания лестницы. Левое колено болезненно напряглось, а правое бедро свело судорогой. Держась одной рукой за перекладину лестницы, он помассировал бедро сквозь плотный материал боевого костюма. Хотелось согнуть левое колено, чтобы проверить, насколько всё плохо, но он боялся потерять равновесие. Нагнувшись, чтобы дотянуться до ноги, хан ощутил выступавший на лбу холодный пот; тело было ещё более измучено, чем казалось.

— Хан Руд? — спросил голос.

Он повернулся к небольшой группе ждавших его людей. Увидел звёздного капитана Идриса, стоящего позади группы, и признал звёздного капитана Брианну Кейдж, командира тринария «Изошрённого убийцы», несмотря на толстые бинты, обёрнутые вокруг её лица. Третий человек был в штатском, с символом касты рабочих на плече. Это был тот самый мужчина, что заговорил с ним.

— Да? — ответил хан. Если Идрис и Брианна Кейдж дали гражданскому возможность заговорить первым, его сообщение должно быть важным.

— Я — управляющий рабочими Джедедайя, — представился мужчина, — главный в трудовой касте на Лакхове.

— Да, — повторил Руд. Ему отчаянно хотелось сесть.

— Со мной связалась хан Саманта Клиз из клана Нефритовых Соколов, — проговорил Джедедайя.

Руд нахмурился и посмотрел мимо рабочего на Идриса. Бывший связанный пожал плечами и промолчал.

— По какому вопросу, управляющий?

— Она приказала гражданским кастам Лакхова отказать тебе в обслуживании, — просто сказал Джедедайя. Его лицо выражало сомнения, но голос был уверенными, и он говорил без пауз. Руд в зародыше подавил внезапную вспышку гнева и заставил себя говорить спокойно.

— Она это сделала.

— Да, мой хан.

Руд усмехнулся в ответ.

— И всё же ты здесь.

— Она ещё не захватила планету, — пояснил Джедедайя, потерев ладони. Он не был молодым человеком, но явно был рабочим всю свою жизнь. Его живот заплыл жиром, но мышцы всё ещё перекатывались под плечами и вниз по волосатым, покрытым шрамами рукам. — Пока она этого не сделала, мы будем трудовой кастой Ледовых Хелионов, как были Нефритовыми Соколами до твоего прихода.

Хан протянул руку и тронул мужчину за плечо.

— Благодарю вас за службу, — сказал он. Следом перевёл взгляд с рабочего на Идриса. — Проследи, чтобы каждый человек из касты, которого можно освободить от службы, был отпущен. Любой, кто не занят, может быть отправлен домой.

— Это может быть преждевременно... — начал было Идрис, но Руд жестом остановил его.

— Нет, — сказал он, глядя Джедедайе в глаза. — Если завтра в это же время мы ещё будем на Лакхове, то сами станем связанными. Я не позволю Клиз наказывать верных людей касты за то, что они исполняют свои обязанности, даже если она слишком близорука, чтобы понять это.

— Спасибо, хан Руд, — поблагодарил Джедедайя, — за подтверждение нашей веры в тебя.

Руд кивнул мужчине и подождал, пока тот выйдет. Два звёздных капитана остались. Он посмотрел на единственный глаз, выглядывающий из-под повязки звёздного капитана Кейдж, и нахмурился.

— Тебе надо отдохнуть, Брианна, — заметил он.

— Я следую примеру своего хана, — только и ответила та.

Руд улыбнулся. Он огляделся, и, видя, что никто за ними не следит, откинулся назад и сел на ступеньки лестницы.

— Где наши войска?

— Девяностые скрываются рядом с межпланетными кораблями, — доложил Идрис. — Звёздный полковник повторяет свою просьбу выйти и вступить в бой с Соколами, но звёздный капитан Кейдж, — он указал на Брианну, — продолжает возражать.

Он усмехнулся:

— Подозреваю, если бы мы пробыли здесь достаточно долго, дело дошло бы до испытания обиды.

Идрис оглядел лагерь, зацепившись взглядом за ремонтные порталы и пожал плечами.

— Конечно, может быть мудрым решением направить в бой Хеллионских улан.

— Нет, — отказался Руд. — Если позволить Соколам обнаружить и захватить корабли, наша смерть гарантирована. «Изощрённому убийце» придётся задержать Соколов. — Он оглянулся через плечо на своего меха. — Пока что мы будем делать свою работу.

Хан снова повернулся к звёздному капитану Брианне Кейдж.

— А что с «Изощрённым убийцей», Брианна?

— Мой хан, — отрапортовала Брианна Кейдж, — «Изощрённого убийцы» больше не существует.

Руд моргнул.

— Что?

— Вместе с двумя мехами вашей звезды, и вместе с вашим собственным, у нас наберётся семнадцать омнимехов и, возможно, полторы звезды элементалов. — Она поправила повязку на голове, потянув её вниз, чтобы промокнуть гной на виске.

— А тринарий?

— Пока вы сражались с гвардией Нефритовых Соколов, — сказала Кейдж, — Первый гусарский Соколов загнали в угол звёздного капитана Эдвина и его тринарий и уничтожили их.

Она сжала губы.

— Согласно отчётом, они не взяли ни одного связанного.

Руд с трудом выбросил из головы образ жилистого, непочтительного звёздного капитана. Очевидно, вечная рассеянность Эдвина теперь перешла к нему.

— А остальные?

— Когтевой кластер пошёл на контакт. Мне сказали, что звёздный коммандер Фиона смогла успешно объявить испытание обиды, но она потерпела поражение.

«Это уже кое-что». — Руд заставил себя мыслить стратегически: если Соколы ещё принимают вызовы, есть шанс выиграть время. Он боялся, что они откажутся от всех испытаний, откажутся позволить Ледовым Хеллионам умереть как воины. Хан слишком быстро поднялся

с лестницы — Идрису пришлось подхватить его, когда он покачнулся и едва не упал. Руд моргнул и ухватился за его руку.

— Ты должен отдохнуть, — заметил Идрис. Капитан Брианна согласно кивнула.

— Я не могу.

— Ты должен, — настойчиво повторил Идрис. — Если ты падёшь, падёт и наш клан.

«Наш клан уже мёртв», — едва не ответил Руд, и это заставило его осознать, насколько он устал на самом деле. Он ощущал это с тех пор, как разговаривал с Самантой Клиз, но не позволял себе признать эту мысль. Не имело значения, какой была реальность — человек, которым был Коннор Руд, те части разума, которые определяли его как личность, не желали смириться с поражением.

«Ледовые Хеллионы, может быть, уничтожены, но я нет, — сказал он себе. — И пока я жив, пока эти воины рядом со мной живы — ещё есть шанс».

— Я посплю, — сдался он, кивнув в сторону Идриса. — Но недолго.

Он взглянул на «Лайнбэкера».

— Разбуди меня, как только мех будет готов двигаться.

— Ут, мой хан.

Руд посмотрел мимо Идриса.

— Если я сплю, Брианна, то и ты тоже.

На открытой щеке Брианны появилась ямочка.

— Что ж, хан Руд, если это было предложение, я чувствуя себя обязанный ответить, чтобы ты повторил его, когда придёшь в сознание.

Брианна Кейдж даже без бинтов не была привлекательной женщиной, но Руд всегда восхищался её духом.

— Когда мы выберемся с Лакхува, Брианна Кейдж, — сказал Руд, улыбаясь в ответ.

— Я предложу ещё раз.

Идрис усмехнулся и потянул Руда за руку.

— Пойдём, герой-любовник, — сказал он. — Вот уж никогда не подумал бы...

Руд позволил Идрису отвести себя к палатке.

— Не подумал о чём? Что у Ледовых Хеллионов бывает секс?

Профиль Идриса лихо скалился.

— Что в клане Ледового Хеллиона молодые воины обязаны таскать старших как инвалидов.

Он усилил хватку.

— Пойдём, дедуля.

Руд слишком устал, чтобы смеяться.

Глава пятая

Зона высадки «Зулу»

Лакхоув

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

4 ноября 3071 г.

Звёздный капитан Эфраим Кейдж стоял в голотанке «Рэпэйшеса», глядя на верхушки деревьев на уровне своих коленей. Он зашёл сюда, чтобы увидеть зону высадки в небольшом масштабе, и теперь наблюдал за размещением межпланетных кораблей, обслуживающих «Изоцрённого убийцу» и 90-х улан Хеллионов, скрывающихся в долине. Земля была усеяна отложениями тяжёлых металлов, из-за чего Соколы на орбите вряд ли смогут обнаружить межпланетники, а маскировочная сеть защищала их от визуальной идентификации.

Элементалы Хеллионов бродили среди редких деревьев, не сводя глаз с далёких хребтов. Звёздный полковник Николай Вик, добившийся командования Девяностыми уланами всего месяц назад, умолял, чтобы ему позволили подтянуть его мехи поближе, но Эфраим отказал; мехи могли заметить с орбиты. Уланы были расположены в нескольких километрах, как будто бы прятались совсем в другой долине.

Коннор Руд выразился предельно ясно: корабли не должны быть обнаружены или подвергнуты угрозе. Они были единственной надеждой хеллионских кластеров на спасение.

Прозвучал сигнал, и Эфраим взглянул на дисплей хронометра рядом с люком. Счётчик вёл обратный отсчёт; только что прошла отметка в два часа.

«Время поджимает, мой хан», — подумал он.

Краем глаза Эфраим ухватил вспышку красного цвета. Сигнал мигал на панели радиоэлектронной борьбы за пределами танка. Техник, отвечавший за неё, внёс корректиды, проверил результаты, а затем взглянул на Эфраима через прозрачную стену и покачал головой, хотя на его лице застыло выражение сомнения.

Сигнал тревоги означал, что поисковый радар только что накрыл сенсоры на носу «Рэпэйшеса». Покачивание головы техника означало, что сила сигнала не превышала значения обнаружения, но размах поисков увеличивался. Это была третья тревога за последний час.

Эфраим посмотрел на хронометр. Один час пятьдесят семь минут.

Он включил коммуникатор.

— Начинайте выполнять предполётный контрольный список, — сказал он.

— Ут, звёздный капитан....

Эфраим повернулся. Его вахтенный офицер, звёздный коммандер Рэйчел, следила за ним. Он поднял брови.

— Есть проблемы, воот?

— От, звёздный капитан, — ответила Рэйчел, однако, нахмурившись. — Просто... контрольный лист требует обеспечить безопасность отсека мехов. А хан ещё не вернулся.

— Пропустите эту часть.

— Ут, звёздный капитан.

Эфраим переключился на закрытую линию связи и коснулся кнопки управления.

— Ут.

Эфраим улыбнулся. Звёздный полковник Вик находился в состоянии непрерывного раздражения с тех самых пор, как приземлился.

— Пора, звёздный полковник, — сказал он.

— Я сам решу, когда пора, — ответил Вик.

— Согласно плану хана...

Вик прервал его.

— Хана здесь нет.

— Если мы собираемся взлететь по расписанию, звёздный полковник, — нажал Эфраим, — вам придётся подняться на борт.

— Хан ещё не вернулся, — повторил Вик.

Улыбка Эфраима превратилась в усмешку. — «Я не улечу без него, как и ты». — Его внимание привлекло движение у стены голотанка. Он мельком взглянул туда, но увидел только голографический дым и пламя. Красные иконки появились раньше зелёных, но Эфраим знал — там должно быть что-то, во что стреляют Нефритовые Соколы.

— Так ты говоришь, слишком рано, — передал он звёздному полковнику Николаю Вику.

Эфраим закрыл канал связи и принял манипулировать данными на экране, но как бы сильно он ни увеличивал масштаб, не получалось найти «Лайнбэкера» в бело-голубых цветах «Изошрённого убийцы».

— Слишком рано... — прошептал он.

* * *

Пока «Лайнбэкер» Ледовых Хеллионов потрошил «Хантсмена» звёздного коммандера Хэдли, мехвоин Нефритовых Соколов Педер из третьего соколиного когтевого кластера пытался припомнить, что сокольничие рассказывали ему о воинах и репутации. Его пальцы сжимали рычаги управления «Новы», пока мозг работал.

Сокольничий Джендри был суровым человеком. Он был изранен в битвах, определивших, какие кланы будут участвовать в операции «Возрождение». Он сражался с Духами Крови, которых считал хуже, чем дезгра, и часто рассказывал воинам об опасности бойца, который победил его.

«Человек без чести, — повторял Джендри, — вот кто такой дезгра, но даже человек без чести может обладать мастерством. Отсутствие чести не делает человека бесполезным — оно делает его непредсказуемым. Всегда, ВСЕГДА уважай своего противника».

Хан объявила Ледовых Хеллионов бесчестными.

Но воин в «Лайнбэкере» уничтожил больше мехов Нефритовых Соколов, чем Педер мог сосчитать.

Педер сглотнул. «Испуганный воин — это парализованный воин», — всегда говорил Джендри. «Схвати свой страх, разоружи свой страх и одолей его».

«Лайнбэкер» пугал Педера.

Он толкнул рычаг «Новы» вперёд. Нужно преодолеть свой страх.

«Лайнбэкер» сел на корточки и открыл охлаждающие люки, из его сочленений сочились пар и дым горелой смазки. Броня была потрёпана и покрыта пересекающимися шрамами, высеченными лазерами и морщинами от импульсных лазеров. ПИЧ оставила оплавленный кратер на левой голени меха, но если его внутренние системы и были повреждены, Педер не мог этого видеть. Он включил коммуникатор.

— Я мехвоин Педер из Третьего Соколиного когтя. Я бросаю вызов воину в «Лайнбэкере». Если у тебя осталась хоть капля чести, вольняга, подойди ко мне, и я заберу её у тебя.

Из динамиков на мгновение послышалось шипение статического электричества, а потом его сменило жужжание открытого соединения.

— Твой хан назвала нас дезгра, — сказал воин. Голос у него был глубокий и сильный, но усталый. Петер уже слышал такие интонации, когда кадеты возвращались с долгих маршей вместе с Джендри. Старый воин был слишком горд, чтобы показать свою усталость, но не мог скрыть её в голосе.

— Ваш звёздный коммандер вступил в поединок вместе с остальными воинами, — продолжал Ледовой Хеллион. — Он был лишен чести. — «Лайнбэкер» махнул правой рукой. — Откуда мне знать, что ты не будешь вести себя так же?

Педер раскинул руки своей «Новы».

— Посмотри вокруг, — сказал он. — Ты уничтожил мою звезду. Кто нам помешает?

Правая рука «Лайнбэйера» вернулась на место.

— Что ж, справедливо.

Педер сглотнул.

— Когда будешь готов, Хеллион.

Грубый смешок, прерванный резким кашлем, был ему единственным ответом.

Педер нажал на рычаг, разгоняясь.

— Есть ли имя, которое я смогу назвать учёным, когда они спросят, чей генетический набор был настолько плох, чтобы превратить целый клан в дезгра?

Статическое электричество плясало вокруг эмиссионных труб ПИЧ «Лайнбэйера».

— Меня зовут Коннор Руд, щенок, — ответил пилот «Лайнбэйера».

Педер разинул рот. — «Хан Ледовых Хеллионов!» — Он двинул рычаг вперёд, поднимая руку «Новы», чтобы привести в действие большой импульсный лазер.

И увидел вспышку синего цвета от «Лайнбэйера»...

* * *

Коннор Руд задыхался от жары в кабине, наблюдая, как безголовая «Нова» бьётся на земле. Её большой импульсный лазер стрелял вверх снова и снова, как будто мех был человеком, страдающим столбнячными конвульсиями. Схема повреждений на экране представляла собой жёлтую массу с красными проблесками; он перевёл взгляд с неё на мёртвую «Нову», задаваясь вопросом, как бы прошла эта дуэль, если бы его первый удар ПИЧ не отправил молодого Сокола в кабине в загробный мир.

«Возможно, он заслужил бы своё место в Предании Соколов, — подумал Руд, — за убийство сахана Ледовых Хеллионов».

Он взглянул на дисплей с картой. Сенсоры были повреждены, искажая дистанцию, но по карте он был всего лишь в полукилометре от межпланетных кораблей. Хан развернул «Лайнбэйера» в их сторону, но тут оглушительно взвыл сигнал тревоги.

В зелени вокруг него показались красные иконки. Ракеты вылетали, оставляя скрученные инверсионные следы, и взрывались на броне «Лайнбэйера». Большие массы металла — «Элементалы!» — возникали вслед за ракетами, и Руд отвернулся от корпуса меха. Хан сжал спусковые крючки и почувствовал, как задрожал мех, когда последние оставшиеся у него ракеты ближней дальности вылетели, сбивая в воздухе двух бронированных пехотинцев; им на смену показались ещё трое. Руд услышал металлический скрежет, когда они вцепились в его и без того ослабленную броню.

«Вольниги!» — Руд огляделся по сторонам, молясь о том, чтобы найти откос или крепкое дерево, о которое его мех мог бы потеряться спиной, как медведь, чтобы отогнать бронированных пехотинцев, но ничего не увидел.

Ещё один вариант, он мог бы упасть и надеяться раздавить их — но «Лайнбэйер» был настолько разбит, что мог при падении получить критические повреждения.

Руд усмехнулся. Есть ли у него шанс, или это верная смерть — выбора нет. Он поднял руки «Лайнбэйера».

Новые значки замелькали на его ИЛС...

...зелёные значки!

— Одну минуту, мой хан, — произнёс низкий голос.

«Стормкроу» Ледового Хеллиона прошёл мимо него, сверкая символикой Девяностых Хеллионских улан. Руд видел, как мех поднял руки, и только успел сжать челюсти и откинуться назад, как двойка плазменных пушек омыла «Лайнбэйера» волной пламени. И без того высокая температура в кабине резко подскочила, и только охлаждающий костюм, покрывающий всё тело, не позволил человеку внутри запечься заживо.

Пламя рассеялось, хотя ферроглассовые армированные иллюминаторы кабины покернели. Дисплей Руда задрожал, синхронизируясь после плазменной промывки; половина сенсоров не вер-

нулась к работе. «Стормкроу» наклонился и потянулся к плечу «Лайнбэкера». Затем отступил, сжимая в руках почерневшую от пламени оболочку бронекостюма «Элементал». Бронированные пальцы согнулись, сминая костюм, и разжались, роняя его на тлеющую поверхность земли.

— Всё чисто, мой хан, — доложил пилот «Стормкроу».

Руд прищурился, чтобы прочитать имя мехвоина на кабине.

— Звёздный полковник Николай Вик, — зачитал он. — Согласно моему расписанию, вы уже должны быть на борту межпланетного корабля.

— Я не очень хорошо чувствую время, — отозвался Вик. «Стормкроу» жестикулировал.

— Кроме того, звёздный капитан Эфраим Кейдж попросил меня прийти и напомнить, что вы опаздываете. Звёздные капитаны Идрис и Брианна Кейдж вернулись двадцать минут назад.

— Я тут проверял задний ход, — сказал Руд.

«Стормкроу» повернулся к побеждённой звезде Соколов.

— Я вижу, — мех повернул назад. — Пойдемте, хан Руд? Эфраим Кейдж был очень настойчив, военные корабли Соколов скоро появятся здесь.

Руд вздохнул.

— Не будем заставлять звёздного капитана ждать.

* * *

Звёздный капитан Эфраим Кейдж пристегнул ремни капитанского кресла и нажал кнопку на подлокотнике.

— Поднимаемся, — приказал он.

— Поднимаемся, принято, — эхом отозвался техник за штурвалом.

«Рэпэйшес» вздрогнул, когда массивные плазменные двигатели вспыхнули, оттолкнув корабль от земли в воздух. Кроме «Рэпэйшеса», ещё три межпланетника типа «Юнион-К» перевозили Девяностых улан Хеллионов. Поднимать в небо сразу четыре корабля было рискованно — они находились достаточно близко друг к другу, тяга одного могла повлиять на профиль полёта остальных, но все капитаны были экспертами. Несмотря на риск, внимание Эфраима не было приковано к процессу взлёта, он смотрел на символическое изображение орбиты над головой. Пока что путь был свободен.

«Пока что».

Капитан повернулся в кресле, чтобы взглянуть налево, где звёздный коммандер Рейчел наблюдала за таким же дисплеем. Он включил передатчик шлема вместо того, чтобы пытаться перекричать оглушительный шум взлёта.

— Рейчел — ничего?

— От, звёздный капитан, — последовал мгновенный ответ.

Эфраим снова посмотрел на свой дисплей. Он принялся вводить векторы движения в виде синих линий и приказал тактическому компьютеру «Рэпэйшеса» спроектировать красные линии туда, где могут появиться боевые корабли Нефритовых Соколов, когда они обогнут планету. Тонкие красные и синие линии начали пересекаться, когда компьютер запустил процесс.

«Слишком далеко...»

Эфраим улыбнулся. Он чувствовал себя так, словно вернулся в лётную школу. Учитывая характер испытаний, обычных для клановых схваток, поспешные побеги были не очень распространены. Обычно пилот межпланетника выбирал самый безопасный маршрут. За пределами космических испытаний сражения между кораблями были редкостью, независимо от желания клановых звёздных адмиралов.

Но из-за объявления дезгры ханом Нефритового Сокола, Ледовые Хеллионы вынуждены были вести себя как варвары. И совершать, так сказать, ночной побег. Эфраиму Кейджу эта игра была незнакома, но он примерно представлял, как в неё играют. Дотронувшись до подлокотника кресла, капитан ощущал вибрацию двигателя «Рэпэйшеса».

Слишком сильная дрожь — Эфраим Кейдж угрюмо скривил рот, когда осознал причину. Из привычного для межпланетника груза изъяли несколько тысяч тонн боевых мехов — мехов

200-го ударного кластера, «Изощрённого Убийцы», кешика галактики Бета. Личный приказ Коннора Руда.

«Изощрённый Убийца» исчез, растроенный, чтобы удержать Соколов подальше от межпланетных кораблей.

«Принесён в жертву, — сказал себе Эфраим Кейдж. — Называй вещи своими именами».

— Новый контакт, — прокричала звёздный коммандер Рэйчел достаточно громко, чтобы быть услышанной сквозь шум взлёта. Эфраим посмотрел на неё, но Рэйчел была поглощена работой за пультом. На его графике появились новые данные — красные линии исчезли, когда компьютер нашёл подходящий путь. Дрожь «Рэпэйшеса» стала медленнее — они покидали атмосферу Лакхува.

— Вперёд, — шепнул Эфраим Кейдж.

Красная линия стала толще и спряталась.

Она не пересекалась с синими нитями.

Кейдж выдохнул, только тогда осознав, что задержал дыхание.

— Следите за контактами, — приказал он. — И отрегулируйте тягу на максимум. — Он отстегнул ремни. — Я спущусь вниз. Сообщите, если что-то изменится.

Мужчина заставил себя спокойно пройти по командной палубе к лифту. Эфраим Кейдж знал, что все его люди наблюдают за ним, следят, как за его реакцией на приближающийся к ним линейный крейсер Нефритовых Соколов, угрожающий им. Физика утверждала, что военный корабль не сможет догнать межпланетник, не с тем капитаном, который им управлял, но тем не менее, они не расслаблялись. Спокойствие Эфраима Кейджа, считавшегося лучшим капитаном межпланетных кораблей в клане, поможет ослабить беспокойство команды. Он вошёл в лифт и повернулся, следя, как его люди возвращаются к работе, пока двери не закрылись.

Только после этого он привалился к стене.

«Кости Основателя, это было близко».

* * *

Коннор Руд протирал затылок влажной тряпкой, когда дверь в его маленькую каюту на борту «Рэпэйшеса» открылась. Эфраим Кейдж, осторожно ступая в условиях гравитации выше нормальной из-за сильного ускорения, шагнул внутрь.

— Эфраим?

— Хан Руд. — Звёздный капитан медленно подошёл к стулу и сел. — Мы уже далеко.

— Погоня?

Кейдж кивнул.

— «Джейд Эйри» следует за нами, но мы сможем совершить встречу, как только прибудут прыжковые корабли.

Руд позволил ткани упасть в ладони и держал её, наслаждаясь прохладной влажностью.

— Отличная работа, Эфраим, — сказал он. — Пожалуйста, поздравь экипаж.

— Это ничто, — ответил Кейдж, — по сравнению с принесением в жертву «Изощрённого убийцы».

Руд закрыл глаза. Он не мог думать об этом сейчас.

— Скажи, когда приблизимся к месту встречи, — сказал хан. Мужчина положил салфетку на рабочем столе, тщательно расправив её, разглаживая каждую морщинку, пока ткань не стала ровной, как стол под ней.

— Мой хан... — Эфраим сделал паузу, но когда Руд не ответил, продолжил. — Куда мы идём?

— Толанд, — ответил тот.

— А после этого?

Руд закрыл глаза.

— Спроси меня завтра.

Глава шестая

Долина Рейхман

Дерф

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

23 декабря 3071 г.

Звёздный капитан Вэндэл Хильденрат постаралась не усмехнуться, увидев нашивки на плече Нефритового Сокола. Она должна была догадаться, что именно галактика Альфа прибудет прогнать её с Дерфа. Не то, чтобы необходимость покинуть этот мир делала её такой уж недовольной — это положит конец её изгнанию, но это также означало, что придётся вернуться на Вантаа и к хану Райне Монтоз.

— Ты понимаешь, что я делаю тебе одолжение, воут? — спросил звёздный коммандер Нефритового Сокола.

Теперь Вэндэл позволила себе усмехнуться.

— Вежливость?

— Предлагая тебе испытание.

— Я слышала, что Нефритовые Соколы оставили путь кланов, — уколола она. — Видимо, именно Ледовые Хеллионы научат Внутреннюю Сферу зеллбригену.

Она посмотрела мимо молодого, не пролившего крови воина на группу мехвоинов позади него.

— Выходит, вы все связанные из Внутренней Сферы? — она заставила себя оскалиться. — Приняты, чтобы придать тумену Соколов хоть какой-то вес?

Они стояли в центре долины, которую она назвала кругом равных, когда Соколы отправили ей бэтчелл с орбиты. Вэндэл удивилась, получив этот сигнал; разрозненные сообщения от других Ледовых Хеллионов рассказывали болезненные и короткие истории о нападениях Соколов без соблюдения зеллбригена, о массированных атаках и артиллерийских заграждениях. Она ожидала, что её тринарий будет быстро разгромлен кластером или большими силами Соколов.

Вместо этого звёздный коммандер — Элрик, так его звали? — предложил ей испытание владения Дерфом.

— Ты просила назвать цену на месте, — сказал Элрик, игнорируя её насмешку. — Будь любезна, назови своё предложение защиты и кодексы, чтобы мы смогли предложить цену и победить тебя. Сражения на Вантаа — вот где слава. — Он улыбнулся молодой улыбкой, полной невежественного высокомерия.

— На Вантаа нет никакой славы, — отрезала Вэндэл, подавляя ярость, вызванную его словами. Райна Монтоз была на Вантаа, тщательно уничтожая остатки хеллионской галактики Альфа ради своей мании величия. — «И я нахожусь здесь, не в состоянии сделать ничего хорошего, предлагая неоперившимся птенчикам Нефритового Сокола их первый настоящий бой с момента испытания положения». — Четыреста первый ударный тринарий удержит Дерф для Ледовых Хеллионов здесь, в долине Рейхмана.

Ей не хотелось ждать, пока Сокол ответит. Вместо этого она бросила ему чип с кодексами тринария, историей его воинов, и развернулась на правой ноге.

— Подожди, — позвал Элрик. — Ты хочешь услышать наши предложения, воут?

— От, — бросила Вэндэл через плечо. — Мы узнаем о вашем выборе. В наших мехах.

Она не замедлила шаг, чтобы услышать, скажет ли он ещё что-нибудь.

* * *

Ожидая на краю долины, пока Нефритовые Соколы разберутся между собой, она ощущала едва уловимую вибрацию её «Блэк Ланнера». Эта надоедливая вибрация была достаточно ощутима, чтобы вернуть мысли Вэндэл Хильденрат к Эвджилеру, когда она в последний раз видела хана.

Райна Монтоз заседала, другого слова не подобрать, в кают-компании межпланетника Ледовых Хеллионов «Уинтермит»⁷. Она сидела на краю столешницы, тщательно прикрывая полностью забинтованную ногу. Её волосы, не стриженые неделями, выглядели неопрятно. Не красила её внешность и выступившая испарина, вызванная употреблением болеутоляющих препаратов и отказом от отдыха. Если бы Вэндэл наклонилась вправо, то увидела бы блеск подсохшего пота в свете ламп над головой Монтоз.

— Мой хан, — начала Вэндэл, осторожно дождавшись, пока предыдущий докладчик, звёздный полковник Фрид Харбин, закончит. — Я хочу вновь обратиться с просьбой о передаче остатков Сороковых Хеллионских улан в галактику Бета. Имея доступ к производственным мощностям, захваченным ханом Рудом, и находясь ближе к родным мирам, мы быстрее сможем восстановиться и вернуться в строй...

— От, — Монтоз не смотрела на неё, перебив. Она перекатывала две белые капсулы на столе, рядом с ноутпьютером и полупустым графином воды.

Вэндэл взглянула на Харбина, который так и стоял рядом, но тот смотрел в пол. Вэндэл погодила фырканье отвращения — как будто воин Ледовой Хеллион должен изучать палубу, пока его товарищи сражаются, и вместо этого облизнула губы.

— Но...

— Я распускаю Сороковой, — перебила Монтоз.

Шок лишил Вэндэл всякого уважения.

— Что?

Если Монтоз и заметила её тон сквозь наркотический туман, то не подала виду.

— Потери кластера слишком велики.

— Мой хан, я могу привести тринарий и бинарий на поле боя — этого, конечно, достаточно для любого испытания на Эвджилере.

Монтоз подняла глаза, но не на Вэндэл, а на Харбина.

— Ваш бинарий переводится в кластер звёздного полковника Харбина, чтобы компенсировать его потери. Ваш тринарий — и да, звёздный капитан, вы будете командовать им, не волнуйтесь, переименован в 401-й ударный тринарий.

Вэндэл уставилась на неё. Она открыла и закрыла рот, но не издала ни звука. Сороковые Хеллионские уланы были под командованием самой Райны Монтоз до того, как она стала старшим ханом Хеллионов. Из всех кластеров галактики Альфа она всегда проявляла к нему наибольшую благосклонность. Для неё распустить это подразделение...

«Она никогда не хотела делать меня звёздным полковником».

Вэндэл закрыла рот.

Глаза тоже хотели закрыться, хотя бы на миг. Пока к ней не вернётся самообладание. Но она не позволила себе. Она отказывалась отвести взгляд от лица женщины, которая была её ханом, не позволяла себе найти лёгкий способ избежать конфликта, как толстый маленький червяк Харбин в углу.

«Я должна бросить ей вызов, прямо сейчас».

Но она не могла.

Это бы не стало проблемой.

Вэндэл знала, что может победить хана, внутри меха или снаружи. С беспомощной ногой та не могла даже каюту покинуть без помощи. Можно было вызвать её на испытание положения прямо здесь, и претендовать на пост хана.

⁷ «Зимняя встреча» («Wintermeet»)

«Я могу это сделать».

«Но я не могу», — мысли бились у неё в голове.

Бросить вызов хану сейчас означало бы потребовать проявления лидерства от беспомощной женщины. Никто из Ледовых Хеллионов не будет уважать её, особенно после того, как Вэндэл изобьёт — скорее всего, убьёт — женщину, которая привела соколиную галактику Альфа к уничтожению несколько мимолётных недель назад. Женщину, которая была героически ранена при этом.

«Героически».

Вэндэл удержала язык за зубами и, заложив руки за спину, крепко сцепила их на пояснице. Как сказала Патриция Руд в тот день, только это имело значение, как именно рассказать историю. Одержав победу над галактикой Альфа, большинство Ледовых Хеллионов поверили в собственную ложь. Немногие — «может быть, теперь, после смерти Патриции Руд, никто, кроме меня», — знали правду: хан бежала с поля боя и повернула назад, только когда перевес снова оказался на её стороне.

Если Вэндэл бросит вызов Монтоз сейчас, никто не последует за ней — хуже того, она почти наверняка умрёт в одном из последующих за этим вызовов, когда недовольные падением Монтоз попытаются свестить её.

«Ты струсила», — мысленно сказала Вэндэл хану. Ну и что с того, что она не могла произнести это вслух? Достаточно того, что Вэндэл это знала, и знала, что любой другой честный Ледовой Хеллион, у которого есть глаза, тоже это увидит.

— Ут, — вместо всего этого, это было всё, что она сказала.

Теперь Монтоз подняла глаза, без сомнений, заметив изменения в голосе Вэндэл, когда полное отсутствие интонаций проникло сквозь завесу наркотиков и боли в голове хана. Её глаза блестели, расширенные зрачки пытались сфокусироваться.

«Она знает, — поняла Вэндэл. — Она знает, о чём я подумала, о чём я до сих пор думаю».

Тень улыбки тронула губы Вэндэл.

«Хорошо. Надеюсь, ты слышишь мои мысли, ты, бесполезная сука».

— Я скоро покину Эвджилер, — проговорила Монтоз, — Чтобы следить за завоеванием Вантаа. Звёздный полковник Харбин, — она указала на него пальцем. Вэндэл достаточно долго смотрела на дородного мужчину, чтобы заметить подобострастную улыбку на его лице, когда напряжённый момент миновал. — Звёздный полковник возглавит свой кластер, чтобы захватить Сейдуц вместе с основной массой галактики Зета Прайм.

— А 401-й, мой хан? — спросила Вэндэл.

— Вы должны взять Дерф, — распорядилась Монтоз. — «Дозор» докладывает, что там находится бинарий соламы.

Пальцы Вэндэл, сцепленные за спиной, дрогнули.

— Как только я завоюю тот мир, — сказала она, — что тогда?

Монтоз снова посмотрела на стол.

— Ты останешься там, поддерживая наше владение миром, пока не получишь мои новые приказы. До тех пор ты будешь проводить его интеграцию в оккупационную зону Хеллионов.

— Как прикажет хан, — отчеканила Вэндэл.

А потом она ушла, твёрдо зная, что если когда-нибудь снова увидит Райну Монтоз, то бросит её вызов на испытание, и будь прокляты здравый смысл, традиции или приличия.

Теперь, несколько недель спустя, Вэндэл подняла глаза и увидела, как мехи Нефритовых Соколов выстраиваются в строй для атаки. Вцепившись в рычаги управления «Блэк Ланнера», она смотрела на приближающиеся мехи. Компьютер чиркнул, подтверждая получение кодексов Нефритовых Соколов, но она не потрудилась взглянуть на них. В сообщении не могло быть ничего такого, что было бы важным в следующие несколько секунд.

Коммуникатор пискнул.

— Звёздный капитан Вэндэл Хильденрат, — позвал один из Нефритовых Соколов — компьютер подписал передающий мех как шестидесятитонного «Мэд Дога». — Язываю тебя

на дуэль воинов за обладание Дерфом. Я Элрик из родового дома Мальтус, и я отниму у тебя этот мир.

Вэндэл пометила «Мэд Дога» на своём тактическом экране, и проследила, как остальные мехвоины её группы сделали то же самое.

— Я принимаю твой вызов, мальчик, — ответила она. — Этот мир принадлежит мне. Ты не получишь его.

— Храбрые слова... — голос Элрика оборвался.

Видимо, Сокол увидел, как «Блэк Ланнер» рванул вперёд, когда она нажала на газ. Остальные мехвоины Ледовых Хелионов с криками бросились вперёд рядом с ней в лучших традициях своих предков, на полной скорости, которую только может развить осерчавший боевой мех.

Губы Вэндэл обнажили зубы, когда она наклонилась вперёд, наблюдая, как показания на счётчике дальности падают на десятки метров, приближаясь к дистанции досягаемости средних лазеров повышенной дальности.

«Я не смогла убить Райну Монтоз», — сказала она себе. Ракеты дальнего действия, вылетевшие от «Мэд Дога» Элрика, встряхнули «Блэк Ланнера», но все сорок боеголовок не попали в цель. Вэндэл навела прицел на зелёный соколиный мех и зашипела.

«Я здесь свихнулся».

Межпланетный корабль «Рэпэйшес» типа «Оверлорд-К»

Сомерсет

Зона оккупации клана Ледовых Хелионов

28 января 3072 г.

Двигатель корабля заработал с приглушённым стуком, и ощущение гравитации вернулось. Коннор Руд подождал, пока не почувствует себя нормально и устойчиво, прежде чем поставить кружку на стол, снять пластиковую крышку и отбросить в сторону.

По другую сторону стола в одной из маленьких офицерских кают-компаний «Рэпэйшеса» улыбался звёздный капитан Идрис.

— Сначала ты настаиваешь, чтобы «Изощрённый убийца» обогнул точку прыжка с ускорением, чтобы твои техники могли работать в условиях гравитации, а потом останавливаешь двигатель корабля, чтобы принять шаттл? — он наклонился вперёд, положив локти на стол. — Звёздный капитан Эфраим Кейдж из-за тебя отхватил проблем, хан Руд.

— Имеешь в виду его болтовню?

— Болтовню? — Идрис усмехнулся. — Так вот как ты называешь советы старшего капитана корабля? Болтовня? — он откинулся назад, скрестив руки на груди. — Слава Основателю, я всего лишь скромный второй командир, и потому недостоин давать советы великому хану. Но, всё-таки, аргументы против потери реактивной массы, а также износа и нагрузки на двигатели, должны быть приняты во внимание.

Руд ухмыльнулся, но его внимание было приковано к люку. Стыковочный порт, к которому было приказано подойти челноку, был недалеко от их кают-компании, и дежурные там получили приказы.

Люк отворился, и стройная, изящная женщина шагнула через комингс. Она покосилась на Идриса, но вытянулась по стойке смирно перед Рудом.

— Мой хан.

— Звёздный капитан Вэндэл Хильденрат, — сказал он, указывая на Идриса. — Звёздный капитан Идрис, Одиннадцатый боевой бинарий. — Хан подождал, пока они обменяются улыбками, и ткнул пальцем в сидение. — Садитесь, звёздный капитан.

Хильденрат осторожно села на указанное место с другой стороны от Идриса и напротив Руда. её руки были сцеплены в замок на столе, но она спокойно встретила его взгляд. Руд

мысленно кивнул, впечатлённый. — «Женщина, которая боится встретиться со мной взглядом, боится чего-то ещё. Этой женщине нечего бояться от меня. Но перейдём к делу»...

— Дерф, — сказал он.

— Мой тринарий захватил мир без особого труда, — начала Вэндэл. Руд подождал, давая ей возможность решить, как рассказать историю, но сказанное уже вызывало у него уважение. Она сказала, мой тринарий захватил мир. Не я захватила мир.

— Три недели спустя небольшой отряд Соколов из их галактики Альфа вызвал меня на испытание владения планетой. Мы победили с умеренными потерями и... — она замолчала, когда Руд поднял руку.

— Изорла?

— Только, чтобы возместить наши потери, — ответила Хильденрат.

— Весь отряд убит в поединке? — выпалил Идрис.

Она посмотрела на него.

— От. Мы убили только двух Нефритовых Соколов, а третий оказался в руках медиков.

Руд нахмурился.

— Почему ты не взяла остальных связанными?

Звёздный капитан пожала плечами.

— Они только-только вышли из сибгруппы, — пояснила она. — Из них не получились бы достойные воины.

Руд нахмурился ещё сильнее.

— Звёздный капитан, я приказал всем кластерам Ледовых Хеллионов взять всех возможных связанных. Так далеко от дома, люди нужны нам больше, чем что-либо. Почему вы не выполнили мой приказ?

— Я не получала этого приказа, мой хан.

Руд моргнул.

— На самом деле хан Монтоз специально приказала нам не брать связанных из соколиной галактики Альфа. Она считала их дезгра.

На мгновение единственным звуком в отсеке были жужжащие вентиляторы и стук пальцев Руда по столешнице. Сахан заставил себя мысленно сосчитать до пяти, прежде чем снова посмотреть на звёздного капитана.

— Вы считаете их дезгра, звёздный капитан? — спросил он.

— Таков был приказ хана Монтоз.

— Вот интересно, — пробормотал Идрис, — приказала бы хан Монтоз галактике Альфа прыгнуть в сердце звезды, если бы они... — он замолчал. Бросил взгляд на Хильденрат, которая проигнорировала его, а затем на Руда.

— Прошу прощения.

Руд не ответил ему. Вместо этого он обратился к Хильденрат:

— Должен сказать вам, звёздный капитан, что я считал Патрицию Руд своим другом. Она рекомендовала мне вас в своих письмах с Эвджилера. Видимо, вы произвели на неё впечатление.

Руд слишком внимательно следил за выражением лица Хильденрат, чтобы не заметить, как оно напряглось, но не стал докапываться до причин. Его сестра по родовому имени была куда более экспрессивной — она прямо порекомендовала Руду обратить внимание на Вэндэл Хильденрат.

— Она также рассказала мне, — тихо сказал он, — правду о нападении хана Монтоз на галактику Альфа на Эвджилере.

Он увидел, как глаза Хильденрат округлились.

— Мой хан... — начала она, но Руд остановил её, подняв палец.

— Ничего не говорите, — он взглянул на Идриса, но бывший Нефритовый Сокол наблюдал за Хильденрат. — Значит, хан не передала моих приказов относительно связанных?

— Она этого не сделала.

— Понимаю.

Теперь Руд закрыл глаза. Он не хотел, чтобы младший офицер увидела в них гнев, боль и простую ярость. Шансы на победу Хеллионов были невелики с самого начала, но они были. Последовавшая череда поражений и просчётов сократила эти шансы, и теперь он узнал, что сама Райна Монтоз активно саботирует их.

— Скажи мне, — спросил он, не открывая глаз, — если ты выиграла испытание, почему покинула Дерф?

— Третье испытание, мой хан, — немедленно ответила Хильденрат. В её голосе не было никаких интонаций. — Я потерпела поражение.

Руд открыл глаза.

— Потерпела поражение?

Звёздный капитан глянула вниз, но, пока Руд смотрел на неё, заставила себя взглянуть ему в глаза.

— Ут, мой хан. Один из выживших Соколов, звёздный коммандер Элрик, вызвал меня на испытание обиды. Я позволила втянуть себя в сражение, в котором Дерф стал изорлой, и Элрик одержал победу.

— Какой тип сражения ты выбрала? — спросил Руд.

— Шахматы.

Идрис фыркнула в ладонь, чтобы скрыть смех.

— Потеряв планету, мы отступили сюда, — продолжала Хильденрат. — Маршруты прыжков к галактике Альфа на Вантаа были известны Соколам. Казалось благоразумным вернуться к нашему командованию, вместо того, чтобы потерпеть поражение от большего количества Соколов.

Руд улыбнулся.

— Ты сделала правильный выбор.

— Спасибо, — сказала она.

— Какие новости ты принесла? — спросил Идрис. — С тех пор, как Соколы объявили нас дезгра, не было никаких новостей. Для нас закрыли планетарные ГИГ-станции.

Хильденрат сунула руку в карман и вытащила чип.

— Мой полный отчёт здесь, — пояснила она, положив его на стол.

— Подведи итог, — приказал Руд.

— Галактика Альфа продвинулась к Вантаа, — доложила она. — Зета Прайм должна была атаковать Сейдуц, но я отбыла с Эвджилера раньше, чем они, так что их планы могли измениться. — Она разжала и сжала ладони, но держала руки на столе. — В пути я слышала сплетни от касты торговцев, что Соколы захватили Уинфилд.

— Наши потери?

— Я не знаю, — ответила Хильденрат. — Но мне удалось обнаружить контрабандную запись боевых действий на Треллане. Судя по записывающему устройству и некоторым догадкам, Соколиная гвардия разгромила и захватила в плен Сорок пятых ударных иррегуляров.

— Что, всех?

Хильденрат кивнула.

— Это подтверждают данные. — Она помолчала. — Если вы разрешите мне предложить — думаю, нам нужно поторопиться, чтобы обезопасить маршрут отступления.

Пальцы Руда перестали барабанить по столу и сжались в кулак, прежде чем он прижал ладонь к холодному металлу.

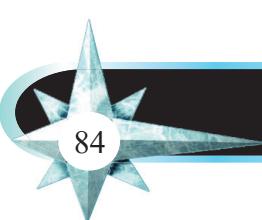
— Слишком поздно.

— Сэр?

— Адские Кони уже отрезали нам путь к отступлению, — пояснил Руд. — Ласт Шанс, Ботани-Бэй, Готтердаммерунг и Хиэ, все они пали, — он слегка улыбнулся. — Третий Гекторский кавалерийский принёс вести, сбежав с Готтердаммерунга.

Хильденрат прикусила нижнюю губу.

— Итак, — сказал, наконец, Руд, — вы добрались до нас, звёздный капитан. Хотел бы я, чтобы новости были лучше.

Она собралась было заговорить, но её прервал открывшийся люк. Руд нахмурился, когда звёздный капитан Эфраим Кейдж вошёл в комнату.

— Если речь идёт о двигателях, Эфраим...

Кейдж прервал его.

— Нефритовые Соколы захватили Ромул.

Руд вздохнул. Кейдж не сдвинул с места, и хан замер на середине вдоха.

— Ещё новости?

— Оба кластера, защищавшие мир, больше не существуют.

Открытая ладонь Руда врезала по столу, и в маленьком пространстве каюты как будто раздался выстрел.

— И тот, и другой? — спросил Идрис.

— 150-е уланы Хеллионов уничтожены в бою, — доложил Кейдж, глядя на свою руку, как будто в ней был ноутпьютер, который можно отшвырнуть прочь. — Пятьдесят трети...

— Скажи это, — приказал Руд.

— Пятьдесят трети ударные иррегуляры сдались и были поглощены.

— Это точно? — спросил Идрис.

Кейдж кивнул.

— Командир Соколов разрешила передать сообщение — от мехвоина, ни больше ни меньше, ни один из офицеров не выжил! — и я проверил кодексы. Это правда.

— Если Ромул пал... — начал Идрис.

— Последняя связь с оперативной группой хана Монтоз потеряна.

Все три звёздных капитана уставились на него. Руд понимал, тон, которым он позволил себе говорить, шокировал их, но капитанам следовало лучше понимать ситуацию. Может быть, кроме Хильденрат....

— Что будем делать? — спросил Идрис.

Руд глубоко вздохнул и задержал дыхание, размышая. Он знал, что между ними и ханом расположены соколиные галактики, слишком большие, чтобы потрёпанные кластеры Хеллионов могли прорваться сквозь них. Можно было попытаться пройти через Лиранский Альянс или, возможно, пространство Волков, чтобы объединить свои силы с частями Монтоз, но даже прикидывая в уме, он понимал, насколько это бесполезно.

Лиранский Альянс следил за границей с Нефритовыми Соколами так же внимательно, как человек следит за огнём на фабрике взрывчатых веществ. У них почти не было шансов пройти через лиранские системы незамеченными. Можно было прыгать через необитаемые системы, но с теми повреждениями, которые флотская звезда Бета и части флота поддержки уже получили на Толанде и в других мирах, такое решение наверняка обернётся катастрофой.

Волчья граница была закрыта; из-за разъярённых Адских Коней, которые уже нападали на миры Хеллионов, было бы самоубийством пытаться пройти через эту часть космоса. Кони, он был уверен, как и Нефритовые Соколы, считают Ледовых Хеллионов дезгра. Если в космосе им повстречается боевая часть Адских Коней, военные корабли уничтожат их.

«Я не могу с ней связаться».

Он ожидал, что эта мысль опечалит его, заставит почувствовать себя неудачником.

Как ни странно, накатило чувство облегчения.

Руд нахмурился. Ему ничего не стоило отказаться от Райны Монтоз. Но она была не одна. С ней были сотни, тысячи, если они ещё живы, Ледовых Хеллионов. Он коснулся кнопки на столе. Голорекордер выдвинулся из центра стола и сфокусировался на нём.

— Говорит Коннор Руд, хан клана Ледового Хеллиона, — сказал он, глядя прямо в камеру, — и таков мой приказ. Каждому Ледовому Хеллиону, получившему это сообщение, немедленно взять курс на Тёмную туманность, — он сделал паузу, но не выключил запись. — Теперь твой долг — бежать, троткин, — сказал он. — Мы потерпели неудачу. Наш долг сейчас — не завоевание, а выживание.

Он прикоснулся к выключателю и поднял взгляд.

Три пары спокойных глаз смотрели на него без тени вины или осуждения.
Он посмотрел на Эфраима Кейджа.

— Вызови звёздного коммандера Рэйчел. Передай, я хочу, чтобы это сообщение было разослано всем Ледовым Хеллионам во Внутренней Сфере. Распространяйте с помощью ГИГ-станций, с помощью прыжковых кораблей, пускай приказ доносит «Дозор», заплатите торговой касте, чтобы передавали послание. Сделай всё, что потребуется. Каждому Ледовому Хеллиону.

— Я лично позабочусь об этом, мой хан, — сказал Эфраим, выпрямляясь, но Руд поманил его.

— От. Пускай Рэйчел об этом позаботится. Подожди минутку. — Он посмотрел на Идриса. — Проводите звёздного капитана Хильденрат вниз. Согласно последним данным, в нашем флоте наберётся примерно на пару кластеров из разрозненных уцелевших остатков. Мне нужно, чтобы организовали два кластера. Ты будешь командовать одним, она — другим.

— Мой хан... — начала звёздный капитан Хильденрат, но Руд пристально глянул на неё.

— Ты будешь командовать, воут?

— Ут, мой хан.

— Иди, — сказал он, и два мехвоина поднялись и прошаркали мимо Эфраима Кейджа, который отодвинулся, давая им доступ к люку. Когда дверь за ними закрылась, Руд откинулся на спинку кресла и посмотрел на капитана межпланетника.

— Однажды я спросил тебя, Эфраим, доволен ли ты «Рэпэйшесом».

— Я помню, — отозвался Кейдж.

— Теперь я должен отослать тебя с него.

Кейдж нахмурился.

— Мой хан...

— Я хочу, чтобы ты принял командование «Котерией»⁸.

Кейдж выпрямился.

— Звёздный адмирал Венис Харбин командует «Котерией», мой хан.

— Больше нет.

— Она не передаст командование звёздному капитану, — предостерёг Кейдж. — Она любимица хана Монтоз.

Руд скрестил руки на груди. Кожа на его плече всё ещё была стянута. Раздражающее напоминание о прошлых ошибках — таких, например, как хан Райна Монтоз.

— Ты бросишь ей вызов, — сказал Руд, — и убьёшь её, если придётся; мне нужен человек, коммандующий этим военным кораблём, которому я смогу доверить жизнь нашего клана. — «Котерия» была реликтом Звёздной Лиги, крейсером типа «Потёмкин». Его построили, чтобы перемещать крупные бригады и дивизии сил обороны Звёздной Лиги между звёздными системами, перенося два с половиной десятка межпланетных кораблей.

«Один этот корабль мог бы доставить нас всех домой».

— Согласно последним данным, она далеко, — предупредил его Кейдж.

— Вот почему Рэйчел позаботится о послании. Ты отправляешься немедленно. — Руд встал.

— Ты нужен мне для этой операции, Эфраим.

Кейдж мимолётно нахмурился, но когда поднял голову и встретился взглядом с Рудом, его рот был сжат в линию, а глаза жёсткими.

— Я не разочарую тебя, Коннор Руд.

Руд протянул руку.

— Я знаю, что нет.

⁸ «Ближний круг» («Coterie»)

Глава седьмая

«Вельп», боевой корабль типа «Фредаса»

Тёмная туманность

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

3 марта 3072 г.

Звёздный капитан Джейн Тайлер резко подскочила, когда на мостике «Вельпа»⁹ прогремел клаксон, её пальцы задвигались прежде, чем сфокусировался взгляд; левой рукой она дёргала ослабленные ремни, удерживающие её в командирском кресле, в то время как правой активировала полноэкранный режим на боковой панели. Красные значки появились в зенитной прыжковой точке; их не было, когда она заснула.

— Идентификация? — спросила она. Было бессмысленно выкрикивать что-нибудь столь же глупое, например, «новые контакты!», когда каждый дисплей на мостике корабля типа «Фредаса» показывал стратегический план. Тем не менее, по флотской традиции, кто-то должен был что-то воскликнуть... — «Это я проспала, или наблюдатели молчали, чтобы дать мне больше отдыха?»

— Пока неизвестно, звёздный капитан, — ответил её заместитель, звёздный коммандер Блейн. Невысокий, коренастый бывший аэрокосмический лётчик освободился от своих ремней и подлетел к сенсорной станции, наблюдая за ней через плечо техника.

— Мы получили предупреждения со спутников, что появляются корабли, но пока ничего от передатчиков...

Сигнал тревоги умолк.

— ...«свой-чужой»... — закончил Блейн, его голос стал тише, когда он нагнулся ниже. Джейн Тайлер некоторое время смотрела на него, затем перевела взгляд на свой дисплей. Красные иконки исчезли.

«Они уже прыгнули? — Целую секунду её усталый мозг игнорировал логику и радовался. — Возможно, они нас не заметили и двинулись дальше».

Но как только в её разуме сформировалась подобная концепция, закалённое стратегическое чутьё бывшего военного немедленно отбросило её. — «Почти нет шансов, что на всех кораблях были литиевосплавные аккумуляторы, — сказала она себе, — и совсем нет шансов, что они смогли перекалиброваться для прыжка за несколько секунд, в течение которых их было видно».

Это означало, что чужие корабли были на месте, а вот спутника, который передал предупреждение, не было.

— Сигнал потерян, звёздный капитан, — сказал Блейн.

— Страваг, — выругалась Джейн так тихо, что её никто не услышал. — Полагаю, нас обнаружили.

— Да, мэм, — ответил Блейн.

— Подтверждение?

— Только что пришло, мэм, — сообщил Блейн. Волновые детекторы сигнализировали о появлении из гиперпространства прыжковых кораблей.

Джейн секунду смотрела на пустой участок, потом постучала по нему.

— Пускай БИЦ проверит те немногие данные, что мы приняли, и попросит «Колд Хантера»¹⁰ подтвердить, что они тоже его получили. Затем перешлите его гарнизону «Камелота». Скажите хану... — она замолкла.

⁹ «Отродье» («Whelp»)

¹⁰ «Холодный охотник» («Cold Hunter»)

«Что сказать хану? — её разум внезапно опустел. — Я не знаю, что ему сказать; в зенитной точке прыжка находятся враждебные силы. Он захочет узнать, кто это — Нефритовые Соколы? Адские Кони? Гневные призраки наших генетических предков пришли наказать нас за неудачу?»

— Мэм?

Джейн моргнула, когда до неё дошло.

— Скажи хану, что враг прибыл.

— Но, мэм, мы не знаем, кто это, ведь надо подождать, пока не сможем дать хану точные сведения.

Джейн посмотрела на своего помощника. В этот момент они были единственными членами воинской касты на мостице. Вскинув брови, капитан криво усмехнулась Блейну.

— Кони или Соколы, Блейн, какая разница? — она указала на стену, на далёкую точку прыжка. — Они здесь.

* * *

Феррогласс, к которому Коннор Руд прижал руку, был холодным. Он стоял возле одного из двухметровых окон, выходивших на изъеденную железосодержащую пустошь, — поверхность базы «Камелот». Астероид глубоко разработали во времена Звёздной Лиги; длинные шрамы указывали на участки, в которых из толщи добывались минералы, использованные для строительства и ремонта, вгрызаясь под землю. Стекло, хотя и нагревалось воздухом внутри станции, теряло тепло в безжалостном вакууме на другой стороне.

Вакуум, конечно, плохой проводник тепла, но даже слабая передача излучения со временем охладит феррогласс. На этом конкретном уровне, насколько могли определить перегруженные работой техники Ледовых Хеллионов, давление ни разу не поддерживалось за тот короткий период, пока Федеративное Содружество удерживало астероид. Техники Руда восстановили атмосферные генераторы и обогреватели, и разместили часть Хеллионов в неиспользуемых помещениях.

Он восхищался их благоразумием. Вполне вероятно, что Соколы, ориентируясь по картам, которые недавно были их собственными, не станут искать там, где не ожидают найти убежища Хеллионов.

Руд убрал руку и потёр руки. Хлад вытянул влагу из ладони, передав ей ощущение мороза и сырости. — «Похоже на могилу, — сказал он себе. — Всё это место такое».

Он посмотрел вверх и вниз, разглядывая стык, в котором феррогласс исчезал в природной скале, составлявшей большую часть стены и потолка туннеля. Древние инженеры Звёздной Лиги проделали невероятную работу. Руд не был техником, но мог оценить квалифицированный труд, когда видел его. — «Я, конечно, никогда не смогу такого создать», — признал он.

За изъеденной поверхностью виднелись звёзды и далёкая дымка Тёмной туманности. Руд позволил взгляду расфокусироваться и просто глядел, моргая каждый раз, когда воздух в коридоре рассеивал свет и заставлял одну из звёзд мерцать. — «Где-то среди этих звёзд мои враги», — сказал он себе. Не имело значения, что он не мог увидеть отсюда точку прыжка в зените.

Важно, что враги были там и не двигались с места.

Последние два дня.

Два дня прошло с тех пор, как «Вельп» передал сообщение, что их зонды в прыжковой зенитной точке уничтожены. Один из членов экипажа «Колд Хантера», принадлежавший к касте учёных, сумел выудить один-единственный сигнал приёмопередатчика — это был прыжковый корабль Нефритовых Соколов. Ни один из экипажей военных кораблей не смог бы передать идентификационный номер с такого расстояния, но они были достаточно уверены, что ни один из прибывших и не был военным кораблём.

«Это уже кое-что», — напоминал он себе в течение двух дней.

И двух бессонных ночей.

С тех пор как хан отдал приказ, на базу «Камелот» прибыло совсем немного дополнительных сил, не считая уцелевших из галактики Бета. Никого из галактик Альфа или Зета Прайм, кроме тринария, который прибыл с Вэндэл Хильденрат. Несколько его бинариев покинули свои миры и вернулись, спасаясь бегством от безжалостной силы Соколов и Адских Коней, уничтожившей большую часть галактик Зета, Бета и Дельта.

«И ни слова от Эфраима Кейджа».

Скрип ботинок по камню вернул его внимание обратно в коридор, и он обернулся, чтобы увидеть звёздного капитана Брианну Кейдж, стоящую в нескольких метрах от него. Раны женщины зажили, хотя на лбу и носу всё ещё виднелся ужасный розовый шрам. Правая сторона головы была полностью обрита; волосы на другой стороне пробивались на сантиметр, настолько короткие, что цвет сложно было разглядеть практически при любом освещении. Из-за того что Идрис и Вэндэл Хильденрат были заняты организацией остатков кластеров, а Лира погибла, Брианна Кейдж фактически стала его помощником.

— Брианна?

— Последнее сообщение с «Вельпа», мой хан, — сказала она, протягивая компьютер.

— Какие-нибудь изменения?

Брианна опустила ноутбук.

— От. Спутники надирной прыжковой точки в рабочем состоянии и работают без помех. Мы не обнаружили там никаких перемещающихся сил. Звёздный капитан Джейн Тайлер выдвинула гипотезу.

Руд ждал.

— Она считает, что Соколы ждут подкрепления.

Руд хмыкнул.

Кейдж уставилась на него.

Он посмотрел в ответ.

— Да?

— Вы думаете, она права?

Руд подавил вздох. По крайней мере, он на это надеялся.

— Вполне возможно. Также может быть, они надеются, что мы сами придём к ним. Соколы должны знать, что они к настоящему времени более или менее уничтожили флот Ледовых Хеллионов. Также возможно, что они просто перезаряжаются перед прыжком в новое место назначения.

Брианна нахмурилась. Гrimаса не сделала изуродованное лицо краше, и Руд сомневался, что до ранения было иначе.

— Думаете, это возможно, мой хан?

— Не знаю, — терпеливо ответил он. — Я пытаюсь сказать, мы не знаем и не можем знать намерений Соколов, пока они не сообщат нам.

Какой бы ответ ни собиралась дать Брианна, его прервала трель. Руд смотрел, как женщина снимает с пояса коммуникатор и читает сообщение. Мгновение спустя она опустила коммуникатор в карман и коснулась экрана своего ноутбука. Брианна читала, нахмурившись.

— Новости? — позвал Руд.

Она вздрогнула.

— Новости с «Вельпа».

Руд выждал. Потом прочистил горло.

— Обновление?

— Новые сигнатуры прибытий.

Женщина мельком взглянула на Руда, и тут же снова уткнулась в планшетный компьютер.

— Звёздный капитан Тайлер сообщает, что она ещё собирает данные, но телескопы уже заsekли работу двигателей.

Руд снова повернулся к окну. Точка прыжка была слишком далеко, чтобы увидеть её невооружённым глазом, но он хорошо представлял её. Угловатые формы штурмовых межпланетных

кораблей, продолговатые сферы носителей мехов — всё это вырывалось на свободу от игловидных корпусов прыжковых кораблей в сопровождении острых силуэтов аэрокосмических истребителей. Он видел слишком много подобных операций, чтобы не представлять точно, как слабый свет звезды базы «Камелот» отражается от корпусов и стёкол кабин. Кристально чистое изображение в воображаемом голотанке межпланетника было прекраснее всего, что Руд когда-либо видел.

Вкус желчи в горле заставил хана улыбнуться.

Вся эта надвигающаяся красота должна была разрушить то, что он любил больше всего.

Он сглотнул, в последний раз посмотрел на пейзаж и звёзды и повернулся к ним спиной. В два шага миновал Брианну Кейдж и не оглянулся, чтобы посмотреть, следует ли она за ним. Его разум уже разгорался, оценивая множество планов, которые он разработал, усовершенствовал и отбросил за последние недели. Так много планов. Так много недостатков. Тактика и манёвры, и так много прекрасных побед Ледовых Хеллионов.

Так много неудач.

— Вызывай, — сказал он Брианне Кейдж.

— Мой хан?

— Я хочу поговорить со звёздным капитаном Джейн Тайлер, как только мы доберёмся до командного пункта. — Он видел коридоры и техников, бегущих на его пути. Уступил дорогу, когда они пробегали мимо, но по-настоящему даже не заметил их. — Многое будет зависеть от её действий.

Всё будет зависеть от её действий.

Не то чтобы это что-то меняло.

* * *

— Ут, мой хан.

— Носители мехов, Джейн, — сказал образ Коннора Руда с экрана голотанка на мостице «Вельпа». Джейн Тайлер наблюдала за ним, отмечая мешки под глазами и поникшие плечи. Он выглядел измученным. Капитан было нахмурилась при мысли об вымотанном мужчине, отдающем ей приказы, но боль в плече заставила её поморщиться. Она и сама не спала несколько дней, и от стимуляторов, которые прописала корабельный врач, у неё перенапряглись суставы. Снаружи голотанка остальная команда «Вельпа» выглядела такой же изнурённой, как и хан Руд.

— Поняла, мой хан.

— Если у нас есть хоть какой-то шанс на земле... — начал Руд, но остановился. Оторвав взгляд от пола, он встретился с ней взглядом. Кривая усмешка, первый проблеск эмоций, отличных от сокрушительного чувства вины, исказила его лицо. — Ты понимаешь.

— Ут, мой хан.

«Я понимаю, — не сказала она. — Я понимаю, что я и моя команда должны пожертвовать собой, чтобы убить Соколов и Коней, которые могут уничтожить ваши мехи, пока наша законная добыча, военные корабли и истребители клюют нас до смерти». — Она не сказала этого, потому что уже знала, что прикажет хан, как только свяжется с ней.

Руд выпрямился, и Джейн Тайлер поняла, что смотрит на человека, который приведёт Ледовых Хеллионов обратно к Гектору или умрёт, пытаясь это сделать.

— Тебя запомнят, Джейн, — пообещал он.

Её губы дрогнули.

— Только если мы победим.

Руд знакомо хитро улыбнулся.

— Это верно для всех нас.

Джейн Тайлер позволила своей улыбке задержаться ещё на мгновение, а затем придала лицу серьёзное выражение.

— Если это всё, мой хан — она указала в сторону. — Мне нужно проинструктировать экипаж. Руд безмолвно кивнул.

Джейн выключила голотанк. Бросила взгляд на прозрачные стены.

Команда смотрела на неё.

Капитан заставила себя улыбнуться.

Глава восьмая

«Вельп», боевой корабль типа «Фредаса»

Тёмная туманность

Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов

5 марта 3072 г.

— Никаких военных кораблей, — выдохнул звёздный коммандер Блейн, слишком тихо, чтобы расслышать.

Джейн Тайлер взглянула на него, пристёгнутого к креслу. Мужчина склонился, ослабив ремни, пристально вглядываясь в экран ретранслятора. Это зрелище заставило её вздохнуть. У Блейна всегда были проблемы с туннельным зрением.

— Блейн?

Старпом поднял голову. Джейн постучала кончиком пальца по своим стянутым ремням. Блейн печально усмехнулся и сел, натягивая ремни.

Джейн покачала головой и снова посмотрела на главный дисплей. Этого зрелища было достаточно, чтобы стереть с лица слишком долго задержавшуюся ухмылку. Красные иконки заполняли пространство между несколькими синими отметками оставшихся аэрокосмических активов Ледовых Хеллионов в зенитной прыжковой точке. Блейн был прав — не было ни одной иконки военных кораблей. Это давало Ледовым Хеллионам — её собственному «Вельпу» и хромой громаде «Колд Хантера», преимущество. Соколы и Адские Кони находились исключительно в раковинах межпланетных кораблей.

Пескари, плавающие с акулами.

Джейн закрыла глаза. Нет. Не пескари.

Пираньи. Как и те злобные рыбы, не такие уж опасные поодиночке, но целый косяк — смерть даже самой большой рыбе.

— Сообщение «Колд Хантера», — сказала она, не глядя на связиста.

— Мэм?

— Скажи, что мы последуем за ними.

— Ут, мэм.

— Они собираются следовать за нами?

Техник не отрывался от экрана.

— Так говорится в сообщении, звёздный коммандер.

Звёздный коммандер Тарран был третьим вахтенным офицером «Колд Хантера», пока звёздный капитан Хенсли Клиен и звёздный коммандер Эйпон не попробовали подышать в вакууме. Теперь он был капитаном военного корабля типа «Лола III», почти беспомощного, искалеченного повреждениями и кишевшего кусачими насекомыми.

— Это безумие, — сказал он. — Почему... — он замолчал, поняв, что говорит с человеком из касты техников. Отвернулся от панели связи и направился к креслу капитана. — «Моему креслу», — напомнил он себе.

«Зачем ей следовать за мной?» — Капитан сел и натянул ремни на плечи, но не стал затягивать их. Его глаза были прикованы к тактическому ретранслятору. Так много межпланетных кораблей и истребителей. Так много красного.

«“Колд Хантер” уже мёртв».

Тарран стиснул зубы. Внутренний голос шептал ему это уже несколько дней, с тех пор как эта сука Тайлер передала сообщения с волновых детекторов «Вельпа». Большая часть оружия эсминца была разбита. Его бронепояса были изорваны, а двигатели работали только наполовину. Если «Вельп», энергичный маленький корвет, хочет идти по следу хромого эсминца, этому должна быть причина.

Тайлер боялась.

Тарран моргнул.

«Это так? Должно быть, так». — Тарран посмотрел на свою правую руку и вытянул её перед собой, растопырив пальцы. Пальцы дрожали. Видит Основатель, он в ужасе. Любой испугался бы — все межпланетники и истребители, когда-либо выигранные, украденные или построенные Нефритовыми Соколами, шли на два оставшихся боевых корабля Ледовых Хеллионов и несколько аэрокосмических истребителей.

— Сэр?

Тарран вздрогнул. Пальцы сжались в кулак, который он сунул между колен.

— Да?

Вольнорождённый, стоявший за штурвалом, полуобернулся, глядя на него.

— Приказы, сэр?

— Что?

— Какой курс, сэр?

Тарран ощущал, как дрожит зажатая между колен рука. Он махнул другой рукой.

— Пойдём им навстречу, — выдавил из себя он.

Рулевой кивнул и повернулся, а Тарран сделал вид, что смотрит на свой тактический ретранслятор. Он решил, что если кто-то из команды наблюдает за ними, то видит своего коммандира изучающим тактическую диспозицию, пытаясь найти какой-нибудь способ спасти их.

Ему хотелось рассмеяться, но он знал, что не сможет.

Капитан не смотрел на данные на экране. Он смотрел на своё отражение. В свои собственные глаза.

И боялся увидеть в них страх.

* * *

Коннор Руд сидел в командном отсеке «Камелота» и смотрел на главный экран. Синяя пиктограмма двух его боевых кораблей пришла в движение, приближаясь к россыпи красных иконок. Сидящие за консолями вокруг хана воины и техники наблюдали вместе с ним.

Все молчали.

Если бы они прислушались, то услышали бы, как хрустнули сухожилия в сжатых кулаках Коннора Руда.

Если бы они прислушались.

* * *

Подлокотники командирского кресла Джейн Тайлер сотрясались от пульсирующего гула двигателей «Вельпа», но она не обращала на это внимания. Её взгляд был прикован к выбранному курсу. Кончики пальцев правой руки барабанили по подлокотнику. Она этого не замечала.

— Стрелок Мэтью, — сказала она.

Воин, сидевший за оружейной консолью, повернул голову.

— Напомните подчинённым: главные батареи должны быть нацелены только на межпланетные корабли типов «Оверлорд» и «Юнион». Игнорируйте штурмовые корабли. Не обращайте внимания на авиаматки. Не обращайте внимания на транспорты. Наша цель — мехи.

— Ут, мэм, — ответил Мэтью, нахмурившись.

— Я знаю, Мэтью, — сказала она. — Второстепенные установки могут сосредоточиться на истребителях. Нашим собственным истребителям приказано держаться от нас подальше.

Стрелок кивнул и повернулся к консоли.

— Блейн. — старпом «Вельпа» посмотрел на неё. — Если меня ранят, продолжайте бой. Уничтожить мехов.

Блейн усмехнулся.

— Что-то, что убьёт вас, звёздный капитан, — ответил он, — скорее всего, убьёт и меня. Но я выполню ваше указание.

Джейн Тайлер улыбнулась ему.

Она знала, что так и будет.

Прозвучал сигнал тревоги.

— Огонь, — приказала она.

* * *

Никто не произнёс ни слова, но Саманта Клиз услышала смешок. Она нахмурилась, ослабив ремни настолько, что смогла повернуться и оглядеть весь БИЦ.

— Что смешного?

— Ничего, мой хан, — ответил звёздный капитан Элдред. Седовласый капитан межпланетного корабля был бывшим аэрокосмическим пилотом, больше походившим на древнего жука в коконе своего командирского кресла, чем на воина. Но этот хитрый ветеран командовал штурмовыми межпланетниками во время операции «Возрождение», и во время изгнания Стальных Гадюк, и многих, многих других. Марта Прайд доверяла ему.

Для Саманты Клиз этого было достаточно.

— Посмотрите на этих дураков, — прошептал кто-то достаточно громко, чтобы расслышать в наступившей тишине. — Посмотрите, как они идут навстречу смерти.

— Если мы переживём сегодняшний бой, — сказала Саманта Клиз достаточно громко, чтобы её услышали на всех станциях, — Я вызову того, кто это сказал, на испытание, и от тебя не останется даже миллиметра для банки с образцами.

— Но... — настаивал храбрый или глупый дурак.

— Замолчи, ты, дебильный страваг, — рявкнул звёздный капитан Элдред. — У тебя нет глаз? Разве ты не видишь?

— Я вижу, как два идиотских корабля Хеллионов совершают самоубийство.

Глубокий грудной смех Элдреда заглушил хрюплое кудахтанье Саманты Клиз.

— Тогда ты слабый дурак, и если бы ты не был вольнорождённым, я бы с удовольствием посмотрел, как твою железную матку очищают отбелителем и пускают в переплавку, превращая в кухонные приборы.

— Сами Туркина никогда не проявляла большего чувства долга, — прошептала Саманта Клиз.

— Видит Основатель, — согласился Элдред.

Мгновение спустя последовала команда: «Огонь!»

* * *

«Вельп» задрожал, когда ракеты взорвались у корпуса. Они не могли справиться с жёсткой бронёй «Фредасы» — это было оружие небольшого размера, предназначенное для уничтожения летящих аэрокосмических истребителей. Они даже близко не были такими мощными, как бортовые корабельные лазеры «Вельпа», не говоря уже о невероятной силе главной автопушки на его носу.

Но их были сотни, может быть, тысячи.

Джейн Тайлер набрала на клавиатуре коррекцию курса и отправила рулевому. Она не стала переспрашивать, понял он или нет. Капитан узнала об этом, почувствовав изменение гравитации, когда рулевой изменил курс «Вельпа». Ускорение толкнуло её обратно на подушки сиденья. Пора перестать скрываться в тени «Колд Хантера».

«Фредасы» были акулами. Их жизнь проистекала из движения.

Несмотря на то, что тело налилось тяжестью, улыбка Джейн стала шире.

«Вельп» затрясло, когда Мэтью, наконец, выстрелил из тяжёлой автоматической пушки на носу. Джейн посмотрела на дисплей, двинула пальцами, вызывая визуальный отчёт. Расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть яркий свет, но красная иконка исчезла.

По крайней мере, один транспорт Соколов с мехами на борту перестал угрожать силам Коннора Руда.

— Мэм! — крик Блейна заставил Джейн обернуться. — «Колд Хантер»!

* * *

Визжали сигналы тревоги, пронзая череп звёздного коммандера Таррана. Он сильнее надавил на порез на виске, как будто мог просунуть пальцы внутрь черепа, чтобы унять боль, но это не принесло результата.

— Ракетная шахта свободна! — крикнул техник.

— Тогда стреляй! — крикнул вольнорождённый техник, дежуривший на артиллерийской станции. Тарран нахмурился — это место должно быть укомплектовано человеком воинской касты — но не смог найти в себе сил заговорить, приказать высокочке из низшей касты убираться прочь.

Приглушенный удар, означавший, что одна из многотонных ракет «Уайт Шарк» выпущена из пусковой установки на носу «Колд Хантера», прорезался сквозь шум тревоги. Тарран, наклонившись влево, чтобы видеть тактическую схему, наблюдал, как большая ракета разнесла один из межпланетных кораблей Адских Коней, пытавшийся прорваться к Хеллионам.

Тарран посмотрел на пересекавшиеся траектории красных значков.

«Вольняга!»

Их осталось так много.

Так много.

Он отнял руку от виска и посмотрел на ладонь.

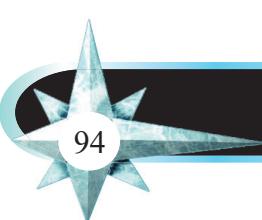
«Это моя кровь. Кровь дюжины и более отобранных евгеникой поколений Тэни. — Он рассмеялся. — И эта кровь вскипит в вакууме, в этой заводи Внутренней Сфери».

Ну уж нет.

— Связь, — прохрипел он.

Никто не ответил. Тарран повернулся, скривившись от боли в плече. Закашлялся. У него было такое чувство, будто горло присыпано песком. На вкус этот песок напоминал дым и горелую изоляцию. Его взгляд сфокусировался, когда он несколько раз моргнул и вытер глаза тыльной стороной ладони; стало видно, что техник, работавший на консоли связи, погиб, склонившись над своим рабочим местом.

— Вольняжка, — пробормотал он. На его стуле был переключатель... не тот. Нет, стоп, вот этот. Он нажал кнопку.

Все сигналы тревоги отключились.

— Какого чёрта?

Его люди на мостице повернули головы.

— «Колд Хантер» сдаётся, — прокаркал Тарран. Ему пришлось повторить. Он кашлянул на тыльную сторону ладони. Посмотрев на неё, снова увидел кровь.

— Я не умру здесь, — пробормотал он, прежде чем его сознание отключилось.

* * *

— Я набью его гифтэйк навозом, — прорычала Джейн Тайлер, наблюдая, как флотилия Нефритовых Соколов поворачивает к бреши, которую открыла капитуляция «Колд Хантера». Капитан хлопнула основанием ладони по подлокотнику. — Прикажите всем истребителям отлететь подальше. Скажи им, чтобы ударили по межпланетным кораблям.

— Это оставит нас незащищёнными, — предупредил Блейн, но Джейн заметила вспышку, означавшую передачу приказа.

— Мы всё равно мертвы, — отрезала капитан, и, несмотря на то, что она впервые произнесла это вслух, никто на мостице не удивился.

Взрыв где-то в недрах «Вельпа» потряс корабль. Джейн Тайлер почувствовала, как ремни прижались к её груди, когда ускорение уменьшилось. Наступило достаточно долгое затишье, чтобы она услышала жужжение тяжёлых бортовых лазеров.

Этого недостаточно.

— Организуйте связь, — приказала она, сознательно не глядя на экраны панели повреждений, — Передайте сообщение хану Руду. — Во всяком случае, теперь с ремонтом уже ничего нельзя сделать.

— Готово, мэм, — откликнулся техник-связист.

Автопушка «Вельпа» в носовом отсеке и бортовые батареи сотрясли корпус могучего военного корабля. Огни на мостице сильно потускнели, когда лазеры вытянули энергию на стрельбу из искалеченных систем «Вельпа».

«Мой храбрый корабль», — молилась Джейн Тайлер, касаясь подлокотника.

— Сообщение, мэм?

Джейн закрыла глаза.

— Попроси его увидеть рассвет на Гекторе.

Где-то позади Джейн раздался хлопок, и ей вдруг стало холодно, так холодно...

* * *

— Вот и всё, — изрек Коннор Руд.

Остальные Ледовые Хеллионы в оперативном центре молчали. Все, у кого была консоль, изучали экраны. Остальные, как и Руд, стояли, глядя на главный экран и считая уменьшающееся число синих значков аэрокосмических истребителей.

Руд повернулся спиной к экрану.

— Мы помним, — сказал он, и его голос эхом разнёсся по комнате.

— Сейла, — хором воскликнули все воины.

Руд оглядел комнату, встречаясь глазами с каждым воином, каждым техником, каждым рабочим, которые поднимали глаза.

— Наши троткины отдали свои жизни, чтобы дать нам шанс в бою. — Он помолчал. Когда хан снова заговорил, голос его звучал тише. — Они скоро будут здесь. Наш единственный шанс, единственный шанс всего клана — это победа.

В тишине раздалась трель. Руд посмотрел в сторону сенсорной станции дальнего действия. Техник переключил несколько команд, затем посмотрел вверх.

— Мой хан, сигнал с надирных станций мониторинга прыжковой точки.

— Ещё Соколы? — спросил Руд. Это ничего не меняло из только что сказанного — их путь к выживанию лежал только через победу, и количество Соколов, через которое им придётся перешагнуть, ничего не меняло.

— Нет, сэр, — ответил техник. — Код Ледового Хеллиона. Это «Котерия».

Руд почувствовал, как с его плеча свалился груз весом в один грамм.

— Дайте им сигнал держать позицию.

— Сэр?

— Они ничего не смогут сделать здесь, — пояснил он, — пока не высадятся наши враги. — Хан подошёл к люку раньше, чем кто-то успел заговорить.

Ему не хотелось рассказывать про тонкий росток надежды, которую он внезапно ощутил.

Это не имело отношения ни к нему, ни к воинам. Тот факт, что Эфраим Кейдж прибыл на «Котерии» — а это должен был быть Кейдж, не было никаких шансов, что крысолицая шалава Венис Харбин бросилась бы на помочь галактике Бета — давал шанс, что значительная часть клана Ледового Хеллиона всё же может сбежать.

Как только за ним закрылся люк, хан снял с пояса коммуникатор и коснулся кода Идриса. Звёздный капитан ответил немедленно.

— «Котерия» в надирной прыжковой точке, — без предисловий озвучил Руд.

— Я должен сесть на корабль, чтобы провести инспекцию?

— От.

— Я знал, что это моё повышение слишком крутое, чтобы быть правдой.

— Смешно. — Руд свернул за угол и остановился, пропуская пару техников, тащивших тяжёлый поддон с оборудованием. — Свяжись с «Котерией». Мне нужно точно знать, какое оборудование и сколько воинов у Эфраима Кейджа на борту.

— А можно мне принять командование?

— Смешно.

Последовала пауза.

— Они слишком далеко, Коннор.

— Понимаю. Но если их будет достаточно, эта самоубийственная ситуация может хоть как-то измениться.

— А.

— Точно, «а». — Руд закрыл глаза. — Свяжись с ними.

* * *

Саманта Клиз смотрела на увеличенное изображение, на котором нисходящие купола хелионского военного корабля типа «Фредаса» треснули и разлетелись в стороны. Воздух и вода вырывались из пробоин корпуса. В команде БИЦ раздались радостные возгласы, но Клиз проигнорировала их. Она вытянула шею, пытаясь прочитать данные на контрольной панели повреждений, чтобы увидеть, смог личный состав устранить повреждения кормы, нанесённые единственной ракетой Хеллионов, которая достигла межпланетника Соколов.

Звёздный капитан Элдред повернулся в кресле и подождал, пока хан Клиз посмотрит на него.

— Путь свободен, мой хан, — отрапортовал он.

Саманта кивнула.

— Сообщите галактическому коммандеру Трою Дель Вильяру, что мы будем держаться на орбите, — приказала она. Элдред кивнул и подал знак рукой технику связи.

— А потом? Бэтчелл?

Клиз покачала головой.

— Игра окончена.

Глава девятая

**Командный центр «Камелота»
Тёмная туманность
Зона оккупации клана Ледовых Хеллионов
6 марта 3072 г.**

На этот раз звёзды двигались.

Коннор Руд стоял перед иллюминатором, наблюдая за медленно двигавшимися звёздами межпланетных кораблей Нефритовых Соколов и Адских Коней, вращающихся вокруг базы «Камелот». Прошло более двенадцати часов с тех пор, как они уничтожили последний сопротивляющийся истребитель Хеллионов, и с тех пор не двигались. Не спускались.

Даже не подавали сигналов.

Конечно, он был благодарен за предоставленное время. Каждый час, каждая минута давали техникам Хеллионов больше времени, чтобы попытаться восстановить повреждённые мехи и бронекостюмы «Элементал» двух хеллионских кластеров, которые Руду удалось собрать. Если бы у него была ещё неделя, он бы получил ещё один тринарий мехов из ремонта.

«Если бы у меня была эта неделя и два межпланетника запчастей», — хмыкнул он про себя.

А так его техники сутились, иногда даже обтачивая новые компоненты из основного запаса. Старший техник, маленькая жилистая женщина по имени Магда, у которой не было двух зубов и части уха, с гордостью показала Руду работающий средний лазер, который она умудрилась изготовить вручную.

Руд внёс имя этого техника в Предание — возможно, это один из немногих случаев, когда в эпической поэме укажут имя не воина.

Теперь он смотрел на движущиеся звёзды и спрашивал себя, почему они не падают.

* * *

«Не удивлюсь, — подумала Саманта Клиз, — если он пристукнет ногой и фыркнет, как чёртова лошадь».

Командующий галактикой Адских Коней расхаживал по голотанку, ломая руки и глядя в пол, безуспешно пытаясь сдержать свой гнев.

Нефритовые Соколы и Адские Кони были маловероятными союзниками, и как почти каждый случай союза между кланами, это было временное соглашение, основанное на взаимной необходимости. Бесчестные действия хеллионской галактики Дельта при нападении на Стилтон настроили Коней против Хеллионов, и Марта Прайд выразилась совершенно ясно, посылая Клиз с Соколами: союз с Адскими Конями должен сохраняться как можно дольше.

— Это не то соглашение, — наконец выдавил командующий, — которое ваш хан заключила с ханом Коббом.

Клиз пожала плечами.

— Хан Кобб понимает, что в бою обстановка меняется.

— Бой. — Дель Вильяр фыркнул. — Здесь было очень мало боёв.

— Мало боёв? — Клиз отвернулась и покодowała с управлением голотанка. Мгновение спустя между двумя воинами вспыхнула картина гибели «Фредасы» Ледовых Хеллионов. Клиз наполовину замедлила скорость воспроизведения записи, вновь наблюдая, как сильный огонь из его пушечного порта уничтожал соколиный «Кси» — вместе с большей частью кластера гвардии Нефритовых Соколов — даже когда оружие межпланетных кораблей потрошило разбитый боевой корабль. — А это тогда что?

— Последний вздох флота Хеллионов, — заявил Дель Вильяр. Офицер Адских Коней, невысокий мужчина с волосами, коротко стриженными по всей голове, за исключением того места, где они спускались по спине конским хвостом, хлопнул себя по бедру. — Остатки галактики Коннора Руда остались внизу, прячась в дырах на ветхом астероиде, ждут, когда мы подарим им смерть воина.

Клиз приостановила воспроизведение, но оставила изображение включённым. Оно застыло на секунде, последовавшей после того, как купол отделился. Крошечная вспышка разгорающегося взрыва застыла в воздухе. Она выпрямилась и снова повернулась лицом к Дель Вильяру.

«Характер, Саманта», — напомнила она себе.

— Ты так стремишься умереть, Трой Дель Вильяр?

— Это вызов?

— Конечно, нет. Но если ты торопишься вниз наброситься на Коннора Руда — лучше просто засунь себе в рот пистолет.

Она шагнула вперёд, сквозь застывший военный корабль, и встала руки в бока.

— Воины внизу — это люди, пережившие всё вторжение Ледовых Хеллионов в мою оккупационную зону. Они элита своего клана.

Дель Вильяр пренебрежительно отмахнулся.

— Это всё равно что сказать, что они элита сибгруппы для детей варваров Внутренней Сфера.

Клиз указала на голограмму, на обломки соколиного «Кси», зависшие в воздухе.

— Дети варваров уничтожили Соколиную гвардию?

— Соколиной гвардии явно нравится быть уничтоженной — вы, Соколы, всегда кричите о том, что кластер снова восстановится.

— Совершенно верно. — «Думаю, не в этот раз». — Я хочу сказать, что эти люди, возможно, самые свирепые воины из оставшихся Ледовых Хеллионов.

Она отступила назад и выключила голографию.

— И нам не нужно тратить впустую свои силы, убивая их.

Карие глаза Дель Вильяра засверкали.

— Значит, ты трусиха, воут?

— От. Я — хан.

Она смотрела на него, не отводя взгляда, ожидая его слов. Он был воином Адских Коней, готовым сражаться и высокомерно напыщенным. Саманта Клиз провела много времени, изучая их клан. Она точно знала, на какие кнопки нажать, чтобы превратить Троя Дель Вильяра из расчётивого офицера в разъярённого воина. Когда мужчина, наконец, отвёл взгляд, хан уже знала, что победила.

— Я — хан, — повторила она, — как и ты в будущем, возможно. Это означает, что мне нужно думать не только об уничтожении моих врагов, но и о сохранении моего тумена. Вы видели отчёты «Дозора» из домашних миров. Вы знаете, что там происходит. Число воинов Некривого Сокола скоро станет критическим, даже если это безумие не перекинется сюда. Волки недолго будут бездельничать; наши два клана почти наверняка скоро будут вовлечены в испытания.

— Значит, мы их отпустим?

— Если только они не сдадутся.

Трой Дель Вильяр нахмурился.

— Ты веришь, что Коннор Руд продержался так долго, чтобы сдаться?

— Ни в малейшей степени.

— Тогда почему...?

— Я верю, что он готов на всё.

Саманта отошла от Дель Вильяра в сторону люка.

— Коннор Руд не сдастся. Он может, если я правильно его просчитала, принять предложение хегиры. А в данном случае это будет означать смерть.

— Хегира? — этот клановый термин обозначал ритуал, в котором сторона, явно победившая, позволяла уцелевшим отступить в полном составе. — Как, позволишь этим так называемым смертоносным воинам избежать смертного приговора?

Клиз улыбнулась.

— Мне известно, что его билет домой — тот крейсер «Потёмкин», который недавно прыгнул, повреждён. Будет чудом, если хоть какому-то количеству сил его клана удастся сбежать с Вантаа или Эвджилера. Во всех смыслах эта горстка внизу — последняя часть клана Ледового Хеллиона во Внутренней Сфере.

— Вы уничтожите военный корабль?

— От. Я позволю им уйти. — Она усмехнулась. — Вы путешествовали по Дороге Исхода, Трой Дель Вильяр. Можете ли вы представить себе это путешествие на повреждённом корабле, без поддержки, в окружении обозлённых и раненых воинов?

— Неприятно, если не сказать сильнее.

Клиз кивнула.

— Космос заберёт их, — пообещала она. — А когда Хеллион будет побеждён и сбежит, наши два клана смогут обратить своё внимание на клан Волка. — «Или друг на друга», — она не произнесла эти слова вслух, но знала, что это подразумевалось. — Если я буду говорить с Рудом, это сработает.

Дель Вильяр пожевал губу.

— У Адских Коней есть претензии к Ледовым Хеллионам, — напомнил он. — Думаю, мой хан предпочёл бы, чтобы я вёл переговоры с Рудом....

Клиз открыла люк.

— Хорошая шутка, галактический коммандер, но...

— Я не шучу.

— Конечно, шутите. Я — хан, — она указала на люк.

Дель Вильяр нахмурился.

Но вышел.

* * *

На базе «Камелот» не было голотанка, и Руд наложил вето на любую попытку забрать его с одного из приземлившихся межпланетных кораблей. Вместо этого, когда хан Саманта Клиз наконец-то вышла на связь, чтобы переслать бэтчелл, он вывел её изображение на большом настенном плоском экране. Хан приказал всем выйти из комнаты сразу же после того, как один из техников показал ему, как включать и выключать экран передачи.

Он включил его.

— Хан Руд.

— Хан Клиз.

— Далековато от Лакхува.

Руд кивнул.

— Действительно.

Несколько секунд ханы смотрели друг на друга. Руд ждал, напрягшись, но пытаясь скрыть это. Вполне вероятно, что Саманта Клиз вышла на связь, чтобы злорадно сообщить ему, что, в отличие от Лакхува, шансов на спасение нет. Вероятно, она собиралась объявить о казни Ледовых Хеллионов — его казни, так как было мало шансов, что он сдастся и согласится стать связанным Соколов или Коней. Он уже решил, что не позволит ей увидеть свой страх.

И он боялся.

Он был в ужасе.

Но продолжал моргать, медленно дышать, руки были расслаблены, и он молился, чтобы хан Соколов не заметила напряжения, которое, он знал, не получилось снять с плеч.

— Выхода нет, — наконец сказала хан Клиз. — Ты понимаешь это, воут?

Руд склонил голову в коротком кивке.

— Ваши космические силы сражались с честью, — продолжала она. — Проследи, чтобы они были запечатлены в вашем Предании; они заработали вам шанс умереть воином.

Напряжение в плечах чуть-чуть спало.

— Я требую сафкон, — заявила хан Нефритового Сокола. — Ты дашь его, или мои истребители разнесут этот астероид в щебень, и каждый Ледовой Хеллион утонет в собственной кипящей крови.

Руд моргнул, лихорадочно соображая. Сафкон, безопасное приземление, был клановой практикой, которая позволяла атакующим силам безопасно опуститься вблизи спорной территории. Это было признание, что настоящие воины, мехвоины, сражаются на земле, но Ледовые Хеллионы редко давали это разрешение при жизни Руда. Таково было влияние хана Эйсы Тэни, предшественницы Райны Монтоз. Он был аэрокосмическим пилотом.

Сейчас, однако, сафкон ничего не стоил бы Руду. Все аэрокосмические истребители, которые он мог бы использовать, уже погибли в вакууме вокруг базы «Камелот», тщетно пытаясь уничтожить приближающиеся межпланетные корабли.

— Галактика Бета будет рада встретиться с вами на поверхности, — сказал Руд. — Какими силами вы атакуете?

Сафкон традиционно был частью бэтчелла атакующего, их начальной заявки на испытание владения. Если Клиз просит об этом, возможно, он сумеет заставить её пройти испытание.

«Даже если мы победим, она всё равно назвала нас дезгра», — напомнил разум, но ему было всё равно. Сейчас он хотел ухватиться за любую соломинку, которая могла бы привести к тому, что хоть один Ледовой Хеллион сбежит с поверхности этого замёрзшего одиночного булыжника.

Изображение Клиз, менее чёткое, чем он привык видеть на плоском экране, улыбнулось.

— У вас есть телескопы, хан Руд, — проговорила она. — Пересчитайте корабли, когда будем спускаться.

Она прервала связь, больше ничего не сказав.

Руд несколько минут смотрел на пустой экран, пытаясь уловить хоть какой-то смысл в действиях Нефритового Сокола. Здесь не было ни проницательности, ни хитрости. В конце концов он покачал головой и отошёл в сторону, чтобы включить коммуникатор.

— Идрис.

— Мой хан.

— Они спускаются, — сообщил он. — Соберите свои кластеры. Я буду в отсеке мехов через десять минут.

— Ут, мой хан.

Коннор Руд щёлкнул выключателем и выпрямился. Он согнул и расслабил руки, растопырив пальцы и чувствуя, как расслабляются и напрягаются сухожилия. Боль пронзила суставы, пробежала по запястьям к локтям. Он наслаждался этим. Он размахивал руками вперёд и назад, наслаждаясь движением.

Собственная улыбка удивила его.

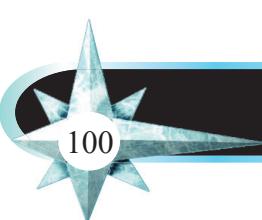
«По крайней мере, ожидание закончилось».

* * *

Руд сидел в тёплой кабине «Лайнбэкера», размышляя о равнинах в пятнадцати километрах отсюда. Были видны округлые формы соколиных и лошадиных межпланетных кораблей, тёмные яйца на горизонте, но его гораздо больше интересовали приближающиеся ряды боевых мехов и элементалов. Уже насчитывалось более двух галактик омнимехов и боевых костюмов.

Две галактики, чтобы уничтожить два его жалких кластера.

Два меха стояли рядом с ним в вакууме. Одним из них был «Мародёр ПК» Идриса, громоздкий, угловатый и флегматичный. Другой — захваченная у Соколов «Нова», заменившая «Блэк

Ланнер» Вэндэл Хильденрат. Когда она прибыла со своим тринарием, не хватало запчастей, чтобы починить один из редких омнимехов; так что Вэндэл пришлось пересесть, после того как техники Хеллионов разобрали на запчасти её старый мех, чтобы отремонтировать другие машины.

По беззвучному сигналу все мехи в строю Соколов и Коней остановились. Два меха продолжали приближаться, толстый зелёный штурмовой мех «Туркина» и «Горгулья» цвета лесного камуфляжа с коричнево-красными полосами, которая, должно быть, принадлежала командиру галактики Адских Коней.

Хан двинул рычаг вперёд.

— Ждите здесь, — передал он своим спутникам. Первые ряды остановились менее чем в трёх километрах друг от друга. Он осторожно вёл своего «Лайнбэкера» по тысячелетия назад обработанной кратерами поверхности астероида, по-прежнему оставив оружие в режиме ожидания. Если два штурмовых меха решат уничтожить его, ещё один жалкий залп из его оружия не будет иметь значения.

Потребовалось несколько минут, чтобы сократить расстояние, пока он не оказался в вершине равнобедренного треугольника: его «Лайнбэкер», «Туркина» Клиз и «Горгулья» Адских Коней. На какое-то мгновение в эфир ворвались космические лучи, не рассеиваемые атмосферой, прежде чем Руд услышал в динамиках шлема голос хана Клиз.

— Итак, — только и сказала она.

Руд посмотрел на «Горгулью», но пилот Адских Коней молчал.

— Это не спортивно, — ответил ей Руд.

— А мы, по-твоему, спортсмены?

— Нет.

Руд подождал, но Клиз не стала продолжать. Он повернул сенсоры одновременно к рядам Соколов и Хеллионов, дав компьютеру подсчитать цифры, и понял, что должен сделать. Он хорошо знал силы Хеллионов позади себя, вплоть до последнего пехотинца соламы.

Не было сомнений.

— Хан Клиз, — сказал он, пристально наблюдая за «Туркиной», выискивая подсказки языка тела, которые мог бы дать человек, в толстом, похожем на птицу мехе. — Я вызываю вас на испытание владения. Только вы и я.

— Ты вызываешь. Условия?

— Если я выиграю, ты позволишь войскам, выставленным за мной, сесть на корабль и отправиться к родным мирам.

«Туркина» шевельнулась. Пальцы Руда сжались на органах управления, на полпути к включению оружия, но он остановил себя.

— А если я выиграю? — спросила Клиз.

Хан раскинул руки своего «Лайнбэкера».

— Если я проиграю, ты уничтожишь нас, как и планировала, — он фыркнул. — Я предпочёл бы умереть, прежде чем увидеть это.

Руд заморгал. Впервые он облёк эту мысль в слова.

Впервые он понял.

«Это правда».

Руд снова моргнул, мысленно прокручивая в голове ад последних нескольких месяцев. Он видел первые победы на Боун Нормане и в других местах; он видел адское месиво Вотана, и его воображение дополняло образы сражениями, при которых он не присутствовал лично. Он видел безумную атаку Дэймона Хоукинса на Стилтон. Он видел трусливое отступление Райны Монтоз на Эвджилере, видел, как она делала уколы, чтобы справиться с болью, которую не позволяла врачам убрать вместе с искалеченной ногой.

«Так много ошибок».

Он также видел славу... пленение Идриса и множество миров, захваченных у Нефритовых Соколов. Он видел честное сражение с галактикой Гамма Соколов на Лакхуве, и как роковая

атака «Вельпа» обрушилась на построение штурмовых межпланетных кораблей и аэрокосмических истребителей.

«Так много отступлений».

Руд открыл глаза. «Туркина» не двигалась. — «Она должна сказать “да”». — Он завоюет для своих людей шанс вернуться на Гектор, или погибнет, пытаясь это сделать.

«По крайней мере, всё будет кончено...»

Коммуникатор зашипел. Руд сделал неглубокий вздох.

— Нет.

Он выдохнул. Прикосновение заставило его оружие ожить, но наведение было пока не включено. Руд был достаточно близко, чтобы не использовать его для первого выстрела. — «Я уже дезгра. Так говорят два клана». — Он согнул пальцы, готовясь.

— Я пришла сюда не для того, чтобы убить тебя, Коннор Руд, — сказала Саманта Клиз.

Руд застыл.

— Для твоих людей есть другой путь.

«Что она имеет в виду?» — застучало в голове.

В груди Руда вспыхнула надежда, но он не осмелился поверить в неё.

— Что за путь?

На линии связи шипели помехи, но слов не было слышно. Через секунду Руд моргнул. Он ощущал эту эмоцию, и хотя было больно признавать, хотел её повторить.

В помехах он услышал улыбку.

Глава десятая

«Котерия», боевой корабль типа «Потёмкин»

Необитаемая звёздная система NGC-99382

Глубокая Периферия

11 мая 3072 г.

«Котерия» вздрогнула, когда пристыковался межпланетник. Снаружи, у шлюза для персонала, ожидал хан Коннор Руд с небольшой группой оставшихся медиков. Он не оборачивался, чтобы посмотреть в их лица. Руд знал, что они выражают; мало кто из людей низших каст владел собой, как он. Они будут беспокоиться, волноваться — переживать о состоянии Ледовых Хеллионов на борту межпланетных кораблей, и ещё больше волноваться об заражении, которые они могут принести с собой.

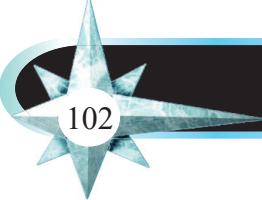
Межпланетный корабль был последним — его офицеры подтвердили.

Руд размял руки. Офицеры отказались отвечать на все его вопросы о Райне Монтоз.

Она может быть на борту.

Вес вернулся, когда двигатель «Котерии» вспыхнул, создавая ускорение, чтобы симулировать гравитацию. Руд размял руки ещё раз.

Он надеялся на это.

* * *

Звёздный полковник Танда Хо Чан тяжело прислонилась к переборке воздушного шлюза. Ей хотелось почесать голову, но она боялась. Не то чтобы она призналась в этом кому-то, но было слишком страшно видеть, что волосы снова оказались в руках. Это не было тщеславием — она не переживала о своей внешности.

Это был страх осознания своей слабости. Она даже волосы не могла содержать в порядке.

Ей нужно было в туалет. Ей постоянно приходилось туда бегать — из-за нехватки лекарств на корабле медики велели всем оставшимся в живых Хеллионам пить как можно больше воды, чтобы вымыть из тела как можно больше радиации. Здравый смысл подсказывал Танде, что спустя столько недель заражения уже ничего нельзя сделать, но медики настаивали на своём.

«Возможно, на корабле найдётся врач, — сказала себе Танда, когда люк отодвинулся в сторону, — Который позволит мне остановиться».

Коннор Руд стоял у стыковочного шлюза. Танда заставила тело принять вертикальное положение и выпрямилась, чтобы произвести впечатление, будто она владеет собой. Дрожь в руках и ногах выдавала её любому, кто был достаточно близко, чтобы обратить на неё внимание.

— Звёздный полковник, — сказал Руд, отступая в сторону, чтобы пропустить медиков.

— Хан Руд, — откликнулась Танда. — Я представляю воинов двух тринариев из галактики Дельта.

— Два тринария? — переспросил Руд. Выражение его лица стало резче. — Так много... вы хорошо поработали, звёздный полковник.

«Хорошо? Я привезла меньше тридцати воинов из двух галактик».

Руд поднялся на борт межпланетника. Взглянул на процессию медиков и наклонился ближе.

— Расскажи мне... о Райне Монтоз.

Танда сглотнула.

— Хан мертвa, — доложила она.

Руд стиснул зубы.

— Она погибла в бою на Вантаа.

На челюстях хана заиграли желваки. Когда мужчина наконец заговорил, Танда услышала в его голосе сдерживаемую ярость.

— Всё было настолько плохо, как нам рассказывали?

— Плохо? — Танда расхохоталась, и плотину в её сознании прорвало. Она снова засмеялась и продолжала смеяться. — Мой хан, это было не просто плохо.

Она почувствовала, что её колени ослабели, чувствовала что её качает.

— Гораздо хуже, чем плохо, — повторила она и потеряла равновесие. Почувствовала, что наклоняется слишком сильно... взгляд поплыл...

Руд подхватил её и опустил на палубу. Грудная клетка Танды ходила ходуном, она дышала, смеялась и плакала одновременно.

— Гораздо хуже... — прошептала она. — Танда вцепилась в волосы, чувствуя, как вырванные пряди рассыпаются между пальцами, но её это уже не волновало. — Гораздо хуже...

* * *

Коннор Руд поддерживал плачущую женщину и ждал, отмахиваясь от любопытных медиков, пока звёздный полковник не начала успокаиваться. Он сжимал её руки, хмуро глядя на распущенные волосы, освободившиеся от хватки, и осторожно покачивал, издавая шепчушие успокаивающие звуки.

Стало ясно, что отчёты из Вантаа были искажены в сторону преуменьшения. Планету разрушила битва между Хеллионами, Адскими Конями и Соколами, и Райна Монтоз проигнорировала предложение хегиры, на которое пошла Саманта Клиз. Даже сейчас, недели, месяцы спустя, он с трудом верил, что предложение отступить ему не приснилось.

Появились первые медики, попарно несущие носилки с ранеными воинами Ледовых Хеллионов. Руд смотрел им вслед, не выпуская из объятий звёздного полковника, пока процес-сия не завершилась. Затем жестом подозвал одного из медиков, осторожно передал дрожа-щую женщину и встал. Проследовал за медиками через шлюз и подошёл к ближайшей панели интеркома.

— Эфраим, — позвал он, активировав панель.

— Хан Руд.

— Хан Монтоз мертвa, — сказал он. — Проложить курс к дому.

— Ут, мой хан.

Руд оставил было панель, но затем потянулся назад и включил главный микрофон, чтобы обратиться ко всему кораблю.

— Ледовые Хеллионы. Не прекращайте работу, но слушайте.

Он смотрел, как шеренга с ранеными исчезает в коридоре.

— Последние из наших товарищей вернулись. Мой долг сообщить, что хан Райна Монтоз погибла. Она отдала жизнь, защищая Ледовых Хеллионов на Вантаа. Здесь мы начнём обрат-ный путь к Гектору. Отсюда мы начнём путешествие домой.

Руд сделал паузу, глядя на свою руку. Он поворачивал ладонь: здесь — тёмная кожа, здесь — более светлая кожа — и обдумывал свои дальнейшие слова.

— Вы ощущаете себя побеждёнными. — Это был не вопрос. — Я знаю это, потому что сам чувствую себя побеждённым. Но это не так. Наши враги позволили нам отступить в ходе бла-городного обряда хегиры. Наши враги, вместо того чтобы встретиться с нами лицом к лицу, позволили нам уйти. Они сделали это, потому что мы, оставшиеся, — лучшие люди клана Ледового Хеллиона. Мы — элита детей Керенского. Соколы и Кони были в состоянии уничто-жить нас.

Он сделал паузу, позволяя эмоциям нарастать.

— Но они отпустили нас, не желая платить за наше уничтожение.

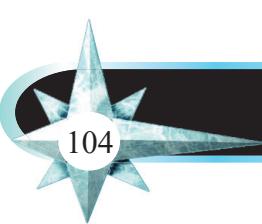
До него донеслось низкое рычание, тихий звук, усиленный сотней, тысячей голосов, доно-сящихся из глубин коридоров военного корабля.

«Сердца людей принадлежат мне, — понял Руд. — Мы отступаем, но мы не побеждены».

— Нам пришлось много отдать за эту возможность, — продолжил хан уже мягче. — Наше оборудование, наши корабли, кровь наших братьев и сестёр. — Он сглотнул. — Мы вернёмся на Гектор и восстановим наш тумен.

Руд снова опустил взгляд на свою руку. Ладонь сжалась в кулак.

— Мы возвращаемся домой, — закончил он.

Эпилог

«Котерия», боевой корабль типа «Потёмкин»

Необитаемая звёздная система NGC-99382

Глубокая Периферия

12 мая 3072 г.

Коннор Руд взглянул на мигающий сигнал оповещения и, коснувшись кнопки доступа, открыл люк в свою каюту. Идрис в синем комбинезоне шагнул в комнату, сжимая в руке ноутпьютер. Его лицо ничего не выражало.

— Вы просмотрели информацию? — спросил Руд.

— Ут, мой хан.

— Анализ?

Идрис опустил планшетный компьютер.

— Родные миры в огне, — доложил он.

— Объясните.

— От. — Идрис указал на ноутпьютер. — Не могу. Слишком много неясного. Достаточно сказать, что Бретт Эндрюс из Стальных Гадюк теперь ильхан, и Гадюки объявили новую форму испытания, испытание разорения, против многих других кланов. Отчёты «Дозора» указывают на отдельные группы тёмной касты в кластере Керенского. — Он сел. — Это невероятно.

Руд закрыл папку с документами, над которыми работал, и откинулся на спинку стула.

— Твои мысли отражают мои, — согласился он. — Пора начинать строить планы.

— Планы?

Руд кивнул.

— Эфраим Кейдж доставит нас домой. В этом не сомневайтесь. Мы должны быть готовы, когда доберёмся туда. — Он вытащил из ящика ещё один ноутпьютер и протянул Идрису.

— Я хочу, чтобы ты взял это. Держи его в безопасности.

Идрис взял компьютер, но не включил его.

Из настенного динамика донеслись три сигнала, и через несколько мгновений тяжёлая дрожь маневровых двигателей «Котерии» прекратилась. Сигналы указывали на выполняемый гиперпространственный прыжок, первый из многих, которые по Дороге Исхода домой выполнены Ледовые Хэллоны.

— Первый файл, который тебе нужно просмотреть, — сказал Руд Идрису, — озаглавлен «Клан Гигантского Скорпиона».

Хмурое выражение Идриса исказилось вместе с лицом, когда массивный двигатель Кирни-Футиды прорвал дыру в пространстве и времени и подтолкнул тяжёлый военный корабль на тридцать световых лет ближе к дому.

Комментарии редактора

Думаю, стоит сказать несколько слов, что случилось с Ледовыми Хеллионами после событий в этом романе, мануал CAT35306 Wars of Reaving уделил каждому клану достаточное внимание.

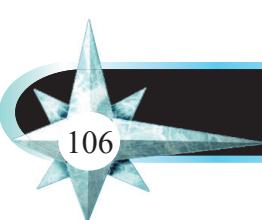
Летом 3072 года у необитаемой звёздной системы DS-822, которая была частью торгового пути Алмазных Акул, и в которой был один из маяков Дороги Исхода, возвращающийся флот столкнулся с галактикой Зета клана Баррока. Поскольку на «Котерии» ГИГ-передатчик вышел из строя, Хеллионы были в неведении о ситуации на родных планетах. Боевой корабль и два из пяти прыжковых кораблей смогли вырваться из засады, но в следующей звёздной системе двигатель Кирни-Футиды «Котерии» вышел из строя. Прыгуны «Глэсиал Кэлм» и «Сноубёрд» прибыли на Гектор в декабре 3072 года. Забегая вперёд, к этому времени кланы уже признали, что анклавы Хеллионов оказались фактически беззащитны в отсутствие большей части тумена, и подвергли их разграблению. Население вымерло от голода, пытавшиеся напасть на соседние анклавы добыть еды, были расстреляны. Части людей «повезло» попасть в тёмную касту. Только Гектор ещё держался.

Хану Коннору Руду, 35 воинам и экипажу «Котерии» очень повезло: уже в июле этого же года в систему впрыгнул считавшийся утраченным корабль клана Дымчатого Ягуара «Озис Прайд». Он не выходил на связь (как выяснилось потом, из-за плохого состояния систем связи), пришлось отправить на малом корабле хана Руда лично налаживать контакт. В течении месяца между состыковавшимися кораблями передавалось материальное обеспечение, а АКИ «Озис Прайда» дважды отгоняли прыжковые корабли, один был уничтожен, другой, «Трэмп» Сферы, поспешно ретировался. Через месяц после встречи, отремонтированный и перешедший под контроль Хеллионов «Озис Прайд» отправился в путь, и прибыл на Гектор в феврале 3073 года. «Котерия», с которой было снято всё ценное, осталась на нисходящей орбите вокруг звезды.

Анклавы Хеллионов на Гекторе уцелели в результате какой-то интриги Общины, детали её до сих пор неизвестны, но это позволило им выжить. После возвращения хана Руда был собран совет клана, саханом был избран Иона Кейдж, а хранителем закона стал Блейн Тэни. Также до всех воинов и руководителей клана дошел истинный масштаб разверзшейся пропасти.

В ноябре 3073 года в систему Роше прибыл торговый корабль Хеллионов с ханом Рудом для переговоров с Гигантскими Скорпионами. Скорпионы прилично растрясли былой жирок недавними сражениями с Огненными Мандрилами и Стальными Гадюками, и в лице Ариэль Суворовой, хана клана, прислушались к честному и открытому предложению Руда о слиянии кланов, хотя её сахан Келтон Майерс был против. Было выбрано поглощение, и Руд согласился, что это было лучшее предложение, которое он мог получить. Принятое решение должно было пройти обсуждение в советах обоих кланов. Скорпионы собрались в феврале 3074 года и приняли положительное решение, в марте состоялось испытание размера звезды на звезду, завершившееся победой Скорпионов, хотя погиб их сахан и Коннор Руд был выбран на его место.

Усилившийся клан Гигантского Скорпиона принял решение уйти из пространства кланов, ставшим очень неуютным местом и захватить системы Новой Кастилии. Операция началась в апреле 3074 года, в июне экспедиция добралась до тайника Брайана, который уже грабил корабль типа «Блэк Лайон» Ягуаров «Стрекинг Мист». Он сумел уйти с половиной добычи, а Скорпионы забрали оставшееся, и с июля по сентябрь нападали на планеты в космосе Омейядов и Кастилии, не встречая большого сопротивления. Это даже можно назвать операцией «Возрождение» в миниатюре, примитивные мехи Глубокой Периферии мало что могли про-

Приложение

тивопоставить клантеху. К началу 3075 года к переселению Гигантских Скорпионов всё было готово.

Как первоначальный график второй фазы переселения был сорван, как добивали Стальных Гадюк, как переселение состоялось, и как Гигантские Скорпионы создали свою империю — это уже совсем другая история, указанный мануал есть в переводе на русский под редакцией Ярослава Ненашева (RJF Duke). Там же можно прочитать и непосредственную предысторию романа, когда Хеллионы собрались «за зипунами», и конкретные шаги, которые они предприняли перед открытой атакой на Нефритовых Соколов.

Также стоит упомянуть, что были отчёты о пиратах и наёмниках на Периферии, использующих форму и знаки различия Ледовых Хеллионов, и что с одним из прыгунов флота возвращения тумена из Сферы, считавшимся погибшим, были контакты. Впрочем, Дымчатые Ягуары и Барроки тоже считаются погибшими как клан, но их вооружённые силы до сих пор всплывают то там то здесь.

И традиционные комментарии к нестыковкам в тексте.

Пролог.

Нормально; Харальд был хорошим стрелком, а импульсные лазеры его меха дадут ему преимущество в выцеливании разгоняющихся мехов Хеллионов.

Рефит или вольность автора. Импульсный средний лазер есть только у Conjuror/Hellhound 4, и он всего один. И да, это боевой мех, а не омнис, Mechwarrior 4 делали с... гм, фантазией.

Приложение

Портреты ханов Ледового Хеллиона:

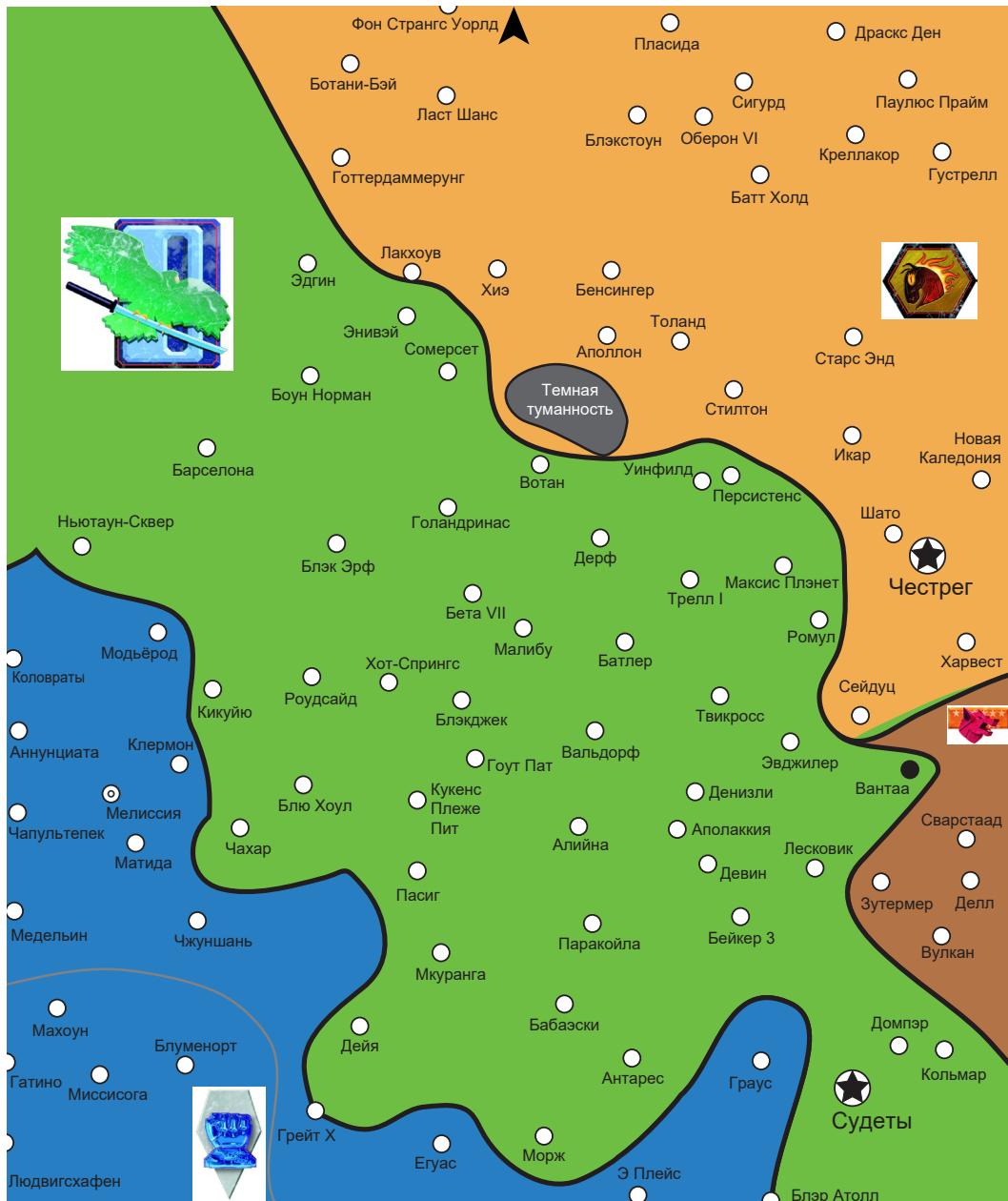
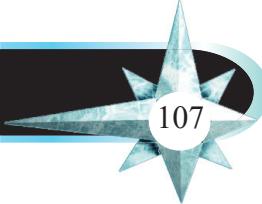

Хан

Коннор Руд.

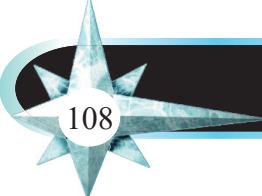
Райна Монтоз и сахан

Границы даны на 3075 год.

Глоссарий

В этой книге используются обозначения клановых воинских частей. Приведенная ниже информация относится к организационно-штатной структуре кланов до Стоуна и окончания Джихада в 3081 году. В конце 31-го и начале 32-го века численность штатов в кланах была

значительно сокращена. Только недавно (на 3150 год) «стандартное» наполнение структурных единиц начало снова достигать прежних уровней.

Пойнт: 1 мех или 5 пехотинцев

Звезда: 5 мехов или 25 пехотинцев

Бинарий: 2 звезды

Тринарий: 3 звезды

Кластер: 4-5 бинариев/тринариев

Галактика: 3-5 кластеров

Нова: 1 звезда мехов и 1 звезда пехотинцев

Супернова: 1 бинарий мехов и 2 звезды пехотинцев

АБТАКА

Захваченный в плен воин, принятый в воинскую касту своего нового клана.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПУШКА/АВТОПУШКА

Это скорострельное самозарядное оружие. Легкие автопушки имеют калибр от 30 до 90 мм, а тяжелые автопушки могут быть от 80 до 120 мм и более. Оружие выпускает очереди высокоскоростных бронебойных, футасных типов снарядов.

БОЕВОЙ МЕХ

Боевые мехи — самые мощные военные машины из когда-либо созданных. Первоначально разработанные учеными и инженерами Терры (Земли), это огромные машины быстрее, мобильнее, лучше бронированы и тяжелее вооружены, чем любой танк двадцатого века. 10-12 метров высотой и оснащенные пушками-излучателями частиц, лазерами, скорострельными автоматическими пушками и ракетами, они обладают достаточной мощью, чтобы сровнять с землёй всё, кроме другого боевого меха. Компактный термоядерный реактор обеспечивает практически неограниченную энергию, и боевые мехи могут быть адаптированы для сражений в окружающих условиях, от пропеченных солнцем пустынь до промороженных арктических ледяных полей.

БОНДКОРД

Плетеный браслет, который носят связанные, называется бондкордом (связующий шнур). Связанные воинской касты носят бондкорд из трех шнурков на правом запястье, а цвет и рисунок шнурков обозначают клан и подразделение, захватившее воина. Шнурья обозначают целостность, верность и доблесть. Держащий связанного может перерезать каждый шнур, когда считает, что связанный проявил соответствующее качество. Согласно традиции, когда последний шнур разорван, связанный считается свободным членом своего нового клана и принятым в касту воинов. Каждый клан следует этой традиции в разной степени. Например, клан Волка принимает почти всех достойных людей, независимо от их прошлого, в то время как клан Дымчатого Ягуара обычно принимает только вернорождённых воинов.

БЭТЧЕЛ

Ритуал, посредством которого воины в кланах ставят боевые задачи. Хотя тип вызова варьируется, большинство начинается с того, что бросающий вызов идентифицирует себя, указывает цель соревнования, и просит защищающуюся сторону назвать силы в его распоряжении. Защищающийся также имеет право указать место проведения испытания. Затем обе стороны заявляют, какие силы будут участвовать в состязании. Командир подразделения, предложивший войска некоторой численности, получает право и ответственность за атаку. Защищающаяся сторона может увеличить ставку, потребовав награду равной или меньшей ценности, по его желанию.

ВЕРНОРОЖДЁННЫЙ

Воин, рожденный в программе искусственного размножения кланов, известен как вернорождённый. В неформальных ситуациях кланы используют слово «верняга».

ВОЛЬНЯГА

Клановский эпитет, используемый вернорождёнными членами воинской касты для выражения отвращения или разочарования. Для одного верняги использование этого ругательства для обозначения другого вернорождённого считается смертельным оскорблением.

ВОЛЬНОРОЖДЁННЫЙ

Человек, зачатый и рождённый естественным путем, называется вольнорождённым. Акцент на программе искусственного воспроизведения позволяет обществу в кланах рассматривать таких людей как граждан второго сорта.

ДЕЗГРА

Любой дискредитированный человек или структурная единица известны как дехgra. Позор может быть навлечен отказом выполнять приказ, невыполнением поставленной задачи, бесчестным поведением или проявлением трусости.

ЗЕЛЛБРИГЕН

Свод правил, регулирующих дуэли. Эти правила гласят, что сражения являются дуэлями один на один, и что любые воины, не бросившие сразу же вызов, должны оставаться вне сражения, пока не освободится противник.

Как только воин клана вступает в бой с противником, никто из воинов с его стороны не может выбрать себе этого противника, даже если это означает позволить гибель воина их клана. Вмешательство в дуэль путем нападения на уже вовлеченного противника является серьезным нарушением чести и обычно приводит к потере звания. Такое действие также открывает битву всех на всех.

ИЗОРЛА

Добыча в сражении, включая рабов, у претендующих на победу воинов называется изорлой.

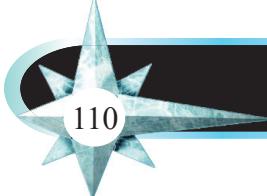
КАСТА

Кланы делятся на пять каст: воинов, учёных, торговцев, техников и рабочих в порядке убывания влияния. У каждой касты есть много подкаст на основе специализированных навыков. Каста воинов в значительной степени является продуктом программы искусственного разведения; те кандидаты, которые проваливают свое испытание положения, назначаются в касту ученых или техников, что дает этим кастам значительную концентрацию вернорождённых членов. Большинство гражданских каст состоит из результатов договорных браков, заключенных учеными.

Дети всех каст подвергаются тщательному изучению во время обучения в школе, чтобы определить, к какой касте они лучше всего подходят, хотя большинство попадает в ту же касту, что и их родители. Этот процесс позволяет детям, рожденным в гражданских кастах, пройти обучение, чтобы стать воинами, хотя они принадлежат к менее престижному классу вольнорождённых.

КРЕСТОНОСЦЫ

Члены клана, которые поддерживают вторжение во Внутреннюю Сферу и восстановление Звёздной Лиги с помощью военной силы. Большинство крестоносцев презрительно относятся

к людям Внутренней Сфера, которых они считают варварами, и к вольнорождённым в своих кланах.

КРУГ РАВНЫХ

Область, в которой проводится испытание, называется кругом равных. Его размеры варьируются от нескольких десятков футов для личного боя до десятков миль для крупномасштабных испытаний. Хотя традиционно это круг, область может быть любой формы.

ЛАЗЕР

Laser это акроним от «Light Amplification through Stimulated Emission of Radiation» (усиление света посредством вынужденного излучения). При использовании в качестве оружия, лазер наносит урон цели, концентрируя экстремальное тепло на небольшой площади. Лазеры боевых мехов обозначаются как маленькие, средние или большие. Лазеры также доступны в качестве ручного оружия, работающего от портативного блока питания в рюкзаке. Некоторые дальномеры и прицельное оборудование также используют лазеры низкой мощности.

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ КОРАБЛИ

Поскольку межзвёздные прыжковые корабли должны избегать проникновения в середину солнечной системы, они вынуждены оставаться в космосе на значительном расстоянии от планет обитаемых в системе. Межпланетные корабли были разработаны для межпланетных путешествий. Эти корабли также можно назвать десантными, посадочными или сбрасываемыми. В последнем случае, как следует из названия, корабли пристыковываются к точкам подвеса на корпусе прыжкового корабля, а затем сбрасываются с основного судна после входа в систему. Несмотря на неспособность совершать полеты между звёздами, межпланетные корабли очень маневренные, хорошо вооружены и достаточно аэродинамичны, чтобы взлетать и приземляться на поверхности планет. Путешествие от точки прыжка до обитаемых планет системы требует космического путешествия продолжительностью нескольких дней или недель, в зависимости от типа звезды.

НАСЛЕДНЫЕ ЛОРДЫ

После падения Звёздной Лиги, оставшиеся члены Высшего Совета отстаивали своё право стать следующим первым лордом. Их Звёздные империи стали известны как наследные государства, а правители как наследные лорды. Вторжение кланов на время прервало столетия войн, известных как Войны за наследство, которые начались с 2786 года.

ПРЫЖКОВЫЕ КОРАБЛИ

Межзвёздные путешествия совершаются с помощью прыжковых кораблей, впервые разработанных в двадцать втором веке. Эти несколько неуклюжие транспорты состоят из длинного тонкого сердечника и паруса, напоминающего огромный зонтик, ширина которого может достигать километра. Корабль назван за его способность мгновенно «прыгать» на огромные расстояния. Сделав прыжок, корабль не сможет путешествовать, пока не зарядится, собирая солнечную энергию.

Огромный парус прыжкового корабля построен из специального металла, который поглощает огромное количество электромагнитной энергии от ближайшей звезды. Когда он соберет достаточно энергии, парус передает её в сердечник привода, который превращает её в поле искривленного пространства. Через мгновение корабль прибывает в следующую точку прыжка, на расстоянии до тридцати световых лет. Это поле известно как гиперпространство, и его открытие открыло человечеству врата к звездам.

Прыгуны никогда не садятся на планеты. Межпланетное путешествие осуществляется межпланетными кораблями, которые прикрепляются к прыжковому кораблю до прибытия в точку прыжка в зените или надире звезды, т.к. прыжок может быть осуществлен только в местах,

где нет объектов с большой массой, создающей гравитацию. Поэтому в плоскость эклиптики прыгунам, не имеющим мощного двигателя для перемещений по «обычному космосу», путь заказан. Те двигатели, что у них есть, предназначены для поддержки в точке прыжка.

РБД

Сокращение от «ракета ближнего действия», ракеты, летящей по прямой траектории с фугасными или бронебойными боеголовками. Они имеют дальность менее одного километра и надежно действуют только на дальности менее 300 метров. Однако они более мощные, чем РДД. (Внимание: в иных переводах могут переводиться как РМД, «ракеты малой дальности»).

РДД

Сокращение от «ракета дальнего действия», ракеты непрямого огня с фугасной боеголовкой. (Внимание: в иных переводах могут переводиться как РБД, «ракеты большой дальности», что может вызвать коллизию с ракетами ближнего действия).

РОДОВОЕ ИМЯ

Родовое имя это фамилия, связанная с родовым правом, происходящая от кого-либо из 800 воинов, которые вместе с Николаем Керенским сформировали кланы. Воин должен выиграть использование родового имени в испытании родового права. Только имеющие родовое имя воины могут сидеть в советах кланов или занимать посты хранителя законов, хана или ильхана, и генетический материал только обладателей родового имени используется в евгенической программе касты воинов.

СЕЙЛА

Ритуальный ответ в клановских церемониях. Происхождение этой фразы неизвестно, хотя она может происходить от библейского слова «села», которая считается нотой или музыкальным указателем.

СВЯЗАННЫЙ

Пленник в состоянии рабства до освобождения или принятия в клан. Чаще всего связанные это захваченные воины, которые выполняют работу в рабочих или технических кастах. Их статус определяется плетенным бондкордом, и они обязаны традицией и честью работать на своих пленителей в меру своих способностей.

ИСПЫТАНИЕ ВЛАДЕНИЯ

Испытание владения разрешает споры между двумя сторонами относительно права собственности или контроля. Это может включать оборудование, территорию или даже генетический материал. Традиционный бэтчелл формирует цель испытания, чтобы побудить участников разрешить спор с минимальным применением силы.

ПРЕДАНИЕ

Постоянно продолжающаяся героическая сага, которая описывает историю клана со временем Исхода до наших дней. Каждый клан сочиняет свой вариант, отражающий его точку зрения и восприятие событий. Включение в предание одна из самых высоких наград для члена кланов. Все воины клана могут читать по памяти отрывки из предания, а письменные экземпляры саги являются одними из немногих нетехнических книг, разрешенных в клановском обществе. Эти книги обычно щедро иллюстрированы в манере средневековых рукописей или Библий. Воины часто рисуют отрывки из Предания на боках своих оружий, истребителей и боевой брони.

ГЛОССАРИЙ

СУРАТ

Ругательство в кланах, упоминающее грызуна сурата, с целью унижения генетического наследия человека. Таким образом, это один из самых вульгарных и оскорбительных эпитетов в клановском обществе.

ТРОТКИН

Формальное обращение, «тrotкин» используется к людям вне сибгруппы. Часто используется для обращения к членам собрания, и воины часто обращаются к тем, кого считают равным себе.

ТУМЕН

Военная сила в клане.

ХАН (кахан, сахан)

В каждом клане совет избирает из своего числа двух ханов, которые служат правителями клана и представляют его в Большом Совете. Традиционно эти люди являются лучшими воинами в клане, но на практике многие кланы избирают своих самых опытных политиков. Старший хан, иногда называемый кахран, действует как глава клана, надзирая над отношениями между кастами и кланами. Младший хан, сахан, действует как военачальник клана. Старший хан принимает решение о распределении задач, назначает сахану задачи и другие дополнительные обязанности.

Термин кахран считается архаичным и редко употребляется.

ХЕГИРА

Ритуал, с помощью которого побежденный противник может уйти с поля битвы без дальнейших боевых действий и без потери чести.

ХРАНИТЕЛИ

Люди в кланах и политика клана в целом, которые считают, что кланы были созданы для защиты Внутренней Сфера от внешних угроз, а не для покорения её и силовой реставрации Звёздной Лиги.